№ 102

Объявление гродненского окружного комиссара о расстреле гражданского населения за уклонение от работы

8 июля 1944 г.

В последние дни некоторое количество людей покинуло свои рабочие места. Доводится до всеобщего сведения, что каждый обязан выполнять свою работу. Случаи оставления работы как саботаж впредь будут караться смертью. Кто не выполнит требования немецких властей о возобновлении работы, тот также будет наказан смертью.

Окружной комиссар

Музей Советской Армии, инв. № 79604. Перевод с немецкого.

№ 103

Предварительные сведения директора Белорусской государственной библиотеки имени Ленина Чрезвычайной государственной комиссии о разграблении и уничтожении немецко-фашистскими захватчиками библиотек гор. Минска в период оккупации

14 июля 1944 г.

С особым рвением фашистские оккупанты занимались уничтожением и разграблением культурных учреждений, ценностей и среди них — библиотек.

Государственная библиотека БССР имени Ленина — одна из крупнейших библиотек СССР — подверглась планомерному, систематическому разграблению. Из 2 млн. книг, имевшихся в библиотеке к началу войны, осталось лишь около 500 тыс. томов. Книги изымались целыми отделами и собраниями. Отбирались специально командированными для этого ли-

цами. Подбирались по спискам, присылавшимся из Берлина, и вывозились в Берлин, Кенигсберг, Прагу, Будапешт, а также расхищались на месте отдельными учреждениями и лицами. Таким путем было целиком изъято из библиотеки ценнейшее собрание литературы, относящейся к Белоруссии и на белорусском языке, в количестве свыше 40 тыс. томов, в том числе собрание старопечатных белорусских изданий и среди них 7 книг Ф. Скарины, 1-е издание «Литовского Статута» и т. д., коллекция рукописей, в том числе рукописи Янки Купалы, Якуба Коласа и др.

Изъят весь фонд обязательного экземпляра — полный комплект книжной продукции СССР, получаемой библиотекой с 1922 г.; весь газетный фонд, все журналы, начиная с 1900 г.; отделы технической литературы, медицинской; все наиболее ценные издания по искусству; издания классиков литературы и науки; справочные издания. Разрушены и разграблены специальные книжные собрания, входившие в состав Госбиблиотеки, как-то: библиотека академика Е. Ф. Карского — по белорусоведению и славянской филологии; Янчука — по белорусской литературе и этнографии; академика Грота — по славяноведению и т. д. Разгромлено уникальное собрание Колодаева по истории Отечественной войны 1812 г.

Целиком вывезено одно из крупнейших в СССР собраний еврейской литературы (около 50 тыс. томов). Всего таким путем вывезено и расхищено около 1 500 тыс. томов. Варварски уничтожено и расхищено все оборудование читальных залов и кабинетов. Построенное в 1929—1932 гг. специальное здание библиотеки в значительной части перепланировано.

Изъятие книг по Госбиблиотеке носило характер не только систематического ограбления ее в целях пополнения за [ее] счет германских библиотек, но производилось, очевидно, и со спекулятивными целями. Так, одними из первых были изъяты наиболее дорогие издания по искусству, справочные издания, в том числе и немецкие. Эти же издания расхищались и в индивидуальном порядке германскими офицерами и должностными лицами.

Разграбление Госбиблиотеки проводилось представителями местного генерального комиссариата и уполномоченными «штаба Розенберга». Непосредственными и главными исполнителями были шефы по культделам генерального комиссариата доктор Сивица, доктор А. Рахель, пом. последнего доктор Мюллер, командированный из Праги доктор Кох и др.

Кроме Государственной библиотеки полностью уничтожена библиотека Академии наук БССР с книжным фондом в 300 тыс. томов, также содержавшая ряд ценных книжных собраний, как например, библиотеку Довнар-Запольского в 15 тыс. томов по истории и народному хозяйству, Дохкуровского — по торфу (5 тыс. томов) и т. д.

Сожжена Государственная научная медицинская библиотека с книжным фондом в 60 тыс. томов. Вывезена целиком городская центральная

библиотека имени А. С. Пушкина (около 100 тыс. томов), уничтожены все остальные городские библиотеки.

Директор Госбиблиотеки БССР имени Ленина
Симановский И. Б.

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 87, д. 125, л. 4, 5. Подлинник.

№ 104

Из акта представителей воинской части Красной Армии и жителей дер. Селец Лидского района Барановичской обл. об истреблении мирных жителей деревни и советских военнопленных гитлеровцами в 1941 г.

16 июля 1944 г.

Мы, представители воинской части майор Попов, капитан Татаркин и гр-не дер. Селец Лидского района Барановичской обл. Дычек Наталия Ивановна, Урбан Иосиф Васильевич, Никрашевич Мария Кондратьевна, Карабан Михаил Михайлович, составили настоящий акт в том, что нами установлены следующие факты зверств немецко-фашистских захватчиков в дер. Селец.

1. В июле 1941 г. немцы в первый день оккупации зверски расстреляли 50 чел. безвинных мирных граждан. В числе расстрелянных были старики, женщины и дети.

2. При постройке переправы на Новогрудском шоссе через р. Неман работали пленные красноармейцы, командиры и политработники. Немецкие изверги зверски избивали их, морили голодом, а истощенных от голода расстреливали. А когда был построен мост, немцы расстреляли 200 бойцов, командиров и политработников...

На что и составили настоящий акт.

Майор Попов, капитан Татаркин,
жители дер. Селец,
Дычек Наталия Ивановна, Урбан Иосиф Васильевич,
Никрашевич Мария Кондратьевна,
Карабан Михаил Михайлович

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 750, оп. 1, д. 231, л. 14. Заверенная копия.

№ 105—106

О массовом истреблении гитлеровскими оккупантами советских военнопленных в «Шталаге[95] № 352» близ дер. Масюковщина Минского района в 1941—1944 гг.

3—17 июля 1944 г.

№ 105

Акт судебномедицинской экспертизы по расследованию методов организованного массового уничтожения советских военнопленных в «Шталаге № 352»

Не ранее 3 июля 1944 г. *

По поручению Чрезвычайной государственной комиссии специальная судебномедицинская экспертная комиссия в составе главного судебномедицинского эксперта Наркомздрава СССР, директора Государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР В. И. Прозоровского; профессора кафедры судебной медицины 2-го Московского медицинского института, доктора медицинских наук В. М. Смольянинова и консультанта Московской городской судебномедицинской экспертизы доктора П. С. Семеновского произвела судебномедицинскую экспертизу на основании документальных материалов о «Шталаге № 352» и лазарете при этом лагере.

Обстоятельства дела. В период временной оккупации БССР в окрестностях гор. Минска, на территории военного городка, немецким командованием был организован лагерь для советских военнопленных, именовавшийся «Шталаг № 352». Этот лагерь существовал в течение 3 лет (с июля 1941 г. по 3 июля 1944 г. — день освобождения гор. Минска Красной Армией). После изгнания немецко-фашистских захватчиков Чрезвычайной государственной комиссией в помещениях лагеря была обнаружена, судя по календарным датам, только часть медицинских документов — истории болезни, справки, акты, рапорты о смерти и другие документы. Некоторым бывшим советским военнопленным, содержавшимся в этом лагере,

* Датируется по содержанию документа.

случайно удалось спастись. В своих* показаниях они характеризуют жуткую обстановку и режим, существовавшие в лагере.

Экспертное заключение по документальным материалам.

Специальная судебномедицинская экспертная комиссия изучила: а) 4 520 историй болезни лагерного лазарета; б) справки, акты, рапорты и другие документы, относящиеся к определению и регистрации заболеваний, а также и причин смерти у 9 425 советских военнопленных.

Лазарет при «Шталаге № 352», судя по обнаруженным документам, состоял из ряда отделений: распределительного, хирургического, терапевтического, инфекционного и сыпнотифозного.

В распределительном отделении из группы больных советских военнопленных, поступавших из этого лагеря, значительная часть была в столь тяжелом состоянии от истощения, что больные умирали уже в самом распределителе.

В хирургическом отделении находились больные по поводу огнестрельных ранений, повреждений тупыми и другими орудиями, а также по поводу ожогов и отморожений. Однако на основании документов установлено, что, как правило, у больных хирургического отделения широко развивались колиты, гемоколиты, дистрофия, и больные погибали от истощения.

В инфекционное и терапевтическое отделения поступали больные из лагеря в связи с заболеванием колитом или гемоколитом, а также по поводу безбелковых (голодных) отеков, туберкулеза, воспаления легких, язв желудка и других болезней. Причинами смерти этих больных в документах указаны чаще всего истощение, затем колит, гемоколит и туберкулез.

В сыпнотифозном отделении находились соответствующие больные, но смерть их наступила не только от сыпного тифа, а в значительном числе случаев от истощения.

Акты, справки, рапорты и сводки, составленные медицинским персоналом лагерного лазарета, устанавливают, что смертность только в нем достигала до 175 чел. в сутки. Для погребения трупов военнопленных, умерших в лазарете, для собирания трупов в бараках и на территории лагеря, а также для захоронения трупов была организована из медицинского персонала специальная санитарная группа, составлявшая рапорты о своей работе. Из этих рапортов видно, что санитарная группа, кроме трупов лиц, умерших от болезни и голода, собирала и трупы застреленных немцами советских военнопленных в тире, на чердаках бараков, у помойных ям, а также и на кладбище.

Изучение по историям болезни и другим документам лазаретного режима показывает:

а) Во время пребывания больных в лазарете имело место широкое

* В документе «этих».

присоединение сопутствующих заболеваний желудочно-кишечного тракта, часто приводивших к истощению и смерти.

б) Нередко больные оставались без медицинского наблюдения и помощи в течение продолжительного времени, о чем свидетельствует отсутствие записей в дневниках историй болезни на протяжении до 1—1,5 месяца.

в) На больных советских военнопленных, находившихся в лазарете, производилось массовое экспериментирование по лечению сыпного тифа.

г) В лазарете существовало особое отношение к больным советским военнопленным командирам. Истории болезни, как правило, указывают на весьма непродолжительное их пребывание в лазарете, независимо от заболеваний. Эти истории болезни в подавляющем большинстве случаев не закончены, их ведение прервано, они не содержат никаких указаний на исход болезни, на дальнейшую судьбу больного или же имеют указания, из которых следует, что выписка больных из лазарета производилась по распоряжению немецкого командования.

д) Выписка из лазарета вообще производилась вне связи с состоянием больных, а по другим соображениям, большими группами до 150 чел. одновременно в один день. Имеющиеся в историях болезни записи «без санкции врача в болезненном состоянии взяты на работы» объясняют причины этих одновременных массовых выписок, что фактически представляет один из способов преднамеренного уничтожения советских военнопленных.

е) В случаях, когда больные умирали в лазарете, помимо обозначения определенных причин смерти (истощение, колит, дистрофия, туберкулез, сыпной тиф), практиковалось употребление диагноза «паралич сердца». Таким диагнозом, как следует из записей в документах, маскировали те же причины смерти, что указано выше.

Вся совокупность представленных нам медицинских документов дает основание комиссии считать основными причинами смерти больных советских военнопленных в лазарете при «Шталаге № 352» следующие: а) истощение — в 6 829 случаях из 9 425, б) колит — в 772 случаях из 9 425, в) сыпной тиф — в 665 случаях из 9 425.

Таким образом, на почве истощения и колита смерть наступала в 80,6 проц.

Появление и колоссальное развитие заболеваний и смертности от колита, гемоколита, дистрофии и истощения имеет свое полное разъяснение в следственных материалах, характеризующих режим, установленный немецким командованием в «Шталаге № 352». Из этих материалов следует, что пища, которую получали военнопленные в сутки, состояла из незначительного количества хлеба — 100—200 г, содержавшего 50 проц. древесных опилок, $^3/_4$ л теплой воды с примесью картофельных очисток, или гнилого картофеля, или затхлой муки. Это было рассчитано и вызывало обяза-

тельное возникновение желудочно-кишечных болезней и истощение. Это было истребление голодом.

Исключительные антисанитарные условия, которые были созданы немцами для советских военнопленных в «Шталаге № 352», а именно: чрезвычайная скученность в холодных грязных бараках; развитие вшивости из-за отсутствия бань и скученности; лишение пищи как способ наказания; изнурительная работа, сопровождавшаяся утомительными переходами и систематическими избиениями. Все это приводило к большому и быстрому росту смерти от голода и болезней.

Условия жизни в лагере были таковыми, что вызывали даже самоубийства военнопленных.

Весь этот режим лагеря и массовые расстрелы советских военнопленных, установленные следствием, свидетельствуют об организованном истреблении немецко-фашистскими захватчиками бойцов и командиров Красной Армии и с исчерпывающей убедительностью объясняют происхождение возле «Шталага № 352» отдельного кладбища с его 197 могилами и похороненными в них 80 тыс. трупов советских военнопленных.

Главный судебномедицинский эксперт НКЗ СССР,
директор Государственного научно-исследовательского
института судебной медицины В. И. Прозоровский
Профессор кафедры судебной медицины
2-го Московского медицинского института,
доктор медицинских наук В. М. Смольянинов
Консультант Московской городской
судебномедицинской экспертизы,
доктор П. С. Семеновский

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 116, д. 137, л. 7—11. Подлинник.

№ 106

Из свидетельского показания Воронова Г. А., бывшего узника «Шталага № 352»

17 июля 1944 г.

В конце октября 1941 г. нас, русских военнопленных, в количестве 6 700—6 800 чел. пригнали из гор. Минска в так называемый «Лесной лагерь № 352», находящийся северо-западнее Минска вблизи дер. Масюковщина.

Помещения, в которых мы были размещены, представляли собой 2 темных полуразрушившихся сарая, именуемых немцами бараками № 21 и 22. В отверстия вверху сараев врывался вовнутрь страшный холод. Они же служили источником дневного света. В сараях не было отопления, отсутствовал также настил, пол был земляной. В этих сараях была жуткая грязь, вонь и темнота. Невероятный холод сковывал истощенных и измученных людей. Надежда усилить согревание воздуха [собственным дыханием] заставила людей, находящихся в бараке № 22, перейти в барак № 21, в котором скопилось около 6 500 чел. Барак № 21, имевший трехъярусные нары, не мог вместить такого количества людей. Большинство вынуждено было подвешивать к верхним стропилам сарая доски и плащ-палатки, в которых и размещались, рискуя каждую минуту сорваться и разбиться насмерть.

Людей, не мытых уже в течение нескольких месяцев, заедали вши. Вода в бараке совершенно отсутствовала. Люди собирали смешанный с грязью снег и утоляли жажду.

Питание состояло из суточной выдачи хлеба 80—100 г и 2 кружек перлового супа, сваренного с гнилой промерзшей картошкой, вместе с соломой. В течение 2 недель все те, которые вначале еще могли передвигать ноги, совершенно обессилели. Смертность от голода, холода и побоев достигала необычайных размеров. Каждое утро из сараев вытаскивали 100—150 трупов, которые сваливали как дрова в общую кучу. Нижний слой трупов за ночь вмерзал в грязь, и при уборке и вывозке их в яму приходилось раздирать трупы на части.

Кормление людей происходило на дворе и протекало в течение 3—4 час. каждый раз. Истощенные, больные, измученные люди, не имеющие в большинстве своем обуви, едва волочились при получении пищи, за что немцами избивались беспощадно дубинками. Избиение прекращалось обычно тогда, когда избиваемый прекращал движение или умирал...

Ветхие нары под тяжестью тел ломались, вследствие чего много оказывалось людей придушенными и раздавленными.

Однажды в обычный час кормления разнесся слух, что пищу выдавать не будут. Через несколько часов раздалась команда выйти всем из барака. На улице нас всех построили, повели на плац и оставили на воздухе. Через некоторое время явился переводчик, который объявил нам, что лагерным офицером Липпом все пленные наказаны за поломку нар, оставляются без пищи на плацу в течение суток. Это было в середине ноября. На улице был сильный холод. Среди нас было много больных, раненых и совершенно раздетых. Через 1—2 часа люди не в состоянии были вынести жуткий холод, стали раздаваться крики и мольбы, чтобы прекратили и отменили немцы свое наказание. Явился переводчик и предложил многотысячной толпе просить прощения на коленях. Примерно 2 часа

ползала огромная масса людей на коленях, прося возвратить обратно в барак. Тогда издали показался начальник лагеря Липп. Увидев многотысячную толпу, оставшись, видно, этим зрелищем довольный, дал наконец приказание пересчитать нас и вернуть в барак. Таким образом, нас держали на холоде более 7 час. В этот раз на плацу осталось более 200 чел. замерзшими.

Показания с моих слов записаны правильно, мною прочитаны.

Воронов

Допросил ст. лейтенант госбезопасности Гусев

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 87, д. 124, л. 50—52. Подлинник, рукопись.

№ 107

Из протокола опроса свидетеля Г. И. Беляева об уничтожении советских граждан в концлагере по ул. Широкой в гор. Минске

18 июля 1944 г.

...21 сентября 1943 г. в связи с приближением Красной Армии к гор. Смоленску все заключенные в смоленской тюрьме, в том числе я и мои 2 дочери, были эвакуированы под конвоем в гор. Минск и заключены в концлагерь, расположенный по Широкой ул. В то время в указанном лагере находилось около 700 чел. заключенных, и нас имелось примерно 500 чел., т. е. общее количество заключенных, содержащихся в концлагере, достигло до 1 200—1 300 чел.

В числе этих заключенных очень большое количество было стариков, женщин и детей в возрасте от 2 до 10 лет. Со слов всех этих людей мне известно было, что они были арестованы и заключены в концлагерь совершенно безвинно.

Впоследствии в концлагерь систематически прибывали под конвоем заключенные из гор. Минска, Бобруйска, Вилейки и Борисова. В числе этих заключенных много было евреев, по рассказам которых они были арестованы только за то, что они по национальности евреи. Таким образом, общее количество заключенных в концлагере доходило до 2 500 чел. Все заключенные содержались в ужасных условиях. Кормили почти одной водой. Хлеб выдавали по 200—250 г в сутки. Причем качество хлеба было очень плохое (овсяный).

Администрация лагеря в лице начальника (он же комендант) Вакса,

его зам. Штырмуса и шефа, фамилии которого не знаю, зверски относилась к заключенным, которых систематически избивали плетками и нагайками без всякой вины.

Кроме того, мне известно, что большинство заключенных, количество которых подсчитать невозможно, многие * тысячи стариков, беременных женщин и детей были уничтожены посредством газовых автомобилей. Почти ежедневно в концлагерь из СД (немецкого полицейского органа) приходило 4 таких автомобиля, в которые погружали по 100—120 чел. заключенных и отвозили, как мне известно, в дер. Малый Тростенец Минского района, где сжигали трупы заключенных, так как в пути следования все заключенные, находящиеся в кузове машины, умирали от поступавшего ** из трубы отработанного газа.

Я лично неоднократно видел и осматривал эти машины-«душегубки», которые после работы промывались в концлагере специально приготовленным раствором. Заключенные, которые привлекались на промывку машин-«душегубок», лишались своих рук, так как указанным раствором тело разъедало до костей, а для лечения никаких мер не принималось.

Осматривая эти автомобили-«душегубки», я установил, что кузов внутри автомобиля был обит цинком, а также и двери кузова, которые очень плотно закрывались. По-моему, [и] без отработанного газа люди, находящиеся в кузове этой «душегубки», могли погибать. Но, как мною было установлено, снизу в кузов была проведена труба, через которую при движении машины все отработанные газы поступали в кузов машины, где находящиеся люди умерщвлялись. Для конспирации устройства трубы, через которую поступали газы в кузов, на полу в кузове была оборудована деревянная решетка, которая закрывала вход трубы в кузов, что можно было обнаружить при тщательном осмотре кузова. Вскоре, однако, все заключенные узнали, что эта автомашина была специально оборудована для уничтожения заключенных, которые при посадке не желали садиться в кузов данной машины, хотя немецкая администрация, производя посадку, говорила, что их везут на лечение или в другой лагерь.

Особенно было много убито заключенных посредством этого газового автомобиля в феврале 1943 г. С 17 февраля по 25 февраля 1943 г. было уничтожено 2 эшелона заключенных, которые были доставлены из гор. Полоцка и заключены в минский концлагерь — примерно 3 тыс. чел. Большинство из этих советских людей были старики, женщины с грудными детьми и дети в возрасте от 5 до 10 лет. Помимо всех этих злодеяний немецко-фашистских захватчиков немецкие палачи — комендант лагеря Вакс, его пом. Штырмус часто вешали и расстреливали заключенных в самом

---

* В документе «большие».
** В документе «проходящего».

концлагере. Были слышны крики, плач женщин и детей, умолявших не убивать их, оставить жить. Но после этого были слышны выстрелы.

Особенно усилились убийства заключенных перед освобождением гор. Минска Красной Армией. С 15 июня по 1 июля 1944 г. ежедневно приходила автомашина с прицепом и по 200 чел. увозила заключенных на расстрел. К 29 июня 1944 г., ко дню моего побега из лагеря, все заключенные, примерно 2 500 чел., были увезены в дер. Малый Тростенец и там расстреляны.

Всего за период моего пребывания в концлагере с 22 сентября 1943 г. по 29 июня 1944 г. немецкими варварами было уничтожено советских граждан около 9 тыс. чел.

30 июня 1944 г., как мне известно со слов советских граждан, проживавших около концлагеря, немецкая комендатура в лице коменданта Вакса, его пом. Штырмуса и других бежала из Минска в сторону гор. Вильнюса.

Беляев

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 87, д. 124, л. 11—16. Подлинник, рукопись.

№ 108

Из свидетельского показания жителя гор. Минска М. И. Бруднера о массовом уничтожении гитлеровцами мирных граждан еврейской национальности, согнанных оккупантами в гетто в 1941—1942 гг.

18 июля 1944 г.

Заняв в конце июня 1941 г. гор. Минск, немецкое командование объявило приказ, чтобы мужчины города явились на регистрацию. Все явившиеся были заключены в лагерь военнопленных. Через некоторое время из содержавшихся в лагере были выделены в особую группу евреи. Из числа последних отобрали инженеров, врачей, бухгалтеров и близ лагеря расстреляли. Остальных евреев заключили в городскую тюрьму. Спустя 3 суток из тюрьмы нас освободили. При этом из массы заключенных отобрали по списку 80—90 чел. и увезли их на автомашинах за город. Позже я узнал, что эти люди были убиты за городом.

В городе немцами был создан еврейский комитет [14]. Сначала во главе комитета стоял советский патриот Мушкин. Когда его убили, то руководить стал Эпштейн, по национальности еврей, из гор. Лодзи, предатель

и немецкий ставленник, помогавший немцам истреблять евреев. Ему помогал начальник еврейской полиции [96] Розенблат.

Освободив из тюрьмы, немцы направили нас в распоряжение еврейского комитета. В еврейском комитете нам объявили, что незамедлительно нужно переселиться в еврейский район, в так называемое гетто. Все евреи из всего города переселились в гетто. Набралось свыше 80 тыс. чел.

Собрав евреев в одно место, фашисты приступили к планомерному истреблению советских граждан. Один за одним начались погромы, во время которых фашистские изверги зверски убивали ни в чем неповинных людей, в том числе стариков и детей. Большими партиями вывозили из гетто советское население за город и там убивали. В итоге многократных погромов население гетто было полностью истреблено. В живых остались только те, кто сумел уйти из гетто в партизанский отряд. Таких не много. Сейчас в Минске едва-едва можно насчитать 1 тыс. советских граждан еврейской национальности.

Начальником гетто, непосредственным руководителем погромов был немецкий офицер Риддер *. Погромщик Риддер не только убивал мирных советских граждан, но и повседневно создавал издевательские условия существования. Добивался, чтобы люди не имели даже элементарных удобств и лишались своих самых необходимых вещей. Сам я лично видел, как Риддер собственноручно убивал советских людей.

До Риддера начальником гетто был Готтенбах, не менее жестокий. Он также истреблял советское население. Готтенбах по воскресеньям собирал советских граждан на собрания под видом объявить распоряжение немецких властей. Когда люди собирались, Готтенбах связывал им руки, затем натравливал имевшихся у него собак. Собаки рвали и кусали людей, а последние не могли даже защититься, т. к. руки их были связаны. Истерзанных, полуживых людей увозили в тюрьму, где добивали насмерть.

На моих глазах в 1942 г. Готтенбах расстрелял 9 советских граждан за то, что они обменяли вещи на продукты у русских. Казнил публично на площади без следствия и суда. Во время казни Готтенбах приказал, чтобы жертвы один другому завязали глаза.

В поисках поводов к истреблению советских граждан немцы изощрялись по-всякому. Готтенбах ходил по гетто и собирал самых красивых девушек. После изнасилования — убивал их. Собирал людей по группам, заставлял петь, танцевать, потом драться между собой. По окончании всего этого на месте расстреливал.

Лично Готтенбах в 1942 г. отдал приказ всем сдать ручные часы. По истечении определенного для сдачи срока, Готтенбах и с ним не-

---

* Риддер являлся пом. начальника гетто. В документе ошибочно «Рихтер».

сколько немцев ходили по гетто и осматривали у людей левую руку. У кого на руке обнаруживали часы, так тут же и расстреливали.

Немцы кинжалами зарезали больных в больнице и больных детей в изоляторе детского дома. Трупы похоронены на кладбище.

Готтенбах и Риддер убивали людей даже за то, если при встрече с ними советский гражданин не снимает шапку.

М. Бруднер

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 87, д. 124, л. 24—28. Подлинник, рукопись.

№ 109

Из акта слонимской районной комиссии об истреблении и угоне в рабство советских граждан немецко-фашистскими захватчиками на территории Слонимского района Барановичской обл. в 1941—1944 гг.

19 июля 1944 г.

...В раскопанной яме на Петралевичской горе, что в 1 км от гор. Слонима, [обнаружены трупы людей], которые, как установлено судебно-медицинской экспертизой, зверски убиты в ночь с 3 на 4 июля 1944 г. У могилы во время раскопки находились многие родственники жертв фашизма. Среди убитых обнаружены: врач хирург Журавлева Екатерина Павловна с 2 дочками 5 и 7 лет Юлией и Валерией; зубной врач Чернявская Ольга Назаровна с 2 сыновьями 2 и 5 лет Валерием и Анатолием; врач кожно-венерических болезней Зайцев Дмитрий; инженер Сергеева Тамара; главный бухгалтер правления слонимских лесозаводов Ничипоревич Иван Константинович; управдомами жилищного управления Домбровский Казимир, его жена Мария; зав. складом городской управы Соболевский Иван; фотограф Шадевский Марьян; сапожник Тибура Казимир; житель гор. Слонима Филитович Федор Федорович и его семья: жена Вера Ивановна, сыновья Евгений и Валентин и дочь Люба; Рабцевич Вера; Малиновский Антон Александрович; Малиновская Мария; Слюсарчик Иосиф Францевич; Слюсарчик Люцына Константиновна и дочь Алиция; Борисевич Юлиян; Борисевич Екатерина; Мария Булат, крестьянка дер. Гловсевичи; Тихон Анна Александровна, ее сын, семинарист Слонимской учительской семинарии, Тихон Сергей Николаевич; крестьянка дер. Хорошевичи Лазарь Софья Прокофьевна; семинаристы

Слонимской учительской семинарии: Пытляк Иван, Стулевич Аркадий, Кот Николай и много др. При осмотре трупов обнаружено, что у всех жертв руки завязаны назад проволокой. Почти все убиты выстрелом в затылок. Большинство детских жертв брошены в яму живыми, об этом говорит отсутствие пулевых ран. Трупы в яму свалены как попало. Большинство было разуто и раздето, с большими кровоподтеками и синяками на теле, что говорит о чудовищных издевательствах в слонимских СД и тюрьме и преступно-варварском отношении к невинным мирным гражданам со стороны гитлеровских разбойников на протяжении их хозяйничания в оккупированном районе и в особенности перед катастрофическим отступлением их из города под мощным напором Красной Армии. Всего по гор. Слониму и Слонимскому району [на] 10 июля 1944 г. немецкими бандитами замучено и расстреляно невинных советских граждан — стариков, женщин и детей — 42 тыс. (сорок две тысячи) чел. Вывезено на каторгу в Германию 2 264 чел. На 41 136 чел. расстрелянных фамилий установить невозможно и 1 759 угнанных личность не установлена...

Могилы в гор. Слониме и его окраинах имеются: в 2 км на юго-запад от гор. Слонима, в Альбертинском лесу, 2 могилы, в которых расстреляно более 40 чел.; по Мостовой ул., в огороде [около] кинотеатра «Пролетарий» расстреляны и закопаны 15 чел. (непосредственно расстреливал бандит Хованский); на развилке Ружанского и Белостокского шоссе 1 могила, в которой расстреляно и закопано 50 чел.; по этому же шоссе имеется 4 могилы (у дер. Чемеры), в которых находится до 40 чел. расстрелянных.

По району. В Петралевичском сельсовете расстреляно и замучено мирных граждан: на 6-м км по тракту Слоним — Деревная, урочище Морги, закопано расстрелянных до 2 тыс. чел.; на Петралевичской горе, что в 1 км от гор. Слонима, закопано расстрелянных до 10 102 чел. жителей гор. Слонима. В Шиловичском сельсовете расстреляны и замучены жители гор. Слонима на Чепелевских полях (имеется 8 могил, в одной из которых закопано до 14 800 чел. стариков, женщин и детей)...

Во всех этих злодеяниях виновно немецко-фашистское правительство, немецкое верховное командование, давшее указания обер-бандитам уничтожить безвинных советских людей.

В этом злодеянии конкретно виновны: слонимский гебитскомиссар немец Эррен; начальник политического отдела гебитскомиссариата немец Вольтер; его зам. немец Герц; зам. [начальника] слонимского СД немец Варенбурх; начальник слонимской биржи труда немец Лейман; зам. слонимского гебитскомиссара штаблейтер Гик; гауптвахмейстер [97] жандармерии немец Шульц; немец Рейнерг; редактор слонимской газеты «Слонімская газэта» [98] и начальник отдела пропаганды отдела гебитскомиссариа-

та Синяк Сергей (Хмара); окружной председатель БНС[99] Василеня Алексей; начальник Слонимского района Цитович Семен; бургомистр гор. Слонима Кислый Александр; начальник БКО[100] и заместитель президента БЦР[101] Дакиневич Иосиф; окружной школьный инспектор и окружной проводник СБМ[102] Суравы Борис...

Акт подписали Бобров, Головченко, Сараев, Драгиль, Прокопович, Малиновский, Попеня-Островская

ЦГАОР БССР, ф. 845, оп. 1, д. 6, л. 60, 61. Заверенная копия.

№ 110—111

Показания свидетелей о массовом уничтожении мирных граждан немецко-фашистскими захватчиками в лагере смерти Тростенец в 1941—1944 гг.

19—24 июля 1944 г.

№ 110

Протокол допроса свидетеля П. Н. Головача, жителя дер. Большой Тростенец Минского района

19 июля 1944 г.

Я, ст. лейтенант госбезопасности Краснов, 19 июля 1944 г. допросил в качестве свидетеля Головача Петра Никифоровича 1895 г. рождения, уроженца и жителя дер. Большой Тростенец Минского района и области, белоруса, гр-на СССР, беспартийного, малограмотного, работает бригадиром колхоза «Доброволец» дер. Большой Тростенец.

Об ответственности за дачу ложных показаний [по] ст. 136 УК БССР предупрежден. Головач

Вопрос: Где Вы проживали в период временной оккупации немцами Минского района?

Ответ: Я все время проживал в дер. Большой Тростенец Минского района.

Вопрос: Известны ли Вам факты зверств немецко-фашистских захватчиков в районе Вашей деревни и дер. Малый Тростенец?

Ответ: Да, я был очевидцем зверств немцев над мирными людьми независимо от пола и возраста. С первых дней оккупации Минского района немцы в районе нашей деревни и дер. Малый Тростенец организовали лагери расстрелов и убийств советских людей. В местности Благовщина, что находится на 12-м км шоссе Минск — Могилев, с осени 1941 г. и до осени 1943 г. немцы расстреливали и закапывали в специально вырытые ямы тысячи* людей. Я лично видел очень часто непосредственные расстрелы, [слышал] стоны и крики людей. Я лично видел, как немцы детей брали за ноги и убивали о кузова машин. Я лично видел, как немцы трупы расстрелянных в ямах утрамбовывали гусеничным трактором, затем вновь накладывали трупы и так утрамбовку производили доверху. Людей возили в большинстве в крытых больших автомашинах, как мы их называли «черный ворон». Были случаи, когда людей в эти машины садили живыми, а вытаскивали мертвыми, поэтому я заключаю, что «черные вороны» приспособлены уничтожать людей путем удушения.

Я также был очевидцем, как** осенью 1943 г. все ямы в местности Благовщина были откопаны, трупы сожжены, а пепел куда-то убран. Для сжигания трупов были мобилизованы крестьяне ряда волостей (для подвозки дров). Мне известно, что из урочищ Любавщина и Даниловщина было вывезено 5 тыс. куб. м дров и из бора Апчак 2 тыс. куб. м.

Возле местности Благовщина немцы на опушке леса, что находится около дер. Малый Тростенец, сделали «печь», в которой сжигали людей (вплоть до изгнания немцев***). А перед самым отступлением, в конце июня 1944 г., примерно 28 июня, немцы в сарай колхоза имени Карла Маркса наложили доверху расстрелянных людей и сожгли. Я сам лично слыхал крики и стоны людей, которых расстреливали и сжигали.

Должен сказать, что к «печи» от шоссе Минск — Могилев немцами была выстроена специальная шоссейная ветка. По этой дороге возили людей на расстрелы и сжигание.

Вопрос: Известны ли Вам лица, которые немцами расстреляны и сожжены?

Ответ: Мне известно, что весной 1942 г. в дер. Малый Тростенец Минского района были арестованы, увезены в местность Благовщина и расстреляны вместе со своими семьями: Башко Александр, Шиманский Александр Николаевич с женой и двумя или тремя детьми, Ганич Адам с женой и детьми. Кроме того, было расстреляно много других лиц из разных деревень, но фамилий их я не знаю.

---

* В документе «миллионы».
** В документе «что».
*** В документе «их».

Вопрос: Известно ли Вам, кто являлся руководителем расстрелов и сжигания людей?

Ответ: Знаю, что в дер. Малый Тростенец проживал комендант-немец, который производил расстрелы и сжигания, но фамилии этого немца я не знаю.

Показания с моих слов записаны правильно
и мною прочитаны. Головач
Допрашивал ст. лейтенант госбезопасности Краснов

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 87, д. 124, л. 59—61. Подлинник, рукопись.

№ 111

Из протокола допроса свидетеля С. И. Савинской, жительницы гор. Минска

24 июля 1944 г.

...Проживая на оккупированной территории в гор. Минске, я 29 февраля 1944 г. вместе с мужем, Савинским Яковом Владиславовичем, была арестована немецко-фашистскими захватчиками [из] СД и посажена в минскую тюрьму за связь с партизанами. После длительных и мучительных пыток в СД, когда мы не признались в своих связях с партизанами, нас с мужем в средине мая с.г. перевели в концлагерь СС, расположенный в гор. Минске по Широкой ул., где мы и содержались до 30 июня 1944 г. В указанный день [меня] в числе других женщин-заключенных в количестве 50 чел. администрация лагеря погрузила в автомашину и повезла в неизвестном направлении. Отъехав примерно 10 км от гор. Минска, возле дер. Малый Тростенец автомашина остановилась у одного из сараев. Здесь мы все узнали, что нас привезли на расстрел. Впереди нас следовала автомашина с заключенными мужчинами, где одновременно находился и мой муж Савинский Яков. Повернулась эта машина кузовом к сараю, [и] мы услышали команду немецких палачей: «Выходи по 2», после чего послышались выстрелы из автоматов и револьверов. Когда все заключенные из этой машины были выведены и расстреляны, к этому же сараю подогнали нашу автомашину. По команде немецких палачей заключенные женщины по 4 выходили из машины, влезали на верх уложенных трупов, где и расстреливались. Должна заявить следствию, что в это время почти весь сарай был уже заполнен

трупами. Причем, до нас 2 машины с заключенными только что были привезены и расстреляны. Вскоре очередь дошла и до меня. Я совместно с Голубович Анной, Семашко Юлией и еще одной женщиной, фамилии которой не знаю, по команде немцев вышли из машины и также влезли на верх уложенных трупов, и нас начали расстреливать. Когда послышались выстрелы, я упала и была легко ранена в голову. Будучи раненой, я продолжала лежать на трупах до позднего вечера. Немецкие палачи в этот день привезли в сарай еще 2 машины с женщинами, которые были расстреляны на моих глазах. Кроме того, там же были и дети в возрасте от 3 до 10 лет. Причем, после каждого привоза заключенных и их расстрела, на верх трупов немцы клали дрова, а затем под вечер, облив дрова бензином, немцы подожгли сарай гранатами, куда бросили несколько гранат. Видя, что я буду погибать мучительной смертью, я решила бежать из сарая с тем расчетом, что если убьют при побеге, то это все же для меня будет легче, чем умирать на огне. Таким образом, я стала понемногу из-под трупов выбираться наверх. Выбравшись, я еще увидела 2 мужчин, которые были ранены, и мы все трое решили бежать. Заметив это, немецкий конвой открыл по нас огонь. Бежавшие со мной мужчины были убиты, а я все же убежала в болото и скрывалась там 15 дней, т. к. не знала, что Минск освобожден от немецких захватчиков нашей Красной Армией. Скрываясь в болоте (немецкие палачи меня искали в течение 2 дней), я их видела неоднократно на лодках. Они меня ругали и сожалели, что не могут отыскать. С ними также была собака, но в воду она никак не шла, а я лежала в воде. Иногда немцы подъезжали ко мне на расстояние 15—20 м, но все же меня не обнаружили. Все эти 15 дней я питалась травой и жабами. Но затем сильно ослабела *, решила как-нибудь покончить жизнь — умереть, но только не от рук фашистских извергов. Для этого сломала иголку и проглотила ее. Но когда от этого смерть не наступила, я решила выбираться из болота с расчетом, если поймают фашисты, пусть убивают. 15 июля с. г. пришла в дер. Малый Тростенец, где я узнала, что пришла наша доблестная Красная Армия, а фашистские палачи выгнаны с нашей, минской земли...

Протокол допроса записан с моих слов верно
и мне прочитан. Савинская
Допросил ст. лейтенант юстиции Пихтов

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 87, д. 124, л. 149—152. Подлинник, рукопись.

---

* В документе «изморилась».

№ 112

Из протокола допроса свидетеля В. И. Науменко об уничтожении немецко-фашистскими захватчиками душевнобольных в психиатрической больнице Новинки Минского района в 1941 г.

24 июля 1944 г.

...В конце июня 1941 г. местность, [где находилась] колония Новинки, была оккупирована немцами. В указанной колонии находились психически больные — около 400 чел. При психиатрической колонии имелось свое хозяйство. По приходе немцев они тоже хозяйство колонии оставили, и [больные] занялись сенокосом и уборкой хлеба. В психоколонии имелось около 150 чел. психически больных, которые ходили на работу.

После окончания уборки немцы зверски уничтожили психически больных в колонии Новинки. В сентябре 19—20 дня немцы приехали на легковых автомашинах в колонию Новинки, окружили бараки-дома, где находились психические больные, забирали больных на автомашину и отвозили в баню колонии, где была поставлена автомашина-«душегубка». Больных запирали в бане и пускали какой-то газ, и все больные, находившиеся в бане, были удушены. А потом мертвых, т. е. удушенных, увозили в дер. Дрозды, около совхоза имени Крупской, и там их зарывали.

Всего удушили немцы 198—200 чел. психически больных. А рабочих-больных немцы расстреляли около колонии на поле, на расстоянии от колонии около 800—1 000 м и там же их зарыли. Все это происходило в 1941 г. На этом месте сейчас засеяна рожь. Могилы установить трудно.

А больных евреев, находившихся на излечении в психоколонии, увезли 42 чел. в неизвестном направлении. Что с ними сделали немцы, я этого не знаю.

Больше к делу добавить ничего не могу.

Протокол записан верно и мне прочитан,
в чем и расписываюсь: Науменко
Допросил военный следователь
капитан юстиции Алексеев

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп 87, д. 124, л. 192. Подлинник, рукопись.

№ 113

Из справки президента Академии наук БССР об ущербе, нанесенном гитлеровскими захватчиками Академии

26 июля 1944 г.

Академия наук БССР накануне войны представляла собой прекрасно оборудованное научно-исследовательское учреждение. В Академии наук работало 445 научных и научно-технических работников, в том числе более 25 академиков, 30 членов-корреспондентов, более 20 профессоров—докторов наук, более 300 старших и младших научных работников. Академия наук в своем составе имела 9 институтов, группы: по водному хозяйству, машиноведению, ботанический сад, зоологический музей, геологический музей, опытный торфогидролизный завод, экспериментальную мастерскую, издательство, типографию и библиотеку. Академия наук имела 2 великолепно оборудованных корпуса:

лабораторный корпус — трехэтажное здание, построенное в 1935 г. В этом корпусе размещались институты: социалистического сельского хозяйства, биологии, экспериментальной медицины, химии и торфа, а также типография издательства;

главный корпус Академии наук — четырехэтажное здание, построенное в 1940 г. В этом здании размещались: президиум Академии наук, библиотека, архив Академии наук, исторический архив, институты экономики, истории, литературы и языка, фотолаборатория, водохозяйственная группа, группа металлов, общественно-политические организации, конференцзал Академии наук и Институт пищевой промышленности Наркомата пищевой промышленности.

В 1940 г. закончено строительство 30-квартирного дома Академии наук с хорошо оборудованными квартирами для академиков, профессоров и старших научных сотрудников, а также вегетационного павильона и теплицы институтов социалистического сельского хозяйства и биологии. Лаборатории институтов были оборудованы по последнему слову техники. Например, Институт химии был оборудован сложнейшей химической аппаратурой по органической и неорганической химии, биологической химии, коллоидной химии, а также имел великолепно оборудованную спецлабораторию. Лаборатории имели микроскопы, золотую и платиновую посуду, коллоидную мельницу, интерферометры, спектрофотометры, рентгеновскую аппаратуру, сложные нагревательные приборы, каллориметры, аналитические весы и другое ценнейшее оборудование.

Институт биологии имел хорошо оборудованные лаборатории по се-

лекции сельскохозяйственных культур, микробиологии, энтомологии, фитопатологии, гельминтологии, фауне позвоночных. Лаборатории имели 15 микроскопов (с увеличением до 2 400 раз), термостаты, сушильные шкафы, микротомы, интерферометр, а также ценнейшие коллекции картофеля, зерновых культур, трав, по фауне позвоночных и беспозвоночных Белоруссии.

Институт социалистического сельского хозяйства имел хорошо оборудованные лаборатории по органической химии, физической химии, агрономической химии, агропочвенный музей, а также библиотеку, состоящую из справочной литературы.

Институт геологии имел сложнейшую аппаратуру для выполнения геологических исследований, геологический музей, массу геологических фондов, накопленных более чем за 20 лет.

Институт экспериментальной медицины имел сложнейшую установку для физиологических исследований, рентгеноустановку, большое количество микроскопов, автоклавы, микротомы и ряд других ценнейших приборов.

Институт торфа состоял из отдела механизации и добычи торфа, технохимического использования торфа, аналитической лаборатории, опытного торфогидролизного завода, мастерских для газогенераторных установок.

Ботанический сад Академии наук имел богатейшие коллекции растений и вел большую работу по использованию растительных ресурсов мира в условиях Белоруссии. Кроме этого, ботаническим садом были собраны богатейшие коллекции гербариев (около 25 тыс. гербарных листов), коллекция семян, заключавшая около 10 тыс. образцов, имелась библиотека, а также хорошо оборудованные лаборатории. Особо следует остановиться на библиотеке Академии наук, зоологическом и геологическом музеях.

Библиотека Академии наук была основана в 1925 г. За время своего существования библиотека накопила значительный книжный фонд, ценный не только в количественном отношении (свыше 300 тыс. книг), но и своим качественным составом, располагала значительным квалифицированным штатом работников и в условиях Белоруссии являлась одной из крупнейших библиотек, уступая только Госбиблиотеке имени Ленина. Книжный фонд слагался из литературы по всем отраслям знаний и состоял как из книг старых, изданных до основания библиотеки, так и новой литературы. С приходом в Минск немецких захватчиков книгохранилище с иностранной литературой и еврейской было занято под склад, а книги выброшены под лестницу, засыпаны мусором и залиты водой. В дальнейшем разгрому подверглась и остальная часть библиотеки. Стеллажи были разгромлены и сожжены, а большинство комнат книго-

хранилища превращено в уборные. Массовый характер расхищения библиотеки начался в 1943 г., когда в Минск специально для увоза книг прибыл из Германии доктор Мах. Одновременно велась работа по расхищению книг под руководством доктора Рахеля, Мюллера, Коха и др. Во время своего бегства немцы сожгли помещение Академии. Так погибла одна из крупнейших библиотек Белоруссии.

Более 20 лет собирался материал по геологии, фауне и флоре Белоруссии, затрачены колоссальные средства и много человеческого труда. За этот период собран почти исчерпывающий материал по фауне млекопитающих и птиц, рептилий и амфибий БССР. Собран также богатейший материал по беспозвоночным. Коллекции животных состояли из 3 тыс. шт. млекопитающих, 4 тыс. шт. рептилий и амфибий, рыб около 1 500 шт., моллюсков, чешуекрылых * свыше 200 тыс. шт., чучела (зубра, медведей, кабанов, косуль, речных бобров и др.). Немецкие варвары выбросили весь этот ценнейший материал в коридоры под лестницы. Стекла в витринах были выбиты, а сами витрины поломаны. Чучела выставлены были на балкон. Таким образом, был уничтожен зоологический музей. Аналогичное отношение было и к лабораториям и институтам Академии наук. К моменту прихода немецких захватчиков в гор. Минск из Академии наук ничего не было вывезено. В первые дни немецкие оккупанты в лабораториях Академии начали ломать и бить оборудование, а также и посуду. Из микроскопов были повывинчены окуляры и объективы. Лаборатории были превращены в уборные. Был выброшен на улицу архив Академии наук и сожжен. Разломан был и снесен вегетационный домик и теплицы.

Осенью 1943 г. все оставшееся имущество из здания Академии было выброшено и в поломанном виде перевезено в сарай контрольно-семенной станции, где было свалено в груды. Все это производилось доктором Шварцем и Шнейдером. В мае 1944 г. доктором Нигшем были отправлены в Германию остатки сохранившегося имущества Академии наук БССР. В типографии Академии наук уничтожены типографские машины (большая машина «Планета», [машины] «Пионер», «Американки», моторы к машинам, резальные машины и др.), а также бумага, картон, ледерин, коленкор, отпечатанные книги...

В довершение к перечисленным выше злодеяниям, убегая из Минска, гитлеровцы сожгли лабораторный корпус Академии, главный корпус, лабораторное здание ботанического сада и 30-квартирный дом.

Президент Академии наук Белорусской ССР Горев

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 87, д. 125, л. 42—46. Подлинник, рукопись.

---

* В документе ошибочно «рукокрылых».

№ 114

Из акта барановичской областной комиссии об истреблении и угоне советских граждан на каторгу, разрушении и ограблении народного хозяйства, учреждений культуры и искусства немецко-фашистскими захватчиками на территории области в 1941—1944 гг.

Не ранее июля 1944 г.*

Барановичская областная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии в составе председателя комиссии, депутата Верховного Совета СССР Тура Ивана Петровича; зам. председателя — председателя Барановичского исполкома областного Совета депутатов трудящихся, депутата Верховного Совета БССР Бондаренки Петра Венедиктовича и членов комиссии: Суслова Виктора Степановича, Слуцкого Хаима Фридовича, ответственного секретаря областной комиссии Маханька Михаила Степановича с участием судебномедицинской экспертизы в составе зав. Барановичского горздравотдела врача Леонтьевой Любови Ивановны, врачей Горбылевой Веры Александровны, Долецкой Елены Викторовны, майора медицинской службы Сергеева Николая Петровича, врача военно-судебной медицинской экспертизы Малиновского Бронислава Александровича и других врачей, граждан расследовала факты злодеяний немцев.

На основании данных расследований и многочисленных показаний свидетелей областная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии установила: немецкие захватчики причинили гор. Барановичи, Слоним, Новогрудок, Столбцы, Несвиж и ряду других огромные разрушения. Разгромили научные и культурные учреждения Барановичской обл., разорили сельское хозяйство, преднамеренно истребили свыше 181 179 мирных жителей, 88 407 советских военнопленных и угнали в немецкое рабство 33 773 граждан Барановичской обл.

Немецкие захватчики разрушили в Барановичской обл. города, разгромили учреждения науки, культуры и искусства.

В течение более 3 лет немецкие захватчики разрушали предприятия, коммунальное хозяйство, библиотеки, музеи, жилые дома городов области. Гитлеровцы пытались уничтожить все, что связано с национальным развитием белорусского народа. В Барановичах и других городах области немецкие захватчики разграбили ценнейшие библиотеки. Они разрушили в области 7 зданий государственных библиотек с десятками тысяч книг, разграбили и разрушили краеведческий музей в Слониме, разрушили

* Датируется по содержанию документа.

4 детских дома, они сожгли и взорвали 192 школы, 1 театр, 9 кинотеатров. Многих представителей интеллигенции немцы заключили в тюрьмы и концентрационные лагеря, замучили в застенках гестапо и расстреляли. Многих насильно угнали в Германию...

Немецкие захватчики разрушили местную промышленность. Они взорвали и уничтожили 110 зданий промышленного назначения, 4 здания детских учреждений, 52 мельницы и растащили все оборудование мукомольно-крупяной промышленности. Они уворовали 213 текстильных станков, 12 электроагрегатов, 27 электромоторов, 1 передвижную электростанцию. Они уничтожили все больницы, поликлиники, амбулатории области.

Немецкие захватчики растащили 32 токарных станка, 71 прочий металлорежущий станок, 19 лесопильных рам, 8 двойных обрезных станков, 6 шпалорезных станков, 20 строгальных станков, 4 фрезерных станка по дереву, 656 прочих станков по дереву, оборудование кожевенно-обувной промышленности. Они стащили паровые машины, 25 локомобилей, 6 гидротурбин, 4 паровых котла и т. д. Они взорвали и сожгли 2 железнодорожные станции в гор. Барановичи, депо и мастерские и все оборудование.

Немецкие изверги разрушили и коммунальное хозяйство. Они сожгли более 5 тыс. коммунальных домов, 14 бань и прачечных, 17 гостиниц, замечательное здание телефонно-телеграфной станции. В своей звериной ненависти к белорусскому народу немецкие захватчики при своем отступлении жгли, взрывали, разрушали школы, библиотеки, больницы, жилые дома и промышленные предприятия...

Сразу же после оккупации Барановичской обл. немецкие захватчики разорили сельское хозяйство. Они отобрали у быв. сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян около 172 тыс. га земли, которой они были наделены Советским правительством, и организовали свои военно-крепостнические хозяйства. Немцы отобрали у крестьян скот, сельскохозяйственный инвентарь, на обзаведение которым Советским правительством Белоруссии был выделен крестьянам кредит в сумме до 20 млн. руб. Немецкие захватчики ликвидировали колхозы. Сельскохозяйственные машины и орудия разворовали и утащили в Германию. Немцы разграбили в области 15 машинно-тракторных станций и по далеко не полным данным вывезли в Германию 148 тракторов, 38 автомашин, 60 молотилок МК-1100, 11 локомобилей и большое количество другого сельскохозяйственного инвентаря.

Немецкие захватчики по далеко не полным данным причинили большой ущерб гражданам в деревнях и селах области. Они сожгли 24 851 скотный двор, 15 210 жилых домов, уворовали и вывезли в Германию 34 140 всевозможных сельскохозяйственных машин, 1 442 быка-

производителя, 21 054 коровы, 9 433 головы молодняка крупного рогатого скота, 22 162 свиноматки, 38 549 овец, 18 198 лошадей, 159 149 шт. всякой птицы, 7 870 пчелосемей и много другого имущества...

Председатель областной комиссии содействия
в работе Чрезвычайной государственной комиссии,
депутат Верховного Совета СССР И. Тур
Зам. председателя, председатель исполкома
областного Совета депутатов трудящихся,
депутат Верховного Совета БССР П. Бондаренко
Члены: Суслов, Слуцкий
Ответственный секретарь областной комиссии М. Маханек

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 81, д. 134, л. 9—13, 27. Подлинник.

№ 115

Из справки отдела охраны памятников архитектуры Управления по делам архитектуры при СНК БССР о разрушении и разграблении гитлеровскими оккупантами исторических памятников архитектуры на территории Белоруссии в 1941—1944 гг.

Не ранее июля 1944 г.*

...Гитлеровские орды, напавшие на Советский Союз, разрушили много белорусских городов и сел, уничтожили много памятников белорусской архитектуры, созданных в прошлом белорусским народом. Так, в Витебске из 20 ценных в архитектурно-историческом отношении памятников архитектуры совершенно уничтожено посредством взрывов или сожжения 7 памятников архитектуры, что составляет 35 проц., полуразрушено — 12, что составляет 60 проц., и только ратуша отделалась сравнительно небольшими повреждениями. Таким образом, 95 проц. памятников архитектуры Витебска повреждено и разрушено.

Полуразрушена Благовещенская церковь X столетия. В 1941 г. она была сожжена, вследствие чего вся внутренность храма выгорела: осыпалась штукатурка и во многих местах кладка X в., повреждена монументальная живопись храма X—XIII столетия на 90 проц.

В 1944 г. немцы превратили этот исторический памятник ** белорус-

* Датируется по времени освобождения Белоруссии.
** В документе «святыню».

ского народа в огневую точку. В восточных стенах пробили 3 сквозные амбразуры для ведения пулеметного огня, а площадку вокруг храма изрыли окопами и ходами сообщения. В результате этого в фундаментах, стенах и сводах храма образовалось много трещин, карнизы осыпались, кровля уничтожена.

В настоящее время по постановлению Витебского областного исполнительного комитета храм ремонтируется и взят под особое наблюдение. Стоимость ущерба, причиненного немецкими захватчиками только по Благовещенской церкви, равняется в руб. 1913 г. 2 367 438 руб.

В храме Петра и Павла XVIII века немцы взрывом уничтожили прекрасный фасад и 2 башни, значительную часть сводов, хоры и отдельные столбы. Сильно пострадала от взрыва и сырости монументальная живопись.

Полуразрушен Витебский дворец (бывший губернаторский). В настоящее время от него остались только стены. Потолки, полы и крыша уничтожены, осыпалась штукатурка внутренних стен и богатые лепные скульптурные украшения дворца. В настоящее время это грандиозное сооружение находится в развалинах. Ущерб исчисляется в руб. 1913 г. 4 946 800 руб.

Немцы разобрали на дрова и сожгли храм Николая, выстроенный в конце XVIII столетия Минихом. Сожжен деревянный храм Богоявления XVII—XVIII столетия.

Следует отметить, что памятники архитектуры в гор. Витебске * были уничтожены или повреждены специально для этого выделенной командой немецких подрывных войск, которая перед отходом произвела их взрыв. Это невиданное в истории человечества варварство обличает звериное лицо немецкого фашизма.

В Гомеле немцы сожгли и сильно повредили дворец Румянцева (Паскевича), выстроенный в конце XVIII столетия, являющийся замечательным архитектурным сооружением Белоруссии. От дворца остались только стены (коробка). Потолки, полы, крыша и все внутренние лепные скульптурные украшения и живопись дворца уничтожены. Сильно пострадал парк, его павильоны, постройки. Кроме того, Гомельский парк немцы опоганили, превратив в кладбище немецких войск. Стоимость ущерба в рублях 1913 г. исчислена в 4 133 287 руб.

В Могилеве до войны существовало около 18 ценных архитектурных сооружений как по своей архитектуре, так и по их историческому значению. Из них 6 разрушено совершенно, 6 полуразрушено и остальные пострадали частично, как, например, Братский храм Николая, в котором

---

* В документе «Витебской архитектуры».

испорчена кровля, уничтожен пол, стены во многих местах получили выбоины от снарядов и трещины.

Уничтожена взрывом пятиглавая Спасская церковь, выстроенная Георгием Конисским в барочном стиле, богато декорированная. Уничтожена стоящая при ней высокая башня, так же как и башни Успенской церкви.

Сильно пострадал храм Богоявленского братства, выстроенный могилевчанами в 1636 г. Это высокохудожественное грандиозное по своим размерам архитектурное сооружение, связанное с национальной борьбой белорусского народа за свою культуру, немцы сожгли. Штукатурка внутри осыпалась, ценная монументальная живопись выгорела так, что от нее остались цветовые пятна и контуры. Своды храма во многих местах проломились и получили, так же как и стены, трещины. Изуродована верхняя часть фасада и разрушены башни, декоративные украшения снаружи во многих [местах] осыпались. Уничтожены кровля и пол храма. Весь архив, который хранился в храме, сожжен и частично разграблен. Ущерб в рублях 1913 г. составляет 1 764 300 руб.

Могилевская ратуша, сооруженная жителями города, имеет вид руин. Потолки, пол здания разрушены, уничтожены. Стены во многих местах имеют трещины, внутри штукатурка осыпалась, снаружи богатые лепные архитектурные детали повреждены больше чем наполовину.

Сильно пострадала пятиярусная башня ратуши, напоминающая собой колокольню Василия Великого в Москве. Восьмигранные стены ратуши получили больше десятка выбоин диаметром около метра, остальная же поверхность ее стен изрешечена снарядными осколками. Если бы не толстые стены ратуши, созданные с большим запасом прочности, ратуша не смогла бы устоять. Рассматривая ее изуродованное тело, мы видим, как прочно и крепко умели строить наши деды.

В прежнее время ратуша была центром политической жизни города. В этом ее большое историческое значение в жизни нашего народа. Кроме того, она является интересным архитектурным сооружением барочного стиля Белоруссии.

До войны в Полоцке существовало около 8 ценных в историческом и художественном отношении архитектурных комплексов и отдельных памятников. Из них пострадали в той или иной степени 4 памятника архитектуры, как, например, Полоцкая София, где изуродован фасад, осколками полуразрушен верх правой башни фасада, осыпалась во многих местах штукатурка, испорчены кровля и пол. В стенах в отдельных местах образовались трещины. Ущерб (исчислен в рублях 1913 г.) 5 395 971 руб.

Храм Ефросинии (Спасский) XII века перед отходом немцы подготовили к взрыву, для чего, как сообщает монахиня храма, подвезли к

стенам взрывчатое вещество. Но стремительное наступление Красной Армии помешало немецким войскам выполнить это гнусное дело.

Полуразрушен домик Петра I в Полоцке, связанный с жизнью Петра I и превращенный при Советской власти в музей. Разрушен дворец Сапеги в Минске, также связанный с жизнью Петра I. Полуразрушен деревянный храм в Полоцке на Экимане, выстроенный в 1737 г. и являющийся древнейшим деревянным сооружением гор. Полоцка.

Много деревень и сел сожгли в Белоруссии немцы. В этих деревнях были сотни замечательных по декоративной обработке и пропорциям созданных гением белорусского народа крестьянских хат, украшенных деревянной резьбой.

Учет памятников архитектуры, разрушенных немецкими захватчиками, еще не закончен, так как слишком велики разрушения. Однако, основываясь на величине разрушений, произведенных в таких городах, как Витебск, Полоцк, Могилев, Гродно, Бобруйск и других, в которых произведен учет разрушений отделом охраны памятников архитектуры Управления по делам архитектуры при СНК БССР, можно ориентировочно сказать, что большинство памятников белорусской архитектуры разрушено и полуразрушено, не включая в это число частично поврежденных памятников.

История не знает таких зверств, какие были совершены немецкой армией в Белоруссии. Ни одна война не приводила к таким разрушениям, какие произведены в Белоруссии в результате нападения гитлеровской армии. Стоимость нанесенного ущерба памятникам архитектуры исчисляется (в рублях 1913 г.) в 42 811 659 руб.

Начальник отдела охраны памятников архитектуры
Управления по делам архитектуры при СНК БССР
Володько
Начальник инспекции
отдела охраны [памятников] архитектуры
Управления по делам архитектуры при СНК БССР
Кацер

Архив МИД БССР, оп. 2, д. 2, л. 132, 133. Подлинник.

№ 116

Акт минской областной комиссии о массовом истреблении советских граждан на территории гор. Минска и его окрестностей немецко-фашистскими захватчиками в 1941—1944 гг.

13 августа 1944 г.

Минская областная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя генерал-майора Героя Советского Союза Козлова В. И., ответственного секретаря Машкова Г. Н., членов: Арефьева, Бударина К. И., Зверева С. И., Крапивы К. К., Кравцова Н. Х., Лапши И. В., Строкина, Стельмашонка И. М., Лынькова М. Т., с участием члена Чрезвычайной государственной комиссии академика Н. Н. Бурденко, представителя Чрезвычайной государственной комиссии Макарова В. Н. и экспертов Чрезвычайной государственной комиссии профессора судебной медицины доктора медицинских наук Смольянинова В. М. и профессора судебной медицины доктора медицинских наук Червакова В. Ф. произвела расследование фактов истребления советских людей немецко-фашистскими захватчиками на территории гор. Минска и его окрестностей в период временной оккупации.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также судебномедицинским исследованием трупов и их остатков комиссия установила:

В течение всего периода временной оккупации на территории гор. Минска и его окрестностей немецко-фашистские захватчики производили массовые систематические истребления советских военнопленных и мирных граждан.

Попирая международные законы, немецко-фашистские изверги в «Шталаге № 352» уничтожили десятки тысяч бойцов и офицеров Красной Армии, попавших в плен *.

Многочисленные места захоронения, обнаруженные комиссией в районе гор. Минска, свидетельствуют о планомерном умерщвлении фашистскими палачами детей, подростков, женщин и стариков.

С целью сокрытия совершенных злодеяний немцы сжигали трупы в специально построенной ими печи у дер. Малый Тростенец.

Немцы совершили в Минске чудовищное преступление, подвергая сожжению вместе с трупами живых людей.

---

* См. документ № 105.

В районе гор. Минска и его ближайших окрестностей комиссия обследовала могилы массовых жертв фашистского террора: на кладбище военнопленных у дер. Глинищи, у хутора Петрашкевича, на территории урочища Уручье, на еврейском кладбище, в парке культуры и отдыха, в урочище Дрозды, в Благовщине, в урочище Шашковка и дер. Малый Тростенец.

Комиссия произвела эксгумацию и исследование трупов в следующих пунктах:

I. Кладбище военнопленных у дер. Глинищи. В 5 км от гор. Минска у железной дороги Минск — Молодечно возле дер. Глинищи комиссия обнаружила 197 могил различных размеров: массовых — размером 35 на 25 м, единичных — 2,5 на 1,5 м. На большинстве могил поставлены деревянные кресты, на некоторых из них имеются надписи с указанием фамилий или общего количества захороненных. Как правило, указанные на крестах цифры захороненных не соответствовали фактическому количеству трупов, которых при раскопках оказалось значительно больше. Трупы в могилах найдены сваленными в беспорядке, в подавляющем большинстве без одежды, голые или в нижнем белье.

Это были трупы мужчин в возрасте 20—40 лет. Судебномедицинским исследованием трупов установлено наличие на некоторых из них повреждений костей черепа и головного мозга, нанесенных тупыми твердыми тяжелыми предметами со значительной силой. В 2 случаях выявлено размятие грудной клетки с обширными прижизненными повреждениями позвонков и множественными переломами ребер.

Показаниями свидетелей и медицинскими документами, имеющимися в распоряжении комиссии, установлено, что содержавшиеся в лагере военнопленные умерщвлялись путем создания голодного режима при непосильном, изнуряющем физическом труде, антисанитарных условий, неизбежно вызывающих массовые инфекционные заболевания (сыпной тиф, дизентерия и др.), фактического лишения медицинской помощи, истязаний и расстрелов.

Комиссия считает, что на кладбище захоронено около 80 тыс. советских военнопленных, содержавшихся в «Шталаге № 352».

II. Хутор Петрашкевича. На территории хутора Петрашкевича обнаружено 8 ям-могил размерами 21 на 4 на 5 м. Перед каждой ямой находятся пепелища диаметром в 5—6 м, на которых, по свидетельским показаниям, производилось весной 1944 г. сжигание извлеченных из ям трупов.

Осмотром пепелищ и вскрытых ям судебномедицинской экспертизой обнаружено: пепел, многочисленные остатки обгоревших и обугленных костей, пучки волос, зубные протезы, костыли, мелкие металлические вещи, остатки женской и детской обуви и различные предметы лич-

ного обихода. В левом переднем углу раскрытой могилы были обнаружены 3 трупа женщин преклонного возраста в нательном белье. Судебномедицинское исследование этих трупов показало, что в 2 случаях имело место огнестрельное ранение головы и груди, а в третьем — оскольчатый перелом правого плеча с вывихом в плечевом суставе. Следствием установлено, что на хуторе Петрашкевича немцами расстреляно около 25 тыс. мирных жителей гор. Минска. Трупы их впоследствии были сожжены немцами с целью скрыть следы своих злодеяний.

III. Урочище Уручье. В урочище Уручье на 9-м км по автомагистрали Минск — Москва, в 800 м от магистрали и в 250 м от дороги на Раков, найдено 10 ям-могил (в районе Корнич-болота). Размеры: 8 могил — 21 на 5 м, 1 — 35 на 6 м и 1 — 20 на 6 м, глубиной 3—5 м.

В раскрытой комиссией яме-могиле обнаружены 3 продольных ряда трупов в 7 слоев каждый. Все трупы лежали вниз лицом, на них обнаружена одежда и обувь военного и гражданского образца. Среди трупов многие одеты в форму танковых войск. В карманах одежды некоторых трупов найдены документы, часы, облигации государственных займов, советские деньги и различные предметы личного пользования. Преобладающий возраст погибших — 20—30 лет.

В могиле обнаружено также несколько трупов женщин в гражданской одежде. У могил и в могилах найдено огромное количество стреляных гильз от немецких винтовочных патронов.

При судебномедицинском исследовании 120 эксгумированных из этой могилы трупов установлено, что причиной смерти захороненных в могиле почти во всех случаях были сквозные огнестрельные пулевые ранения головы, сопровождавшиеся значительными разрушениями костей свода и основания черепа.

Все это указывает на расстрелы военнопленных из винтовок или карабинов с весьма близких расстояний. Общее количество расстрелянных и похороненных на территории Корнич-болота, по свидетельским показаниям и данным экспертизы, превышает 30 тыс. чел.

IV. Урочище Дрозды. Северо-восточнее концентрационного лагеря, находившегося на территории поселка Дрозды, обнаружена траншея-канава, в которой при раскопках в нескольких местах на глубине 0,5 м найдены остатки трупов (черепа, кости, истлевшая одежда). Размеры траншеи — 400 на 2,5 на 2,5 м. По свидетельским показаниям, в траншее-канаве захоронены расстрелянные немцами советские граждане, привозившиеся сюда для экзекуции из гор. Минска, в количестве около 10 тыс. чел.

V. Дер. [Малый] Тростенец. На 11-м км от Минска по Могилевскому шоссе в урочище Благовщина вблизи дер. [Малый] Тростенец обнаружены 34 ямы-могилы, замаскированные хвойными и ело-

выми ветвями. Некоторые из могил достигали 50 м в длину. При частичном вскрытии 5 могил в них на глубине 3 м найдены перегоревшие и обугленные человеческие кости, слой пепла толщиной от 0,5 до 1 м. Под слоем пепла находилась темно-бурая жидкость. В некоторых ямах на дне находились обугленные бревна с лежащими под ними костями трупов и рельсы.

Вокруг всех ям комиссия находила множество мелких человеческих костей, человеческие волосы с гребенками, зубные протезы и массу всевозможных мелких вещей личного обихода (вилки, ножи, котелки, кошельки и т. п.).

Расследованием и медицинской экспертизой установлено, что урочище Благовщина являлось местом массовых расстрелов мирных советских граждан с первых дней оккупации до дней прихода Красной Армии. С осени 1943 г. немцы с целью сокрытия следов своих злодеяний произвели раскопки могил и сожжение трупов. Всего в урочище Благовщина истреблено до 150 тыс. чел.

VI. Урочище Шашковка. В урочище Шашковка (0,5 км от дер. [Малый] Тростенец) осенью 1943 г. немцы построили специальную кремационную печь-яму для уничтожения трупов своих жертв. В печи сжигались как трупы расстрелянных, так и трупы удушенных окисью углерода в «душегубках». Свидетельскими показаниями и осмотром печи установлено, что расстрелы производились [как] возле печи, так и внутри ее. Остатки немецких ручных гранат указывают на то, что в отдельных случаях группы людей взрывались гранатами. Пепел из кремационной печи, по свидетельским показаниям, разбрасывался в качестве удобрения на поля подсобного хозяйства, принадлежащего немецкой полиции. Возле печи найдены многочисленные остатки одежды, обуви, всевозможные предметы личного обихода, а также остатки хлеба, мешочки с картофелем и т. д.

VII. Сожжение трупов в сарае дер. Малый Тростенец. В дер. Малый Тростенец обнаружен сожженный сарай, на месте которого найдено огромное количество пепла, сожженных и обугленных костей, а также частично сохранившихся обугленных трупов. Рядом с сожженным сараем на штабеле бревен находилось 127 не полностью сгоревших трупов мужчин, женщин и детей в различных степенях обугливания. Вблизи пожарища найдено много вещей личного пользования: чемоданы, котелки, платки, кружки, стаканы, ножницы, бритвы, ножи, зажигалки и отдельные слесарные инструменты. В карманах одежды найдены отдельные документы, устанавливающие личность и местожительство погибших. Среди трупов найдены в большом количестве остатки немецких зажигательных бомб, которые применялись немцами для усиления тем-

пературы. Судебномедицинской экспертизой установлено наличие огнестрельных ранений на трупах в области головы и шеи, что свидетельствует о факте расстрела погибших.

Характер некоторых ранений указывает на то, что в отдельных случаях смерть наступила не моментально, а живые еще люди подвергались сожжению вместе с трупами.

Свидетельскими показаниями установлено, что сожжение в сарае и на штабелях бревен было произведено немцами непосредственно при их отступлении. В сарае и на штабеле бревен было сожжено около 6,5 тыс. чел.

Помимо описанных и обследованных мест захоронения комиссией обнаружены могилы, ямы-могилы на минском еврейском кладбище, в Тучинке, на Кальварийском кладбище, на Раковской улице, в парке культуры и отдыха и в других местах. Эти могилы подлежат обследованию.

Комиссия, основываясь на материалах следствия судебномедицинской экспертизы и осмотра мест захоронения жертв фашистского террора, установила:

1. С первых дней оккупации Минска и области немцы проводили систематическое истребление советских военнопленных и мирного гражданского населения. Методы истребления применялись самые различные. Советские военнопленные умерщвлялись путем создания голодного режима в лагерях при непосильном, изнуряющем труде, создания антисанитарных условий, вызывавших инфекционные заболевания, избиений и расстрелов.

В отношении мирного населения немцы практиковали массовые расстрелы и отравления окисью углерода в «душегубках».

С осени 1943 г. немцы, стремясь скрыть следы своих ужасающих злодеяний, начали маскировать могилы (что имело место в урочище Благовщина и на кладбище в дер. Глинищи) и приступили к массовому извлечению ранее захороненных трупов и их сжиганию. С той же целью скрытия следов своих преступлений немцы сжигали трупы непосредственно после расстрелов, для чего осенью 1943 г. ими построена специально кремационная печь-яма. Однако немцы путем сожжения трупов не смогли уничтожить следы своих колоссальных преступлений. Оставшаяся кремационная печь, многочисленные могилы с пеплом и костями человеческих трупов, свидетельские показания, данные судебномедицинской экспертизы и документы неопровержимо изобличают немецко-фашистских палачей в содеянных ими преступлениях.

Комиссия по еще не полным данным считает, что в Минске и его ближайших окрестностях немецко-фашистскими властями и командова-

нием германской армии только в обследованных местах истреблено советских граждан 300 тыс. чел., не считая сотен тысяч граждан, сожженных в кремационных печах.

Подписали:

член Чрезвычайной государственной комиссии
академик Бурденко,
председатель минской областной комиссии
генерал-майор Козлов,
члены комиссии:
Макаров, М. Лыньков, Крапива, Стельмашонок,
профессор, доктор медицинских наук В. Смольянинов,
профессор, доктор медицинских наук Черваков, Зверев

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 87, д. 9, л. 26—34. Подлинник.

№ 117

Сообщение начальника 1-й секции Чрезвычайной государственной комиссии Логинова зам. председателя СНК БССР К. В. Киселеву о разрушении и разграблении гитлеровскими захватчиками школ, детских учреждений, библиотек, клубов и других культурно-просветительных учреждений на территории Минской обл. в 1941—1944 гг.

11 сентября 1944 г.

За годы Советской власти Минская обл. покрылась густой сетью школ, школьных и дошкольных детских учреждений, домов соцкультуры, клубов, читален и библиотек. К началу Великой Отечественной войны по Минской обл. функционировала 1 621 школа. В советских светлых, уютных и просторных зданиях этих школ обучалось 253 800 учеников.

Немецко-фашистские захватчики, оккупировав Белоруссию, поставили своей целью уничтожить белорусский народ и его государственную независимость, белорусскую культуру и науку и превратить свободных советских людей в своих рабов.

В районах и городах одной только Минской обл. немецко-фашистские захватчики за годы оккупации сожгли 755 школ, разобрали свыше

100 школьных зданий; а остальные школы требуют капитального ремонта. Немецко-фашистские варвары полностью уничтожили оборудование, инвентарь и мебель всех школ Минской обл., используя [все] это как топливо. Оборудование физических, химических кабинетов и мастерских гитлеровцы уничтожили или вывезли в Германию.

По Минской обл. к началу Отечественной войны функционировало 8 городских, 20 районных и 715 массовых библиотек, 290 изб-читален. Книжный фонд одних только районных и массовых библиотек составлял 52 700 томов. Весь этот фонд сожжен и разворован гитлеровскими бандитами.

В детских учреждениях области: [детских домах], детских садах, детских яслях, которых насчитывалось 215, находили себе приют 10 700 детей школьного и дошкольного возраста. Все эти детские учреждения сожжены, имущество их разграблено или вывезено в Германию.

Особенно чудовищны злодеяния немцев по культурно-просветительным* учреждениям Бегомльского, Червенского, Пуховичского и Плещеницкого районов и гор. Борисов, Слуцк и Минск. Из 84 школ Бегомльского района не осталось ни одной школы, которой не коснулась бы злодейская рука немецко-фашистских захватчиков. Помещения всех 84 школ сожжены. Сожжен районный дом соцкультуры, детский дом, районная библиотека. 27 школ сожжены вместе с населенными пунктами, где они находились, а в 2 школьных районах в результате хозяйничанья немецко-фашистских захватчиков отсутствуют дети школьного возраста. Дети, а также и все население этих школьных районов истреблено гитлеровскими людоедами (дер. Разлитье и Клинки). Из имевшихся в Бегомльском районе детей школьного возраста в количестве 7 774 чел. сейчас осталось лишь 4 066, остальные расстреляны, замучены или угнаны в немецкое рабство. Только по 2 сельсоветам Бегомльского района насчитывается 79 сирот, родители которых погибли от рук немецко-фашистских захватчиков.

В Пуховичском районе немцы сожгли 54 школы, 37 клубов и изб-читален, 35 массовых библиотек, 2 киноустановки, уничтожили 20 700 томов литературы. Здесь гитлеровские палачи собрали детей 10—14 лет и решили вывезти их в Германию с целью использования их как доноров. Только благодаря форсированному наступлению частей Красной Армии дети были возвращены родителям.

Аналогичные случаи были в Червенском, Гресском и других районах Минской обл., откуда было увезено много детей школьного возраста для использования в качестве доноров. Ученик Гольчицкой школы Гресского района Курильчик был доставлен в Варшаву в госпиталь, где немцы брали

---

* В документе «культурно-бытовым».

кровь от привезенных ребят. Насмотревшись на вопиющую картину высасывания у детей крови капля за каплей, он сбежал.

В гор. Борисове, осуществляя «новый порядок», немцы сожгли 3-ю, 5-ю, 7-ю, 9-ю средние школы, 2-ю и 3-ю неполные средние школы, 3-ю, 4-ю и 5-ю начальные школы, оборудование физических и химических кабинетов, школьные и общегородские кабинеты. В гор. Слуцке немцы сожгли здания 6 школ (из 10), здание Слуцкого педучилища.

Особенно пострадали культурно-просветительные * учреждения гордости нашей республики, центра белорусской культуры и науки, областного центра и столицы БССР — гор. Минска. Немцы поставили прямой своей целью разрушить и разгромить чудесный гор. Минск. За 3 года оккупации немецко-фашистские захватчики уничтожили все лучшие учреждения культуры и науки гор. Минска.

До Великой Отечественной войны в гор. Минске функционировало 47 школ, из них 22 школы, построенные в последние годы пятилеток. Во всех школах Минска обучалось 33 087 детей.

За время оккупации немецко-фашистские варвары полностью разрушили здания, уничтожили и разграбили оборудование и имущество 21 школы, в том числе школ № 1, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 16, 17, 18, 21, 22, 25, 31, 32, 34, 36, 45, 47. Остальные 26 школ гор. Минска были ими использованы под казармы, воинские склады, военные госпитали, в силу чего здания школ пришли в непригодность и требуют капитального ремонта. Имущество и оборудование этих школ немецко-фашистские варвары уничтожили или разгромили и вывезли в гитлеровскую Германию. Врываясь в здание школы и требуя очистить школу под казарму или госпиталь, немецкие бандиты немедля ломали школьную мебель, приборы и [уничтожали] книги школьных библиотек.

После изгнания немецко-фашистских оккупантов из гор. Минска при переучете детей школьного возраста из 33 087 детей оказалось в наличии всего 11 тыс. детей. Следовательно, 22 тыс. детей школьного возраста немецкие бандиты убили, сожгли или угнали в рабство в гитлеровскую Германию.

До начала войны в гор. Минске функционировал 41 детский сад. Это были прекрасно оборудованные детские учреждения со всеми ** необходимыми условиями для воспитания и отдыха детей. 24 детских сада, где воспитывалось более 2 тыс. детей, немецкие варвары полностью разрушили, их имущество (детская мебель и кроватки, ковры, пианино, игрушки и т. п.) уничтожили или разграбили. Разграблено имущество и остальных 17 детских садов.

---

* В документе «культурно-бытовые».
** В документе «создавшие все».

Из 5 детских домов, имевшихся в гор. Минске, немецко-фашистские оккупанты уничтожили и разграбили 3 детских дома.

Дети школьного возраста гор. Минска законно гордились своим республиканским Дворцом пионеров. Это был центр внешкольной работы воспитания детей школьного возраста. Здание Дворца пионеров сожжено.

Этим далеко не исчерпывается круг злодеяний немецко-фашистских захватчиков по культурно-просветительным * учреждениям Минской обл.

Начальник 1-й секции
Чрезвычайной государственной комиссии
[по установлению и расследованию] злодеяний
немецко-фашистских захватчиков и их сообщников
ст. лейтенант НКВД БССР Логинов

Архив МИД БССР, оп. 2, д. 2, л. 3—6а. Подлинник.

№ 118—119

Об истреблении гитлеровскими захватчиками советских граждан в районе стн. Бронная Гора Брестской обл. в 1942—1944 гг.

12—15 сентября 1944 г.

№ 118

Из протокола опроса жителя поселка Бронная Гора Р. С. Новиса

12 сентября 1944 г.

...До начала Отечественной войны я работал начальником железнодорожной стн. Бронная Гора. Во время оккупации немцами нашей территории я был переведен на должность стрелочника стн. Бронная Гора. Начальником станции был назначен немец, по фамилии Хайль. В должности стрелочника я работал по день освобождения Красной Армией стн. Брон-

* В документе «культурно-бытовым».

ная Гора. В отношении доставки немцами советских граждан на стн. Бронная Гора, издевательств над привезенными гражданами и расстрелов их немцами мне известно следующее.

В июне 1942 г. на стн. Бронная Гора было доставлено 5 эшелонов советских граждан. Первый эшелон прибыл со стн. Картуз-Береза Брестской обл. в составе 16 двухосных вагонов и нескольких вагонов с охраной и боеприпасами. Во всех 16 вагонах находились советские граждане по национальности евреи. В каждом вагоне помещалось около 200 чел., т. е. вагоны были крайне переполнены.

При доставке этих людей на стн. Бронная Гора мне стало известно, что все эти граждане доставлены из гетто «б» мест. Картуз-Березы.

Второй эшелон в составе 46 вагонов (сборный) с советскими гражданами прибыл со стн. Дрогичин, Янов и Городец. В этих 46 вагонах размещались граждане по национальности в абсолютном большинстве евреи. Вагоны были сильно переполнены, не менее 200 чел. находилось в каждом вагоне.

Третий эшелон в составе 40 вагонов с советскими гражданами прибыл со стн. Брест-Литовск. Все вагоны были исключительно переполнены. В этом эшелоне находились граждане по национальности евреи.

Четвертый эшелон (сборный) прибыл со стн. Пинск и Кобрин, который состоял * из 18 вагонов, заполненных советскими гражданами по национальности евреями

Пятый эшелон прибыл со стн. Брест-Литовск в составе 13 вагонов, которые были переполнены советскими гражданами. Мне было ** известно, что все 13 вагонов [заполнены] гражданами из брестской тюрьмы, по национальности белорусами, поляками, евреями.

Вагоны прибывавших эшелонов на стн. Бронная Гора с советскими гражданами были закрыты. Все 5 эшелонов были поданы на ветку, которая отходит от центральной железнодорожной стн. Бронная Гора... на расстояние 250—300 м от центральной дороги. Возле ветки, где заранее было подготовлено 6 больших ям, приблизительно каждая длиною от 25 до 30 м, шириною 10—12 м и глубиной 4 м, производилась выгрузка граждан из вагонов. При выгрузке выбрасывались из вагонов трупы граждан. Я полагаю, что мертвые в вагонах могли появиться только лишь от истощения и сильной давки в вагонах, тем более при малом доступе воздуха.

При разгрузке вагонов всех граждан заставляли сбрасывать с себя верхнюю и нижнюю одежду, т. е. раздевались донага все, как мужчины, женщины, так и дети. После этого осматривались пальцы рук, и при нали-

---

* В документе «находилось».
** В документе «стало».

чии у кого перстенков, последние снимались. После такой тщательной проверки, поодиночке голых отводили к ямам и по лестнице спускали в яму. В ямах ложили лицом вниз (подряд) рядом друг к другу вплотную и при заполнении полностью ряда производили расстрел из автоматов. Вслед за этим помещали таким же путем второй, третий ряд, т. е. вплоть до заполнения ямы. Все издевательства и расстрелы граждан я лично видел сам, слыхал их стоны, крики детей, женщин, мужчин. Мне представилась возможность все это видеть потому, что железнодорожные стрелки и будка, где я находился, были не больше 250 м от ям, где производился расстрел.

В это же время, т. е. в июне 1942 г., немцами произведен расстрел около 800 чел. рабочих, которые работали при военных складах. Все 800 чел. были расстреляны и закопаны в яму на месте, возле складов и бараков. Бараки находятся в метрах 400 от стн. Бронная Гора, по направлению к шоссейной дороге Москва — Варшава.

В сентябре 1942 г. также прибыл эшелон с советскими гражданами. Этот эшелон состоял [из] 25 вагонов [и] следовал со стн. Картуз-Береза. В начале октября 1942 г. прибыл еще 1 эшелон в составе 28 вагонов, в которых находились также граждане Советского Союза. Как первый, а также и второй эшелоны были поданы на ответвление железной дороги, т. е. на то же место, где разгружались вагоны, прибывшие в июне месяце, о чем я уже указывал выше *. Все граждане были выгружены из вагонов, после чего их раздели и поодиночке заставляли ложиться в ямы, после чего расстреливали. Среди этих граждан также, как и среди ранее доставленных, были женщины, грудные дети, дети-подростки, старики и трудоспособные мужчины. Все эти издевательства, а потом расстрелы сопровождались сильными криками и плачем детей, женщин и мужчин. Второй эшелон, который прибыл в начале октября, ...следовал со стн. Брест-Литовск. Мне также стало известно через местное население, что в сентябре немцами производился расстрел советских граждан возле дороги Москва—Варшава, по направлению к дер. Смолярка, приблизительно метров 200 южнее шоссейной дороги. Какое количество расстреляно, мне неизвестно. Расстрелянные граждане там же на месте и были закопаны. Доставлялись они из мест. Картуз-Береза.

В марте 1944 г. немцами было пригнано пешком около 100 чел. вольных граждан. Откуда они — неизвестно. Всех 100 чел. поместили в лагерь на стн. Бронная Гора и вели за ними строгий надзор. В начале мая 1944 г. эти люди производили раскопку ям возле ветки железной дороги, в которых помещались расстрелянные граждане, ранее доставленные эше-

---

* В документе «впереди моего опроса».

лонами. При раскопке трупы на месте сжигались. Для сжигания трупов немцами было разобрано 48 военных бараков. Помимо этого, они *, видимо, также употребляли какую-то жидкость. Заключаю я это потому, что при наблюдении ночью был виден огонь синего цвета. Во время сжигания трупов по поселку Бронная Гора ощущался невыносимый запах от [сжигаемых] трупов, это могут подтвердить все граждане поселка. Сжигание трупов продолжалось на протяжении 13—14 дней. Жгли беспрерывно, днем и ночью. Среди пригнанных 100 чел., которые производили раскопки [ям с] трупами, мною были опознаны 2 человека: первый, по фамилии Рача (имя и отчество мне неизвестно), из дер. Сегневичи Березовского района Брестской обл., и второй — Михаляк Марцений (отчество не помню), [раньше] работал в лесничестве Оранчицы Пружанского района. После окончания работы по раскопке и сжиганию [трупов] из партии 100 чел. пригнанных граждан я никого не видел. Полагаю, что они также расстреляны и сожжены. Всего на стн. Бронная Гора прибыло 186 вагонов с советскими гражданами, которые были расстреляны. Прибывающие эшелоны отправлялись обратно на место их отправления, т. е. откуда прибыли. При отправке эшелонов обратно в вагонах находилась одежда расстрелянных граждан. С начальником станции Хайлем я был не в плохих отношениях, и он со мной кое о чем делился при разговорах. Так, при разговоре он мне сказал, что всех привезено и расстреляно советских граждан более 48 тыс. Хайль мне также рассказал, что с места расстрела советских граждан (какого числа я не помню) в 1943 г. немцами было отправлено 2 большие пассажирские автомашины золотой монеты и золотых вещей.

О всех подробностях, которые мною указаны в настоящем протоколе опроса — в отношении издевательств немцев над [советскими] гражданами, грабеже их, расстрелах... мне известно потому, что я сам являлся очевидцем этого — это во-первых, и, во-вторых, [потому], что я хорошо понимаю немецкий разговор и сам могу хорошо разговаривать на немецком языке. Поэтому я прислушивался и понимал разговор, который происходил среди немцев. Нач [альник] железнодорожной стн. Бронная Гора Хайль выехал в 1943 г. в гор. Франкфурт-на-Майне. Из начальства, под командой которого производилась доставка людей эшелонами и расстрел граждан, я никого не знаю, так как по прибытии эшелона с людьми эшелон охранялся немцами в форме СС и СД. При разгрузке эшелона и расстрелах к этому времени кто-то приезжал на легковых машинах к месту разгрузки. [Они были] одеты в военную немецкую форму и после расстрела опять на машинах уезжали.

Были случаи, что при ямах, в которых находились расстрелянные граждане, не было никакой охраны. Все вышеперечисленные мною факты из-

---

* В документе «последние».

девательств и расстрела граждан может подтвердить Говин Иван В., который вместе со мной работал на железной дороге в должности стрелочника. Лично я и Говин были строго предупреждены начальником станции Хайлем об ответственности за разглашение тайны.

Записанное с моих слов правильно и мне прочитано.

Р. Новис
Член Брестской областной комиссии
по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецкими захватчиками Тарасевич

ГА Брестской обл., ф. 514, оп. 1, д. 289, л. 2—4. Копия.

№ 119

Из протокола опроса жителя дер. Смолярка Березовского района Брестской обл. И. С. Гейца

15 сентября 1944 г.

...В октябре 1942 г., не помню какого числа, я со своей женой копал картофель недалеко от шоссейной дороги... Москва — Варшава. Мы видели, как на машинах везли советских граждан. Все машины останавливались возле ям, которые расположены в метрах 100 от шоссейной дороги и в метрах 600 от нашего дома. Идущие машины с людьми были закрыты брезентом. На машинах был слышен крик и плач. Я и жена также слышали крик и плач детей, женщин, мужчин, когда их выгружали из машин и расстреливали возле ям. Выстрелы были одиночные и автоматические. Доставка людей на машинах и их расстрел продолжались на протяжении 3 дней. Какое количество расстреляно и откуда вывозились люди, мне неизвестно. Я также видел, когда по шоссе к этим же ямам свозили трупы на подводах из мест. Березы. Свозка трупов происходила также в октябре 1942 г. Ямы копались за день до привоза людей. На копку ям вместе с другими гражданами нашей деревни выгонялась и моя жена, которая работала 1 день. На копку ям выгонял солтыс дер. Заречье, фамилии его не помню хорошо. Мне также хорошо известно о расстреле немцами в декабре 1942 г. семьи Позняка Петра С. в количестве 9 чел. Из них было трое малых ребят. Всех их зарыли в одну яму возле их дома. За что расстреляна семья Позняка, мне неизвестно. Сам Позняк и его семья проживали невдалеке от меня в дер. Смолярка. В сентябре 1942 г. я также был угнан

с другими гражданами нашей деревни и соседних деревень на копку ям на стн. Бронная Гора, где проработал 7 дней. На копке ям работало больше 600 крестьян, пригнанных из деревень. Все мы находились под охраной, работали с восхода солнца до захода. Ночевать нас угоняли в сарай метрах в 300 от места, где производили копку ям. Когда нас пригнали первый день к ямам, я видел, [что] несколько ям уже было зарыто с трупами. При копке ям я ощущал трупный запах. Ямы копались длиной 50 м, шириной от 4 до 5 м, глубиной 3—4 м. Всего было выкопано 7 ям. По окончании копки нас отпустили домой. При копке ям охраняющие нас немцы говорили, что эти ямы копаются для ссыпки картофеля, на самом же деле во всех этих ямах закапывали людей.

Записанное мне прочитано, в чем и расписываюсь

Гейц Ив.
Член Брестской областной комиссии по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецкими захватчиками, Тарасевич

ГА Брестской обл., ф. 514, оп. 1, д. 289, л. 8. Подлинник.

№ 120

Из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о массовом уничтожении мирных граждан и советских военнопленных гитлеровцами в гор. Минске и его окрестностях и о разрушении города в период фашистской оккупации

19 сентября 1944 г.

Ворвавшись в Минск — столицу Белорусской Советской Социалистической Республики, немецко-фашистские захватчики пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить белорусов в послушных немецких рабов. По прямым директивам германского правительства гитлеровские военные власти беспощадно уничтожали научно-исследовательские институты и школы, театры и клубы, больницы и поликлиники, детские сады и детские ясли; тысячами истребляли мирных советских людей — женщин, детей, стариков, а также военнопленных.

Преступления немецко-фашистских оккупантов в Минске расследовала специальная комиссия в составе Председателя Совнаркома БССР Пономаренко П. К., генерал-майора Героя Советского Союза Козлова В. И., академика Якуба Коласа, члена Президиума Всеславянского комитета Горбунова Т. С., кандидата медицинских наук Стельмашонка И. М., белорусского писателя Лынькова М. Т. с участием представителя Чрезвычайной государственной комиссии Табелева В. Ф.

Специальная комиссия обследовала концентрационные немецкие лагеря, опросила свыше 120 пострадавших и свидетелей зверств гитлеровцев, а также пленных немецких офицеров и солдат, бывших очевидцами или участниками преступлений.

На основании документальных материалов, представленных специальной комиссией, и личного расследования, произведенного членом Чрезвычайной государственной комиссии академиком Бурденко Н. Н., Чрезвычайная государственная комиссия установила: гитлеровские палачи истязали и уничтожали мирных граждан.

Немецко-фашистские захватчики ввели в Минске режим кровавого террора и насилия. Это подтверждают в своих показаниях не только советские люди, содержавшиеся в тюрьмах и лагерях, но и пленные немцы. Вот что рассказал председатель военного трибунала 267-й немецкой стрелковой дивизии капитан Райхоф Юлиус:

«17 июня 1941 г. Гитлером был издан приказ, в котором говорилось, что немецкие солдаты имеют право грабить советское население и истреблять его. За действия, чинимые немецкими солдатами над советскими гражданами, солдат не разрешалось по приказу Гитлера предавать суду военного трибунала. Солдата мог наказать только командир его части, если он сочтет это необходимым. По тому же приказу Гитлера офицер немецкой армии имел более широкие права... Он мог истреблять русское население по своему усмотрению... Командиру было предоставлено полное право применять к мирному населению карательные меры, как-то: полностью сжигать деревни и города, отбирать у населения продовольствие и скот, по своему усмотрению угонять советских граждан на работы в Германию. Приказ Гитлера был доведен до сведения рядового состава немецкой армии за день до нападения Германии на Советский Союз... В соответствии с приказом Гитлера немецкие солдаты, руководимые офицерами... учиняли различного рода зверства».

Выполняя этот приказ Гитлера, фашистские мерзавцы истязали, грабили и убивали всех тех, кто им попадался под руку. В Минске и его окрестностях они создали для истребления советских людей целую систему концентрационных лагерей.

От рук немецких палачей погибли тысячи советских граждан в концентрационных лагерях. Редко кому удавалось выбраться живым из мин-

ского лагеря, находившегося на Широкой ул. «За время моего пребывания в лагере на Широкой ул. с 21 августа 1943 г. по 30 июня 1944 г.,— сообщил комиссии Мойсиевич Л. А.,— немецкие палачи уничтожили около 10 тыс. советских людей. Они убивали стариков, женщин, подростков, не щадили беременных женщин и женщин-матерей с новорожденными. Я был очевидцем, как немцы уничтожали людей в «душегубках». В каждую «душегубку» они насильно вталкивали от 70 до 80 чел. и увозили в неизвестном направлении. Я видел, как в «душегубку» были посажены содержавшиеся в лагере жители гор. Минска профессоры Клумов и Анисимов».

Показания Мойсиевича подтвердил также другой свидетель, содержавшийся в лагере на Широкой ул., Беляев Г. И. «Мне известно,— сообщил он,— что много людей уничтожено в специальной автомашине-«душегубке». Я неоднократно присутствовал во время промывки такой машины и видел, что кузов ее обит оцинкованным железом, двери закрываются плотно. От выхлопной трубы мотора в кузов проведена труба, через которую поступают отработанные газы. На полу положена деревянная решетка. 3—4 раза в день в «душегубке» увозили заключенных из лагерей. С 17 по 26 февраля 1943 г. гитлеровцы вывезли в «душегубке» 3 тыс. советских граждан, доставленных из гор. Полоцка. Мне известно также, что немецкие палачи — комендант лагеря Вакс и его помощники вешали и расстреливали в самом лагере».

Для массового истребления людей гитлеровские изверги использовали также обычные бани, в которые загоняли советских людей и отравляли окисью углерода. В сентябре 1941 г. таким способом они уничтожили 200 больных, находившихся в загородной больнице Новинки. Служащие этой больницы Колоницкая Е. К. и Науменко В. И. сообщили комиссии: «Фашисты загоняли больных в баню, запирали их там, а затем через специальные отверстия в двери по шлангам, соединенным с автомашинами, пускали газы. Через несколько минут они вытаскивали оттуда умерших и загоняли новую партию больных».

В специальном лагере — гетто, находившемся в западной части гор. Минска, немцы содержали до 100 тыс. евреев. Свидетели Бруднер М. И., Божко Ф. Ф., Нестерович Р. А., Ермоленко В. Ф., Чертова Р. А. и др. сообщили, что комендант лагеря Риддер и его помощники Готтенбах и Бенецке глумились над заключенными, пытали и убивали их без всякого повода. Заключенных травили собаками, кололи штыками и кинжалами, расстреливали, бросали живыми в огонь. Помощник начальника лагеря-гетто Готтенбах под музыку провозглашал тосты за уничтожение евреев, заставлял обреченных петь песни, плясать и сам лично расстреливал заключенных...

Следствием установлено, что в Минске и его окрестностях гитлеровцы истребили около 300 тыс. советских граждан, не считая сожженных в кремационной печи.

Разрушение гор. Минска

В течение 3 лет немецко-фашистские захватчики планомерно разрушали в Минске научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения, библиотеки, музеи, учреждения Академии наук, театры и клубы.

Более 20 лет создавалась в Минске библиотека имени В. И. Ленина. В 1932 г. была закончена постройка специального здания с большим оборудованным книгохранилищем. Немцы вывезли из библиотеки в Берлин и Кенигсберг 1,5 млн. ценнейших книг по истории Белоруссии, в том числе собрание старопечатных изданий Георгия Скарины, первое издание «Литовского Статута», коллекции рукописей Янки Купалы, Максима Богдановича, Змитрока Бядули.

Немецко-фашистские захватчики, пытаясь искоренить культуру белорусского народа, разрушали в Минске все культурно-просветительные учреждения. Представители немецкого генерального комиссариата: шеф по так называемым культурным делам доктор Сивица, доктор Рахель, доктор Мюллер, доктор Кох, доктор Мах вывезли в Германию библиотеки Академии наук с фондом в 300 тыс. томов, Государственного университета, политехнического института, научную медицинскую библиотеку, городскую публичную библиотеку имени А. С. Пушкина.

Гитлеровцы разрушили Белорусский государственный университет вместе с зоологическим, геолого-минералогическим и историко-археологическим музеями; разрушили медицинский институт со всеми его клиниками; разгромили Академию наук с 9-ю институтами, зоологическим и геологическим музеями, ботаническим садом; уничтожили политехнический институт, в котором обучалось до 9 тыс. студентов; разрушили Государственную филармонию и консерваторию.

Они уничтожили Государственную картинную галерею, а картины и скульптуры русских и белорусских мастеров: Репина, Айвазовского, Перова, Боголюбова, Козловского, Бразера, Азгура, Керзина вывезли в Германию; разграбили Государственный белорусский театр оперы и балета; 1-й Белорусский драматический театр; Дом народного творчества; Дома союзов писателей, художников и композиторов. Из оперного театра немцы вывезли в Германию театральные декорации, мебель, люстры, зеркала, картины, ковры, ткани.

Фашисты уничтожили в Минске 47 школ *, 24 детских сада, Дворец пионеров, 2 родильных дома, 3 детские больницы, 5 городских поликлиник, 27 детских яслей, 4 детские консультации, превратили в руины Институт охраны материнства и младенчества.

Немецко-фашистские захватчики сожгли и взорвали в Минске 23 крупнейших предприятия: вагоноремонтный завод, станкостроительный завод, стекольный завод «Пролетарий», 2 кирпичных завода, весовой завод «Ударник»; уничтожили 11 хлебозаводов, кондитерскую, бисквитную и трикотажную фабрики, мясокомбинат, швейные фабрики «Октябрь» и имени Крупской; разрушили в городе 4 гостиницы; привели в негодность водопровод, канализацию, телефонно-телеграфную сеть.

Немецкие генеральные комиссары Кубе и Беккер разместили на предприятиях гор. Минска немецкие фирмы: «Борман», «Шорова-Верк», «Требец», «Шлахтхоф», «Троль». Они вывезли в Германию оборудование всех предприятий и подвесную контактную сеть городского трамвая; заставляли советских граждан работать на немецких захватчиков, морили их голодом, истязали, принуждали выполнять непосильные работы. Технический руководитель мастерской по производству военных повозок фирмы «Требец» Райтцук Феликс, уроженец гор. Алленштайн Восточной Пруссии, допрошенный следственной комиссией, показал: «Я как представитель фирмы «Требец» в Минске утверждаю, что советских граждан... оккупационные власти направляли работать в принудительном порядке... Представители фирм жестоко эксплуатировали советских граждан, заставляли даже стариков работать по 10—12 час. в сутки за малую плату, били и плохо кормили. Хозяин фирмы Борман лично избивал советских людей, работавших у него. Рабочих кормил очень плохо и только 1 раз в сутки. Обед состоял из 80 г хлеба и жидкого картофельного супа. Ужинов и завтраков не было. На заработанные деньги,—говорит он,—рабочие покупать ничего не могли, а поэтому жили, как и рабочие других фирм, впроголодь, ходили оборванными».

Ввиду неоспоримых улик и доказательств Райтцук вынужден был признать себя перед следственной комиссией виновным в указанных выше преступлениях.

К ответу фашистских мерзавцев!

За все злодеяния, совершенные немецкими захватчиками в гор. Минске, за разрушение культурных и материальных ценностей, истязания и убийства мирных граждан и военнопленных несут ответственность гитле-

---

* Из этого количества полностью уничтожена 21 школа, в остальных школах было разграблено все имущество.

ровское правительство, верховное военное командование, а также следующие организаторы и непосредственные исполнители злодеяний: комендант гор. Минска генерал-лейтенант Шперлинг, полиция безопасности и СД * [ответственный сотрудник] Шлегель и [начальник] Штраух, зам. начальника Хойзер **, начальник войск СС [и полиции] Готтберг, генеральные комиссары Белоруссии Кубе и Беккер, командир 18-й моторизованной дивизии генерал-лейтенант Цутаверн, командир 25-й моторизованной дивизии генерал-лейтенант Ширман, командир 31-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Окснер, командир 78-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Трауте, командир 256-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Вюстенгаген, командир 260-й пехотной дивизии генерал-майор Кляммт, командир 5-й танковой дивизии генерал-майор Деккер и генерал-майор Хаузен, командир 20-й танковой дивизии генерал-майор Кессель *** Пауль, командир 2-го велополка подполковник Шмаль, председатель военного трибунала 267-й немецкой стрелковой дивизии капитан Райхоф Юлиус, комендант «Шталага № 352» капитан Липп, комендант лагеря-гетто Риддер, помощники коменданта лагеря Роттенбах, Рихтер, Бенецке, комендант лагеря Вакс, представители фирм «Борман», «Требец», «Шорова-Верк», «Шлахтхоф», «Троль» и технический руководитель фирмы «Требец» в Минске Райтцук Феликс.

«Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками», т. IV, стр. 83—91.

№ 121

Из акта Оршанской городской комиссии об истреблении мирных граждан гор. Орша немецко-фашистскими захватчиками

20 сентября 1944 г.

...В течение всего периода временной оккупации на территории гор. Орша немецко-фашистские захватчики производили массовое систематическое истребление советских военнопленных и мирных граждан.

Немецко-фашистские изверги уничтожили тысячи бойцов и офицеров Красной Армии, попавших в плен. Многочисленные места захоронения, обнаруженные комиссией в гор. Орша, свидетельствуют о планомерном умертвлении фашистскими палачами детей, подростков, женщин и стариков.

* В документе не точно «СД (тайной полевой полиции)».
** В документе ошибочно «Кайзер».
*** В документе ошибочно «Кассаль».

С целью скрытия совершенных злодеяний немцы сжигали трупы, а также были случаи, когда сжигали живых людей.

В районе гор. Орша и в окрестностях комиссия обследовала массовые могилы зверств фашистского террора: в городском парке возле тюрьмы, на еврейском кладбище, на территории льнокомбината, мясокомбината, за Днепром возле дер. Грязивица, в лесу по тракту Орша — Витебск в 4 км от гор. Орша.

[На] кладбище возле тюрьмы в городском парке комиссия обнаружила 120 могил, в которых по показанию свидетелей похоронены военнопленные. При раскопках обнаружено в нескольких могилах множество человеческих не совсем сгнивших костей. Показаниями свидетелей, имеющимися в распоряжении комиссии, установлено, что содержавшиеся в тюрьмах военнопленные умерщвлялись путем создания голодного режима, антисанитарных условий, что вызывало заболевания, и фактического лишения медицинской помощи и т. п.

Комиссия считает, что в городском парке возле тюрьмы похоронено около 400 чел. советских военнопленных, содержавшихся в тюрьме гор. Орша.

На территории еврейского кладбища обнаружено две ямы длиной 23 м, шириной 6 м и глубиной 3 м и 24 ямы-чана бывшего засолочного пункта. Перед каждой [ямой] находится пепелище диаметром 4—5 м, на котором по свидетельским показаниям производилось сжигание извлеченных из ям трупов.

При осмотре пепелищ обнаружены остатки обгоревших костей. Следствием установлено, что на еврейском кладбище расстреляно около 6 тыс. чел. мирных жителей гор. Орша. Трупы были сожжены немцами с целью скрытия следов фашистских злодеяний.

На территории льнокомбината обнаружено 12 ям-могил 9 м длиной и 4 м шириной. 1 яма около полотна железной дороги размером 8 на 4 м и 11 ям за городом на опушке кустарника в 1 км от мясокомбината размером 3 м на 2,5 м.

Весной 1944 г., чтобы скрыть следы преступления, немецко-фашистские варвары трупы расстрелянных опускали в прорубь под лед р. Днепр. По показаниям свидетелей, на территории льнокомбината расстреляно мирных граждан около 10 тыс. чел., кроме того около 4 тыс. чел. военнопленных умерло от голода.

В урочище Грязивица в 3 км от гор. Орша обнаружено 8 ям-могил длиной 8 м, шириной 4 м, глубиной 3 м. При вскрытии 1-й ямы-могилы на глубине 3 м найдены почти совсем сгнившие трупы, количество которых установить не удалось. По показанию свидетелей, в ямах похоронено около 4 тыс. чел.

На восточной окраине * гор. Орша за р. Днепр находился лагерь военнопленных. Военнопленных содержали в антисанитарных условиях, на голодном пайке и подвергали истязанию и избиению. В лагере свирепствовали эпидемические болезни, люди доходили до истощения, что приводило к массовой смертности. Ежедневная смертность в лагере доходила до 130—140 чел. По показаниям свидетелей, в этом лагере истреблено советских военнопленных около 10 тыс. чел.

На ул. Новый Быт, около вокзала, находился барак № 8, окруженный колючей проволокой, куда немцы сгоняли советских граждан для отправки в Германию. Барак являлся ужасом для каждого, так как попавшим в этот барак возврата не было.

В 1943 г. под предлогом эвакуации население гор. Орша было посажено в железнодорожные вагоны (около 3 тыс. чел жителей гор. Орша и района). Вагоны загоняли в тупик Западной железной дороги гор. Орша. В течение 3 суток людям не давали пищи. На 4-е сутки голодным была выдана отравленная пища, что привело к поголовной смертности. Трупы умерших советских граждан были свезены и свалены в силосные ямы колхоза «Красный Берег».

Чтобы скрыть следы своего преступления, немцы, облив трупы горючей смесью, в течение 2 дней жгли их, после чего силосные ямы были засыпаны землей.

Комиссия, основываясь на материалах показаний свидетелей и осмотра мест захоронения жертв фашистского террора, установила:

С первых дней оккупации гор. Орша немцы проводили систематическое истребление советских военнопленных и мирного гражданского населения. Методы истребления применялись самые разнообразные: советские военнопленные умерщвлялись путем создания голодного режима в лагере при непосильном изнуряющем труде, создания антисанитарных условий, вызывавших массовую смертность.

В отношении мирного населения немцы практиковали массовые расстрелы. С осени 1943 г. немцы старались скрыть следы своих ужасающих злодеяний, приступили к массовому извлечению ранее захороненных трупов и их сжиганию.

Комиссия по еще неполным данным считает, что в Орше немецко-фашистскими властями и командованием германской армии только в обнаруженных местах истреблено советских граждан 37 400 чел., не считая тех мест, где еще полностью не обнаружены следы фашистских злодеяний.

Подписали: председатель комиссии А. Н. Радкевич
члены комиссии Г. В. Петкевич, И. С. Шаляпин,
В. К. Прихотько, Л. Е. Дудкин, С. А. Василевский

ЦГАОР БССР, ф. 845, оп. 1, д. 7, л. 10—13. Заверенная копия.

* В документе «окрестности».

№ 122

Из протокола опроса жителя гор. Могилева Докторова Д. А. об уничтожении советских граждан на территории города и его окрестностей

5 октября 1944 г.

Будучи неоднократно в наряде по рытью могил и закапыванию трупов, уничтоженных фашистами советских граждан в противотанковых рвах, видел, как перед расстрелом немцы срывали одежду с обреченных и тут же делили между собой. Особо припоминаю один жестокий случай уничтожения. Зимой 1942 г., когда доставленные в деревню на автомашинах для уничтожения женщины и дети по причине большого снега на автомашинах не могли быть подвезены к противотанковым рвам, жандармы и полиция влезли на машины, отбирали у матерей детей и как какой-либо мертвый груз сбрасывали их с автомашин на подъехавшие санные подводы. Дети кричали от полученных ушибов и холода. Матери, видя подобное обращение с детьми, падали в обморок. Жандармы ударами резиновых палок приводили в чувство матерей и успокаивали плачущих детей. Доставив на санях к противотанковым рвам детей общим количеством 40—50 чел., жандармы их, как мячи, ногами посбрасывали в приготовленную могилу и после этого дали несколько очередей по детям из автоматов. Находившиеся в нижнем ярусе могилы дети не все были умерщвлены. Но на это жандармы не обращали внимания и приказали засыпать яму с живыми детьми.

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 1388, л. 6. Копия.

№ 123

Акт специальной следственной комиссии о положении рабочих паровозо-вагоноремонтного завода, избиении и расстрелах их немецко-фашистскими захватчиками в оккупированном гор. Гомеле в 1941—1943 гг.

10 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, специальная следственная комиссия под председательством Н. С. Рыщука — ответственного секретаря Чрезвычайной областной комиссии по расследованию немецко-фашистских злодеяний — в составе: майора государственной безопасности А. В. Земскова, юриста II класса И. И. Отрошко, зав. отделом Чрезвычайной областной комиссии М. Л. Фридмана, депутата Верховного Совета учительницы М. М. Прудниковой, главного врача центральной городской поликлиники Г. А. Ленивцевой и протоиерея полесской Николаевской православной церкви Михаила Кротта, составила настоящий акт об издевательствах и расстрелах немцами рабочих Гомельского паровозо-вагоноремонтного завода (ПВРЗ).

Многотысячный коллектив рабочих крупнейшего в области завода был большей частью вместе с оборудованием завода эвакуирован в тыл страны. Не успевшим эвакуироваться рабочим пришлось изведать все «прелести» фашистского «нового порядка».

Рабочие завода Балюк М. Е., Ловягин П. Д. и другие свидетельствуют, что фашисты, организовав на заводе ремонтную базу, установили 12-час. рабочий день. Кормили рабочих 1 раз в сутки. Обед состоял из 1 тарелки супа, сваренного из разных трав, в котором систематически обнаруживались черви. Хлеб выдавали рабочим по 100—150 г, который выпекался из гречневых высевок, отрубей.

Вскоре же для подавления создавшегося среди рабочих недовольства фашисты из карательного органа СД (служба безопасности) занялись избиением и арестами рабочих, недовольных «новым порядком», и так называемых «подозрительных», к которым мог быть причислен любой рабочий.

Избиение рабочих немецкой администрацией и немецкими солдатами железнодорожной охраны производились систематически в цехах завода, на его территории и в заводской конторе. Свидетель Балюк М. Е. об этом рассказал: «В марте 1942 г. в момент налета нашей авиации на гор. Гомель я получил осколочное ранение и был помещен в больницу на излече-

ние. В июне 1942 г. меня из больницы выписали, но моя раненая нога находилась еще в гипсе, и ходить было можно только при помощи 2 костылей. Я пришел на завод, чтобы получить расчет. В проходной завода меня встретил совершенно случайно [пом.] шефа Рау. Не говоря ни слова, он набросился на меня и стал избивать, нанося удары кулаками и пинками, а затем выбросил меня за дверь проходной. Много и других рабочих подвергалось избиениям».

Свидетель Буяновская М. А. показала: «Летом 1942 г. немцами была загнана группа рабочих в количестве 10 чел. в коридор конторы завода. Закрыв двери комнат, в которых находились служащие конторы, немцы начали избивать рабочих. Крики рабочих были слышны по всему зданию конторы».

Аресты рабочих производились преимущественно палачами СД группами и в одиночку, в цехах и на квартирах. Всех арестованных в цехах немцы доставляли в контору завода, где немецкие офицеры СД производили над ними истязания, зверски избивая рабочих до потери сознания. После чего к конторе ПВРЗ подъезжали крытые брезентом автомашины, куда погружали окровавленных рабочих с изорванной на них одеждой и доставляли в городскую тюрьму. По этому поводу очевидец фашистских зверств рабочий завода Балюк М. Е. дал комиссии показание:

«Мне приходилось видеть, как немецкими властями арестовывались рабочие ПВРЗ. Их забирали из цехов, под охраной доставляли в контору группами по 10—12 чел., где немецкие палачи подвергали их ужасным избиениям, а затем, избитых до потери сознания, вывозили с завода, и больше на завод и домой арестованные рабочие не возвращались. Я лично видел, когда немецкие палачи грузили избитых рабочих, которые все были окровавлены. Одежда на них была изорвана, и некоторые из них кричали, прося помощи, а многие издавали только тихие стоны. Таких случаев я видел 5—6».

Другой очевидец рабочий Ловягин П. Д. рассказал: «Немецкая администрация завода с карательными органами СД забирала с работы рабочих группами по 5—10 чел., доставляя под конвоем в контору завода, где их палачи СД избивали, а затем в бессознательном состоянии грузили на автомашину и отвозили в тюрьму. Таких случаев избиения рабочих и увоза в тюрьму в моем присутствии было примерно 10».

После каждого истязания немецкими палачами рабочих все стены комнат, коридоров, конторы ПВРЗ были окровавлены, а на полу стояли целые лужи крови. По этому вопросу работник конторы завода, очевидец Боровикова М. А. рассказала: «Я в коридоре на стенах и на полу видела следы крови. Уборщица Буяновская мне сказала, что кровь уже смыта, а до этого на полу стояли целые лужи. Кровь на стенах и полу не смывалась долгое время».

Не насытившись одиночными и групповыми арестами и истязаниями рабочих, немецко-фашистские мерзавцы организовали на заводе провокацию, посредством которой арестовали всю ночную смену — 200 чел. С помощью провокатора СД 5 февраля 1943 г. была произведена запись желающих оказать помощь Красной Армии. Желающих нашлось много, записалось около 200 чел. Все они и были 7 февраля 1943 г. арестованы и отправлены в тюрьму, где подверглись чудовищным пыткам.

22 февраля 1943 г. на 5 автомашинах рабочие ПВРЗ были вывезены из тюрьмы в Назаровский лес, что около дер. Лещинец (в 3 км от города), где всех их расстреляли. Данный факт подтверждается следующими свидетельскими показаниями.

Меркулова М. Ф. показала: «7 февраля 1943 г. немцы арестовали 200 рабочих ПВРЗ — всю ночную смену. В числе арестованных были: мой брат Ковалев Иван Федорович 24 лет, Кондратьев, Слепенков, Полянов Николай, Бетанов и др. Арест произведен был за подозрение в связи с партизанами. 22 февраля 1943 г. арестованные из тюрьмы на автомашинах были вывезены. Брат мой бросил записку, в которой было написано: «Ковалев Иван погиб», и платок, который был совершенно мокрый от слез. Полянов бросил шарф, который тоже был мокрый. Слепенков кричал жене: «Прощай, больше не увидимся, смотри ребенка». Люди, видя эту картину, плакали. На следующий день я, Кондратьева и Полянова были в Назаревском лесу, около Лещинца. Лесник нам показал самую свежую могилу-яму. На трупах земли было не больше четверти метра. Мы видели сверху лежащего мужчину, голого, вниз лицом. В лесу мы видели таких ям 12».

Кондратьева Е. Т. показала: «Ночью 7 февраля 1943 г. по списку немцами было арестовано 200 чел. рабочих ПВРЗ. 10 февраля при содействии * знакомого Зайцева А. И., который работал в тюрьме при санпропускнике, через щель стены санпропускника своими глазами я видела 9 рабочих ПВРЗ, мывшихся в пропускнике, среди которых были мой муж Кондратьев, Пивоваров и Бетанов. На их спинах были оторванные куски тела, все окровавленные. Они не могли смывать кровь со своего тела от боли. Пивоваров успел мне сказать, что их били плетью кожаной (по 70 ударов каждому). 22 февраля 1943 г. я была около тюрьмы и видела, как подъехало 5 автомашин крытых и 1 открытая пятитонка. В ней были рабочие ПВРЗ. Рабочий Бетанов сумел бросить записку, в которой было указано: адрес его и что он погиб. Кто-то крикнул: «Прощайте, люди, расстрел».

На основании вышеизложенного следственная комиссия считает установленным свидетельскими показаниями очевидцев и раскопками могил

---

* В тексте «через».

массового расстрела (см. отдельный акт и материалы, прилагаемые к нему) *, что немецкими палачами за период оккупации гор. Гомеля было расстреляно до 300 чел. рабочих ПВРЗ.

Виновными в описанных злодеяниях являются следующие немецко-фашистские преступники:

Цимм Иоганн — шеф ПВРЗ, Виллер — шеф ПВРЗ, Моллер — врач ПВРЗ, Рау — пом. шефа, инженер, Мюллер — главный переводчик завода. Кроме того, в указанных выше фашистских злодеяниях виновны работники гомельского СД (служба безопасности) и сообщники немецких преступников — предатели советского народа.

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии Н. Рыщук
Члены комиссии: А. Земсков, И. Отрошко, М. Фридман,
М. Прудникова, Г. Ленивцева, М. Кротт
Подписи членов специальной следственной комиссии
Гомельский горисполком Совета депутатов трудящихся заверяет.
Ответственный секретарь Гомельского горисполкома Шехман

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 85, д. 56, л. 247—251. Подлинник.

№ 124

Из акта гомельской районной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Гомельского района в 1941—1943 гг.

20 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии, секретаря Гомельского РК КП(б)Б Демченко Алексея Николаевича, членов комиссии: председателя исполкома Гомельского райсовета депутатов трудящихся Стефановича Николая Денисовича, директора Новомильчанской школы Гиля Петра Осиповича, врача Гомельского райздрава Андрюковой Александры, председателя Давыдовского сельсовета Ковалева Ивана Григорьевича, члена Прудковского сельсовета Чижовой Евдокии Ива-

* Не публикуются.

новны, капитана Пяткина, ст. лейтенанта Шлякова Ивана Никитовича, прокурора Гомельского района Фирсова Василия Анисимовича, священника церкви Покрово-пресвятой богородицы Жукова Якова Адамовича, составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над гражданами Гомельского района Гомельской обл. БССР.

19 августа 1941 г. немецко-фашистские захватчики оккупировали территорию Гомельского района.

С первых же дней своего хозяйничанья фашисты приступили к уничтожению советских патриотов, мирных жителей, женщин, стариков и детей, а также к ограблению имущества и скота колхозов, совхозов и населения. Уничтожали и превращали в казармы и конюшни культурно-просветительные и лечебные учреждения (школы, больницы, избы-читальни, медпункты).

В деревнях и селах Гомельского района вводился рабский режим, сопровождавшийся произволом ставленников немецких оккупантов. Последние по своему усмотрению за невыполнение малейшего приказания убивали, калечили и истязали советских людей. Оккупанты силою оружия выгоняли население на сооружение их оборонительных рубежей, а также угоняли на каторжный труд в Германию.

Офицеры, солдаты немецкой армии производили у населения повальные обыски, грабя продукты питания (яйца, масло, мясо, хлеб), предметы домашнего обихода (обувь, одежду). Подтверждением вышеуказанного являются * установленные расследованием и проверкой факты злодеяний, расстрелов, грабежа и насилий, как-то:

В конце ноября 1941 г. в дер. Прудок Прудковского сельсовета прибыл из гор. Гомеля немецкий карательный отряд, который, оцепив деревню, под силою оружия собрал в школе все население, выстроил мужчин отдельно от женщин, отобрал ни в чем неповинных 12 чел., завел их в школу, где продержал до вечера, а вечером всех 12 чел. под усиленным конвоем водил по домам прощаться с семьями, после чего отвел за деревню, положил в яму лицом в землю всех 12 чел. [и] расстрелял. Случайно оставшийся в живых тяжело раненый Кравцов Василий Васильевич ночью пришел домой, где скрывался 4 дня. Узнав об этом, немцы приехали в деревню, вывели Кравцова из дому и на глазах всей семьи расстреляли.

Аналогичные факты имели место и по другим деревням. Например, 22 ноября 1941 г. в дер. Бабовичи прибыл из Гомеля карательный отряд немцев. Оцепив деревню и собрав всех мужчин в школе, [гитлеровцы] отобрали из них по счету 15 чел., которых вывезли за деревню в урочище Подлипицкое, где и расстреляли.

---

* В документе «свидетельствуют».

На территорию Старотерешковичского сельсовета с первых дней оккупации выезжало из гор. Гомеля 12 немецко-карательных экспедиций, которые производили массовые расправы над населением путем облав и оцепления населенных пунктов...

В августе 1941 г. в дер. Кантакузовка приехал из Гомеля карательный отряд немцев. Оцепив деревню, выгнав все население на улицу, [фашисты] построили его, а затем отобрали по счету 5 чел. мужчин и на глазах у собравшегося населения расстреляли.

Об * особо дикой расправе и жестокости свидетельствует факт, происшедший в поселке Веселое Поле Урицкого сельсовета в августе 1943 г., когда отряд немецких бандитов численностью в 15 чел. явился в поселок на 2 танках и, произведя повальные обыски, награбив массу продуктов и имущества, собрал мужчин численностью 14 чел., главным образом стариков: Горюнова Максима Ивановича 70 лет, Яцкова Лаврена Антоновича 65 лет, Будникова Никифора Ивановича 65 лет и др. Всех задержанных [гитлеровцы] собрали в конце поселка, который подожгли с обеих сторон, и в виде пытки всем задержанным под силою оружия приказали пройти по улице поселка среди горящих зданий. Люди прошли невредимые. Тогда немецкие изверги им предложили разуться и погнали их босиком по горевшим местам; люди, обжигаясь, со стонами, воплями и душераздирающими криками вынуждены были перенести боль и двигаться. После перенесенных пыток несчастных загнали в помещение бани, дверь забили, а [в] дымовой проход бросили гранату; затем, облив помещение горючей жидкостью, подожгли. Из бани слышались душераздирающие крики, стоны с просьбой о пощаде. Погибающие выбили дверь, и 4 чел., охваченные пламенем, бросились спасаться. Стоящие на страже немецкие изверги расстреляли их из автоматов. Все 14 чел. ни в чем невиновных советских граждан погибли **.

В сентябре 1943 г. 80-летний старик Силкович Даниил Лукич из дер. Новые Дятловичи спрятался в лесу вблизи деревни от немецких извергов. Проводившие облаву немцы поймали Силковича, учинили над ним дикую расправу: после избиения отрезали уши, вырезали щеки, а затем расстреляли.

Гр-ка Марченко скрывалась с 4-месячным ребенком в лесу вблизи дер. Новые Дятловичи. 17 сентября 1943 г. Марченко задержали, а ребенка заколсли штыками на глазах у матери.

В октябре 1943 г. в дер. Климовка немцы на глазах у матери Ионовой Веры Яковлевны расстреляли ее 5 детей в возрасте от 6 до 13 лет, а затем расстреляли и мать. Также в дер. Климовка на глазах у матери Старовой-

---

* В документе «проявлением».
** В документе «расстреляли».

товой Анны немцы расстреляли 4 ее детей в возрасте от 2 до 6 лет; с детьми была поставлена под расстрел * и мать Старовойтова, которая получила не смертельную рану и осталась жива...

В январе 1942 г. в дер. Рудня Прибытковского сельсовета прибыл карательный отряд немцев из Гомеля, который расстрелял на месте 3 советских патриотов: Козлова, Баранова и Мазурова. В этот же день отряд перебрался в дер. Прибытки, где расстрелял советских граждан Седова Ефима и Суконного Степана. В августе этого же года дер. Рудня опять посетил карательный отряд немцев, начав свою работу с грабежа населения. Гр-не Гричакова Анна, Дударев Макар и Дударев Павел запротестовали против грабежа. Они тут же на месте были расстреляны немцами. У них осталось 3 малых детей, а имущество их этими же бандитами все разграблено.

В январе 1942 г. в с. Мильча немцы проводили изъятие скота у населения. Гр-н Макушин Николай Филиппович не хотел отдать свою корову немцам, за что он был избит, а затем его раздетого и босого водили по улице, после чего [он] был отправлен в комендатуру, где и был расстрелян.

В октябре 1943 г. в дер. Романовичи из Гомеля прибыл отряд СД и гестапо под руководством офицера Шульца, который арестовал ни в чем неповинных советских гр-н Харкулева Василия, Василенко Владимира, Мойсейчикова Филиппа, после чего Василенко был замучен в тюрьме, а Харкулев и Мойсейчиков были расстреляны...

Семья Лемешкова Емельяна Андреевича из поселка Новый Двор Улуковского сельсовета за подозрение в связи с партизанами в мае 1943 г. была вся, в количестве 5 чел., арестована и заключена в тюрьму. Дочери Лемешкова Соня, Ольга и Екатерина подверглись жестоким пыткам и истязаниям, и после 5-месячного тюремного заключения вся семья была расстреляна 26 октября 1943 г.

Особенно зверски расправлялись немецкие захватчики с мирным населением в период своего отступления. В дер. Прибытки 80-летний старик Концевой спрятался в бане, чтобы уклониться от немецкой эвакуации в тыл. Немецкие изверги обнаружили Концевого, подожгли баню, где он и сгорел. 70-летняя Баранова Прасковья спряталась от эвакуации в убежище, где была обнаружена немцами, которые ее там сожгли. Также в Прибытках уклонившуюся от эвакуации 70-летнюю Алексеенко Лукерью обнаружили немцы, которые отрезали ей нос, уши, вырезали груди и выкололи глаза, порезали лицо, после чего она была брошена на огороде. Прожив в муках 3 дня, она умерла.

При отступлении немцы в поселке Победа Улуковского сельсовета

---

* В документе «расстреляна».

отравили воду в колодце. Гр-ка Шендерова Прасковья, напившись воды, отравилась и умерла, оставив 2 малолетних детей.

Эвакуированным мирным жителям немцы запретили возвращаться в свои деревни под страхом расстрела. В дер. Улуковье 9 подростков: Лаптухов, Страхов, Потапов и другие вернулись в свою деревню, где были немцами пойманы и тут же все расстреляны. Таким образом, за период оккупации Гомельского района немецко-фашистскими войсками с 19 августа 1941 г. по 26 ноября 1943 г. замучено, заживо сожжено и расстреляно 522 советских гражданина Гомельского района.

Немецко-фашистские захватчики насильно угоняли мирных советских граждан рождения 1925—1926 гг. на каторгу в Германию. С помощью полицейских немцы сгоняли молодежь в немецкую комендатуру гор. Гомеля, откуда их грузили в закрытые товарные вагоны и под усиленным конвоем увозили в Германию...

Сбор имущества — теплых вещей для немецкой армии — проводился немцами грабительским путем с применением оружия. Так, в дер. Давыдовка на улице немцы встретили гр-на Лазовского Исая Трифоновича и под силою оружия заставили снять полушубок, оставив его голым на морозе, а затем таким же образом с гр-ки Лазовской Агафены на улице сняли валенки, оставив ее босую на снегу. В дер. Поколюбичи немцы сделали засаду на идущих в церковь граждан, и одетых в более лучшую одежду раздевали. Например, с гр-ки Такуновой сняли шубу и валенки, с Серикова Петра также сняли шубу и валенки. В дер. Мильча немцы ходили по домам и отбирали у населения теплые вещи.

За период оккупации Гомельского района немецко-фашистские грабители уничтожили и разрушили 62 школы, из них средних — 15, неполных средних — 11 и начальных — 36, зданий сельских больниц — 2 (в дер. Старые Дятловичи и Прибытки, там же немцы сожгли и дом инвалидов), 6 сельских медицинских пунктов, здания 2 врачебных сельских участков (в дер. Старые Терешковичи и дер. Климовка).

Немецкие изверги надругались над святынями* русской православной церкви, превращая ее [храмы] в казармы, конюшни и развалины, разграбляя церковную утварь и оборудование. Так, например, церковь [в] дер. Романовичи, выстроенную в честь чудотворца Николая, немцы осенью 1943 г. при своем отступлении превратили в дом заключения, куда согнали 100 чел. мирных жителей и содержали их там под стражей, в самой церкви. Немцы ободрали престол облачения, а также сожгли дом священника Остапенки. В с. Головинцы сожгли священнический дом, принадлежащий церкви Покровско-пресвятой богородицы. В с. Бабовичи в церкви

---

* В документе «культурой».

Успение пресвятой богородицы немцы выбрали полы и разрушили * иконостасы. В с. Прибытки немцы церковь полностью сожгли. В с. Ларищево под церковь памяти Преображения подложили мины, которые на 3-й день после ухода немцев взорвались. В результате церковь была полностью разрушена и сгорела. В данной церкви сгорело 10 икон старой живописи. Церковного старосту данной церкви Ивана Григорьевича немцы расстреляли...

При отступлении немцы полностью предавали огню целые селения мирных граждан. Так, осенью 1943 г. немцы полностью сожгли дер. Дуяновка (127 дворов), дер. Рудня (96 дворов), дер. Романовичи (236 дворов), дер. Новые Терешковичи (136 дворов). А всего по району немецкие захватчики сожгли 3012 домов мирных граждан. Разрушили полностью здания и мастерские 2 машинно-тракторных станций — Гомельской и Новобелицкой.

Выше перечисленные факты чудовищных злодеяний, убийств, истязаний мирного советского населения, разграбления и уничтожения имущества колхозов, совхозов и отдельных граждан на протяжении с августа 1941 г. по ноябрь 1943 г. проводились немецко-фашистскими оккупантами при участии их сообщников. О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии Демченко
Члены комиссии: Стефанович, Гиль, Андрюкова, Ковалев,
Чижова, Пяткин, Шляков, Фирсов, Жуков

ГА Гомельской обл., ф. 1345, оп. 1, д. 11, л. 1—5. Подлинник.

---

* В документе «разорвали».

№ 125

Акт жителей районного центра Домачево Брестской обл. об уничтожении детей Домачевского детского дома немецко-фашистскими захватчиками в июне 1941 г. — сентябре 1942 г.

25 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители районного центра Домачево и бывшие работники детского дома Грачева Елизавета Дмитриевна 1913 г. рождения, работавшая зав. учебной частью детдома; Усова Анастасия Ивановна 1919 г. рождения, воспитательница; Головейко Ольга Осиповна 1903 г. рождения, ночная няня; повар Мазепчик Вера Иосифовна 1911 г. рождения; Павлюк Антонина Петровна 1924 г. рождения, бывшая зав. детдомом; сторож Козловский Даниил Леонтьевич 1892 г. рождения; сторож Грушинский Збигнев-Тадеуш 1909 г. рождения; жители: Резонева Анна Федоровна 1876 г. рождения; Абрамова Наталья Осиповна 1909 г. рождения; Дякина Валентина Ильинична 1912 г. рождения, составили настоящий акт об издевательствах и зверском уничтожении детей Домачевского детского дома.

В 1941 г. в детском доме находилось 100 детей русской, белорусской, украинской, еврейской и польской национальностей в возрасте от грудных детей до 12 лет. Находившиеся в детском доме дети в большинстве своем не имели родителей и родственников.

22 июня 1941 г. приход немцев для детей детского дома ознаменован гибелью 3 детей: Коли Козловского 3 лет, Моисея 3 лет и Ивана 4 лет и ранением Романа 6 лет и Надежды 7 лет.

Одно из 3 зданий детского дома сгорело, и дети были размещены в оставшихся 2 зданиях.

Переуплотнение и плохое питание способствовали заболеваниям детей различными инфекционными болезнями (дифтерией, дизентерией и др.). В результате заболевания умерли дети Ходуровы — Люся 3 лет и Витя 6 лет, а также Александр 4 лет, Виктор 3 месяцев и еще 3—4 ребенка.

Сотрудники детского дома: зав. детдомом Лижанова Анна Семеновна 1919 г. рождения, комсомолка; Грачева Е. Д., зав. учебной частью; Усова Анастасия Ивановна 1919 г. рождения по приходе немцев были отстранены от работы. В 1943 г. Лижанова расстреляна немцами. 15 детей еврейской национальности в возрасте от 2 до 12 лет были изъяты из детского дома и помещены в гетто, а затем 14 из них — расстреляны, и только Ковалеровой Оле 12 лет удалось спастись бегством.

По приказу немецких оккупационных властей округа шеф района

Прокопчук приказал бывшей зав. детским домом Павлюк А. П. отравить больного ребенка Ренклах Лену 12 лет. После того, как Павлюк отказалась отравить ребенка, Ренклах Лена была расстреляна полицейскими вблизи детского дома, якобы при попытке к бегству. В целях спасения детей от голода и смерти в 1942 г. 11 детей было роздано на воспитание местным жителям и 16 детей взято родственниками.

23 сентября 1942 г. к 7 час. вечера во двор детского дома прибыла 5-тонная автомашина с 6 вооруженными немцами в военной форме. Старший из группы немцев Макс объяснил, что детей повезут в Брест, и приказал сажать детей в кузов автомашины. В машину было посажено 55 детей и воспитательница Грохольская Пелагея. Из посаженных в автомашину детей Шехметова Тося 9 лет слезла с машины и убежала, все остальные 54 ребенка и воспитательница Грохольская были вывезены в направлении стн. Дубица, 1,5 км от дер. Леплевки. На пограничной деревоземляной огневой точке, расположенной на расстоянии 800 м от р. Западный Буг, автомашина с детьми остановилась. Дети были раздеты (о чем свидетельствует наличие детского белья на возвратившейся автомашине в Домачево) и расстреляны.

О расстреле детей детского дома свидетельствуют жители дер. Леплевка: Якимчук Матрена Ивановна, Панасюк Евгения Ивановна, Лобач Иосиф Исаакович и Боглай Мария Тарасовна, находившиеся вблизи в момент расстрела, слышавшие плач и крики детей и выстрелы. В следующие дни Якимчук Матрена, Панасюк Евгения, Лобач Иосиф и другие были на месте расстрела, видели детские трупы и землю, пропитанную кровью невинных детей.

Виновными в совершенном злодеянии над детьми детского дома являются руководители Брестского округа (по их приказам расстреливались дети):

1. Начальник СД округа Пичман;
2. Заместители начальника СД Цибель и Герик;
3. Гебитскомиссар округа Бурат Франц;
4. Начальник жандармерии при гебитскомиссаре Длузрлейн;
5. Начальник бюро полиции округа майор Родэ и Винер;
6. Прокопчук, украинец, шеф Домачевского района;
7. Хас Федор, бургомистр мест. Домачево;
8. Начальник криминальной полиции Завадский.

Исполнители, проводившие расстрел детей:

1. Макс — немец, старший из группы немцев, производившей расстрел;
2. Камецгляц — немец из группы, производившей расстрел;
3. Фрикс — полицейский, расстреливавший детей;
4. Фогель — из немцев Поволжья, уроженец гор. Энгельса;

5. Лейтенант Огиз — из гор. Бреста, принимавший участие в расстреле детей.

Кровь невинных детей-сирот русской, белорусской, украинской, польской и еврейской национальностей зовет каждого честного человека к справедливой мести.

Акт подписали 25 ноября 1944 г. Грачева Е. Д., Усова А. И., Головейко О. О., Мазепчик В. И., Павлюк А. П., Козловский Д. Л., Грушинский Збигнев, Калиновская-Каменовская А. П., Резонева А. Ф., Абрамова Н. О.

Приложение:
заявлений граждан — 10, протоколов опроса — 6 *

Домачевский районный исполнительный комитет настоящий акт заверяет: председатель райисполкома
секретарь

С подлинным верно:
секретарь областной комиссии Хромова

Архив МИД БССР, оп. 3, д. 3, л. 27—30. Заверенная копия.

№ 126

Из акта рогачевской районной комиссии по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории района в 1941—1943 гг.

15 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии, секретаря Рогачевского РК КП(б)Б Свердлова Самуила Моносовича, членов комиссии: председателя исполкома Рогачевского районного Совета депутатов трудящихся Драчева Карпа Михайловича, председателя исполкома Рогачевского городского Совета депутатов трудящихся Якутовича Романа Григорьевича, прокурора Рогачевского района Левиной Раисы Самуиловны, жителей гор. Рогачева: Шубина Евгения Степановича, Стрельцова Степана Алексеевича, Погуляева Ивана Григорьевича, настоятеля рогачевского православного прихода священника Александра Михайло-

* Не публикуются.

вича Хведосюка, врача рогачевской больницы Сорокоумова Анатолия Ивановича и учительницы рогачевской средней школы Федченко Ядвиги Александровны, составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирными гражданами Рогачевского района Гомельской обл. Белорусской ССР.

15 августа 1941 г. немецко-фашистские захватчики, оккупировав территорию Рогачевского района, ввели режим кровавого террора, грабежа и насилия.

За период оккупации Рогачевского района немецкие оккупанты разрушили и уничтожили всю промышленность района: завод консервированного молока, лесозавод, картонную фабрику, льнозавод, спиртзавод, хлебозавод, кирпичный завод и 22 промышленные артели.

Немцы разрушили коммунальное хозяйство города. В гор. Рогачеве сожжено и разрушено 1 230 домов. Оккупанты уничтожили и разрушили культурно-просветительные учреждения района: учительский институт, школу трактурных механиков, школу медсестер, школу [по] подготовке сельскохозяйственных кадров, ремесленное училище, [школу] ФЗО, уничтожили 51 школу, 5 детских домов, 8 детсадов, 23 дома соцкультуры и клуба, Дом пионеров, Дом партпроса, Дом учителя, кинотеатр, 52 библиотеки, типографию. Немцы уничтожили учреждения здравоохранения района, разрушили колхозы, совхозы, МТС, сожгли все общественные постройки колхозов и 5 109 домов колхозников и единоличников, разграбили колхозное животноводство, а также изъяли личный скот у 79 проц. колхозников и единоличников...

Немецко-фашистские оккупанты и их сообщники не остановились на разрушениях и грабежах. Они с первых же дней оккупации начали массовое истребление мирных советских граждан всех национальностей любого пола и возраста путем убийств, расстрелов, сожжений, закапывания живьем в землю, уморения голодом [и другими] зверскими способами. Истребление осуществлялось по заранее обдуманному гитлеровцами плану, без следствия и суда.

Первые расстрелы производились немецкими палачами около лесозавода, в подвалах и во дворе быв. центрального склада. Как указывает свидетельница Найденова, там немцы расстреляли быв. председателя заводского комитета лесозавода Прибыльского Максима, работника райисполкома Фруменкова и многих др.

В первую неделю ноября 1941 г. в гор. Рогачеве фашистские варвары совершили самое кровавое и зверское злодеяние: во рву за картонной фабрикой в 70 м от р. Друть немецкие палачи убили около 3 тыс. советских граждан еврейской национальности. Путем этого дикого кровожадного погрома фашистские мерзавцы истребили все полностью оставшееся

в Рогачеве еврейское население всех возрастов — от грудных младенцев до глубоких стариков. Перед расстрелом палачи долго издевались над своими жертвами. Мужчин, женщин и детей фашисты держали в сырых холодных подвалах бывшего склада, откуда каждый день гоняли их на самые тяжелые работы. Подгоняемые палками немцев, обреченные убирали камни и кирпичи, возили песок, воду. Женщины и подростки выгребали руками нечистоты из уборных, на которых красовались надписи: «Только для немцев».

Наиздевавшись над беззащитными людьми, в первых числах ноября фашистские людоеды согнали всех евреев в здание бывших складов, разделили людей и партиями вывозили ко рву. Фашисты заставляли свои жертвы ложиться в ров рядами, а затем расстреливали из автоматов и винтовок или просто убивали прикладами.

Маленьких детей гитлеровцы брали за ноги, ударяли головой о мерзлую землю и бросали в ров в общую груду мертвецов.

В марте 1942 г. в этом же рву были замучены и расстреляны 300 советских граждан еврейской и цыганской национальностей, собранных со всего района. Немного позже массовые расстрелы советских граждан производились немецкими палачами на русском кладбище над Днепром. Это страшное место рогачевцы назвали «долиной смерти». Здесь расстрелы производились ежедневно. На кладбище немцы заранее вырывали яму 3 м в ширину, 6 м в длину и 3 м в глубину, а когда эта яма наполнялась трупами, вырывали новую яму. Таких ям в этой «долине смерти» было 10.

Расправа на кладбище обычно производилась так: фашисты приводили к очередной яме обреченных, ставили их в ряд и расстреливали. Трупы засыпали тонким слоем земли. Затем следовала другая партия и т. д.

К «долине смерти» от здания гестапо вела проторенная сотнями смертников дорожка. Там расстреливали одиночек, группами по 10—20 чел. Свидетельница Симаненко Нина рассказывает, что в «долине смерти» были расстреляны известные жители Рогачева Карасик, Хохов Михаил, учитель Андреев Григорий и другие, а также директор Городецкой МТС Солдатенко, председатель Заболотского сельсовета Шевелев, председатель колхоза «Революция» Купреев Прокоп, его сын Николай и многие др.

28 ноября 1943 г. в гор. Рогачеве фашисты согнали в сарай более 200 чел. и сожгли их живьем, а тех, кому удавалось выбежать из пламени, они подстреливали и обратно бросали в огонь.

Свидетель Часов Михаил Николаевич, проживающий по ул. Друтской, д. № 28, рассказывает: «27 ноября 1943 г. в 2 час. дня немцы начали выбрасывать мое имущество из сарая. Рядом стояли подводы с дро-

вами. В 6 час. вечера к сараю подошла закрытая автомашина. 28 ноября еще до рассвета я снова увидел закрытую машину. С чердака своего дома я стал наблюдать за происходившим. Немцы подожгли мой сарай и сарай моего соседа Колесникова Лавра. Из сараев доносились страшные крики. Вдруг я увидел, что из сарая Колесникова выбежал человек в одном белье. Человек бежал спотыкаясь. Вслед ему немцы стали стрелять. Человек упал. Двое немцев подбежали, схватили его и поволокли, а третий шел следом и ногами затирал оставшийся по дороге кровавый след».

В районе нет такой деревни или поселка, где бы фашистские оккупанты не чинили зверств над советскими гражданами, а некоторые деревни и их жители подвергались поголовному истреблению или были угнаны в фашистское рабство.

Так, еще в 1942 г. немцы сожгли поселок Пахарь, а 12 июня 1943 г. немцы стерли с лица земли колхоз «Молот» Малострельковского сельсовета. Очевидцы этой жуткой картины Старовойтов Игнат и Столярова Галина рассказали: «Рано утром 12 июня 1943 г. немецкий карательный отряд ворвался в деревню. Немцы стали выгонять из домов жителей, бить прикладами. 6 чел. сразу же были убиты на улице. В избу Кириленко Исаака немцы согнали 20 чел. жителей, стреляли по несчастным из автоматов, бросали в окна гранаты, потом зажгли. Дом сгорел вместе с людьми. В избу Столярова Сергея немцы загнали 25 чел. и тоже сожгли. Если кто пытался бежать, того расстреливали».

Немцы сожгли и разграбили дер. Селец Станьковского сельсовета, где расстреляли, замучили и сожгли живьем 204 чел. мирных граждан. Случайно спасшийся от смерти колхозник Музыченко Тимофей рассказал: «2 ноября 1943 г. немецкий карательный отряд на рассвете окружил деревню. Немцы ворвались в деревню, заходили в дома, прикладами выгоняли жителей на улицу. Кто не успевал уходить или отставал, того расстреливали. Все жители деревни были согнаны в 2 больших дома. Немцы закрыли двери, открыли по окнам стрельбу из автоматов и бросали гранаты, а потом дома зажгли. Несчастные жители, которые выпрыгивали из окон и пытались спастись бегством, расстреливались немцами. После пожара на улицах остались одни дымящиеся головешки и обгорелые трупы жителей».

Неслыханные зверства совершили немецкие оккупанты и в Тихиничском сельсовете. Здесь 13 октября 1943 г. немецкий отряд в 65 чел., вооруженных пулеметами, автоматами и минометами, сопровождаемый танком, ворвался в дер. Толочков. Немцы разошлись по деревне, стали убивать всех, кто попадался на глаза.

В этот же день 100 чел. немцев ворвались в другой населенный пункт Тихиничского сельсовета — дер. Мортково. Деревню сожгли, а всех жителей, которые находились дома, расстреляли.

Жителя дер. Старое Село Вихрова Михаила Борисовича немцы посадили в клетку, где находились немецкие овчарки. Вихров просидел с собаками сутки, а затем его вывели к железной дороге и расстреляли.

Степанчикова Ивана Корнеевича, жителя дер. Старый Мазолов, немцы привязали за ноги к саням, запрягли лошадь и волочили до тех пор, пока он не потерял сознание, а потом убили молотком.

13 октября 1943 г. немецкий карательный отряд в количестве 100 чел. окружил дер. Фалевичи Крушиновского сельсовета, сжег деревню и истребил жителей деревни в количестве 235 чел.

В Рогачеве, Гадиловичах и Дворце находились лагеря для военнопленных красноармейцев. Над пленными красноармейцами немецкие палачи жестоко издевались, морили голодом и холодом. Каждый день из лагерей выносили трупы военнопленных красноармейцев.

В длинной цепи преступлений немецко-фашистских захватчиков особое место занимает насильственный угон в Германию советских граждан, зверская их эксплуатация и систематическое истребление. Немцы устраивали в деревне и городе форменные облавы на людей. Они врывались в деревни и забирали трудоспособных взрослых и молодежь. В городе хватали людей в домах, учреждениях, на базаре и даже в кинотеатрах, сажали на автомашины, подвозили к железнодорожной станции, грузили в товарные вагоны и увозили в Германию.

Гитлеровские убийцы всячески пытались скрыть следы своих преступлений.

В 1942 г. весной, как показывают многочисленные свидетели гор. Рогачева, водой размыло ров, где было больше 3 тыс. трупов. Трупы плыли в р. Друть. Немцы мобилизовали все население вылавливать плывущие трупы баграми и просто руками, заставляли снова зарывать.

В 1943 г. в декабре, перед отступлением из города, немцы перерыли весь ров, чтобы скрыть следы своих злодеяний. Из земли были выкопаны все разложившиеся трупы, скелеты, кости и сложены в штабеля таким образом: ряд трупов и костей, а на него — ряд бревен. Эти штабеля обливали керосином, смолой и зажигали. Три дня и три ночи далеко был виден пожар. Ко рву немцы никого не подпускали. Произведенными в ноябре и декабре 1944 г. тщательными обследованиями мест массового истребления советских граждан специальной комиссией были обнаружены площадки во рву и на кладбище, загруженные слоем в 40 см, состоящим из остатков обожженных костей, пепла, комков очень перегноенной земли, остатков металлических частей одежды: крючков, пуговиц, пряжек от брюк и т. д.

Несмотря на все ухищрения немецких оккупантов скрыть следы своих кровавых злодеяний, на основании заявлений советских граждан, протоколов допросов и свидетельских показаний комиссия установила, что за период оккупации территории Рогачевского района немецкими

захватчиками было расстреляно, повешено, сожжено живьем и замучено 6 353 чел. мирных советских граждан. К материалам дела прилагаются поименные списки на 2 225 чел.*, а фамилии остальных установить в настоящее время невозможно. Угнано в немецкое рабство 1 478 чел. Списки прилагаются на 1 312 чел.*, а фамилии остальных установить не удалось.

На основании заявлений советских граждан, протоколов допросов и свидетельских показаний комиссия установила, что разрушение в гор. Рогачеве, деревень и сел Рогачевского района, поголовное ограбление населения, массовое истребление мирных советских граждан проходило при личном участии и непосредственном руководстве коменданта немецкой полевой комендатуры майора Мерло, его зам. майора Диллера, коменданта городской комендатуры обер-лейтенанта Рудольфа, уполномоченного по сельскому хозяйству капитана Зипкех (крупный немецкий помещик), начальника гестапо обер-лейтенанта Ментропа, районного** сельскохозяйственного коменданта Буша (помещик), его зам. майора Рольке Антония (помещик), начальника центрального торгового общества Бушмана (берлинский предприниматель), его зам. Крессе, шефа Штурбана, обер-лейтенанта Мавра. О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии Свердлов;
члены комиссии:
9 подписей неразборчивы
Подписи заверяет
председатель Рогачевского исполкома
райсовета депутатов трудящихся Драчев

ГА Гомельской обл., ф. 1345, оп. 1, д. 15, л. 1—6. Заверенная копия.

---

* Не публикуются.
** В документе «уездного»

№ 127

Из акта барановичской городской комиссии о массовом истреблении советских граждан в гор. Барановичи и его окрестностях и об угоне их в фашистское рабство гитлеровскими захватчиками в 1941—1944 гг.

1 января 1945 г.

...В сентябре 1941 г. на расстоянии 22 км от гор. Барановичи около железнодорожной стн. Лесная был создан лагерь военнопленных № 337, в котором постоянно содержалось до 55 тыс. чел.

В гор. Барановичи, центральной тюрьме, было организовано отделение* лагеря № 337, где количество военнопленных доходило до 20 тыс. чел.

В декабре 1941 г. в гор. Барановичи для советских граждан еврейской национальности создается гетто, в котором было стариков, женщин и детей до 15 тыс. чел.

В 1942 г. в 18 км от гор. Барановичи, по шоссе Барановичи — Новогрудок, в имении Колдычево, был создан концлагерь для мирных советских жителей всех славянских народов**, в котором содержалось до 10 тыс.*** чел. мужчин, женщин и детей.

Созданные лагеря имели незначительное количество помещений летнего типа без печей и нар, вмещавших 30—40 проц. находящихся заключенных. Территории лагерей огораживались несколькими рядами колючей проволоки, устанавливалась усиленная охрана с использованием дзотов, прожекторов, специально выдрессированных собак и даже вкопанных в землю танков. Общение с внешним миром заключенным воспрещалось, а также не разрешались передачи продуктов. За попытки получить что-либо из продуктов или одежды заключенные расстреливались.

Мобилизованный для работы в лагерь № 337 житель стн. Лесная Новомышского района Станислав Матвеевич Высокинский рассказал: «В «Шталаге № 337» в бараках не было печей и нар. В стенах были щели, через которые зимой наметало много снега. Бараки не могли вместить всех военнопленных. На протяжении всей зимы 1941—1942 гг. большая часть заключенных находилась под открытым небом при 20—30-градусном морозе. В бараки могли люди попасть только по очереди и на непродолжительное время».

---

* В тексте «отдельные».

** В тексте «национальностей».

*** В Колдычевском лагере в 1942—1944 гг. замучено 22 тыс. советских граждан.

Житель дер. Тартак Новомышского района Вячеслав Николаевич Жданович рассказывает: «Проезжая зимой 1942 г. мимо лагеря № 337, я подал кусок хлеба военнопленному, и за то, что тот взял этот хлеб, тут же был конвоиром расстрелян, а я — жестоко избит».

В лагерях гитлеровцы установили голодный режим при непосильном, изнуряющем физическом труде, что неизбежно вызывало массовые эпидемии инфекционных заболеваний (сыпной тиф, дизентерия). Во всех лагерях медпомощь заключенным не только не оказывалась, а, наоборот, создавались условия для еще большего распространения болезней и увеличения смертности.

Работавший по мобилизации в лагере № 337 житель хутора Березовка Новомышского района Федор Иосифович Гордейчик говорит: «Питание военнопленных выражалось в 125 г хлеба с опилками и полутора литрах баланды при общем расходе воды на одного пленного не более 2 л. Перед выходом на работу ежедневно проводились утренние проверки, длившиеся от 2 до 3 час., несмотря на морозные дни. При таких проверках замерзало от 40 [до] 70 чел. в день. Все виды работы транспорта выполнялись силами военнопленных. Они за 6 км таскали доски на плечах, возили из леса дрова, впрягшись в сани по 10—15 чел. На работах от переутомления, голода и холода многие падали и их тут же пристреливали конвоиры».

Быв. заключенный лагеря военнопленных № 337 врач Скрипчук Сафрон Степанович показывает: «Для больных никакого перевязочного материала и медикаментов не отпускалось. Бараки кишели паразитами, в них было грязно, а зимой было холодно, как на улице. Периодически находившимся [в заключении] варилось мясо из полуразложившихся трупов животных. Это по существу был сознательно подготовленный яд, так как сейчас же после принятия пищи, приготовленной из такого мяса, у заключенных вызывалась страшная болезнь наподобие холеры, от которой умирали сотни людей. Для изучения этой болезни в 1941—1942 гг. из Германии специально приезжали в лагерь немецкие врачи».

Быв. заключенный барановичской тюрьмы врач Смирнов Петр Афанасьевич рассказывает: «Все мы, находившиеся в заключении, были покрыты вшами и рваной одеждой. Истощение дошло до такой степени, что мы были похожи на скелеты. Многие умирали, а которые не могли подниматься, их немцы достреливали. За период моего заключения в тюрьме (около 2 лет) только от инфекционных болезней умерло 17 тыс. чел.».

Руководители гитлеровских учреждений и организаций Барановичского округа, расположенных в гор. Барановичи, систематически с садистской жестокостью подвергали находящихся в лагерях советских граждан невиданным издевательствам, истязаниям, пыткам и казням через повешение.

Быв. заключенная концлагеря Колдычево учительница Мария Ивановна Ермакович показала: «Когда я прибыла в лагерь, то у входной будки увидела изуродованный труп мужчины. Он лежал, как мне потом сказали, уже 2 дня. После я узнала, что это был труп врача Назарова из мест. Новая Мышь. Около тюрьмы лагеря была виселица, а рядом с ней стоял юноша лет 16, который все время кричал: «Удирал, догнали». Когда его голос слабел, он был избиваем рядом стоящими полицейскими. Вдоволь «натешившись», этого юношу повесили, и труп его затем был на виселице в течение нескольких дней».

Быв. партизанка Бабушкина * Анна Михайловна показала: «В августе 1943 г. в полицейском участке мест. Городище я видела женщину с хутора Огородники Городищенского района, гражданку Гриб, которую пытали в Колдычевском лагере. Она была вся изрезана ударами резиновых дубинок. Пальцы, груди и все тело было испечено раскаленным железом. От нее несло трупным запахом, и она еле дышала».

Быв. военнопленный в лагере № 337 врач Юдин Владимир Павлович рассказал: «Особенно издевались немцы над командным составом Красной Армии. Их голодными, босыми зимой выгоняли на улицу и заставляли простаивать часами. После часть увозили на расстрел, а остальных загоняли назад в камеру. Была установлена система, когда камеру с военнопленными наполняли водой до полного их умерщвления. Таким методом немцы только в течение 3 месяцев 1942 г. замучили 160 чел. командиров Красной Армии».

Быв. заключенный концлагеря Колдычево Леонид Захарович Василевич сообщил: «Немецко-фашистские захватчики [в] концлагере Колдычево создали специальную камеру пыток. Она находилась под зданием управления лагеря. Гитлеровцы заключенным концлагеря прокалывали иголками языки, подвешивали, растягивали мышцы и натравливали на них специально выдрессированных собак».

Кроме созданных концлагерей и тюрем в гор. Барановичи была организована целая сеть полицейских и гестаповских застенков. В каждом [из] этих застенков имелась своя камера пыток, происходили систематические убийства, расстрелы и публичные повешения. Особенно устраивались виселицы в базарные и воскресные дни.

Гр-н гор. Барановичи Виктор Степанович Шкетько рассказал: «В марте 1944 г. гестаповцы арестовали моего единственного сына и через несколько дней повесили его вместе с другими 9 чел. на базарной площади гор. Барановичи. Перед казнью сын был настолько избит, что очень трудно мне, отцу, было опознать его труп».

Находившаяся в подвале Барановичского СД Мария Ивановна Ерма-

* В тексте ошибочно «Бабушка».

кович показала: «Я видела женщин, которых приводили в подвал после пыток СД. Они были с оторванными носами, выбитыми глазами. Заключенных Куницу Ядвигу со стн. Альбертин Слонимского района и Смирнову Пелагею, проживавшую до ареста в мест. Полонка Новомышского района, пытали 4 раза электрическим током».

Многие жители гор. Барановичи (Жухавецкий Ш. Л., Белошкурник И. И., Роек С. М. и др.) рассказали, что они были очевидцами, как * в июле 1941 г. немцы на Пионерской ул. гор. Барановичи привязали к столбам 4 бойцов Красной Армии, подложили им под ноги сено, облили горючим и заживо сожгли.

По ул. Садовой, в подвале д. № 52, от СД пряталось 135 чел. советских граждан. Узнав об этом, гестаповцы несколько человек вытащили пожарными баграми, а остальных убили брошенными в подвал гранатами.

II. Массовое умерщвление советских граждан и скрытие следов преступления

Обследованием мест захоронения в гор. Барановичи и его окрестностях, а также многочисленными свидетельскими показаниями и заключением судебномедицинской экспертизы установлено, что наряду с беспрерывными и повсеместными убийствами советских людей фашистско-немецкие захватчики производили и массовые расстрелы.

4 марта 1942 г. в 6 час. в лагерь, расположенный в гор. Барановичи, с усиленной командой немцев явились начальник барановичского СД ** унтерштурмфюрер [103] Аммелюнг Вальдемар, начальник жандармерии оберстлейтенант [104] Шредер Вильгельм, главный врач гебитскомиссариата Вихман Артур, начальник биржи труда гебитскомиссариата Гизеке, зам. гебитскомиссара Кранке Макс, гауптман [105] шутцполиции Мислевитц, которые отобрали 3 400 чел., вывезли на автомашинах за город на расстояние 300 м [к] железнодорожной канаве и к 14 час. расстреляли.

С 22 сентября по 2 октября 1942 г. из лагеря гор. Барановичи под руководством начальника барановичского СД ** унтерштурмфюрера Аммелюнга Вальдемара, зам. гебитскомиссара Бертрама Курта, обершарфюрера Берхардта Отто, зам. начальника полиции округа оберштурмфюрера Шлегеля в течение 9 суток вывозились на автомашинах и [в] «душегубках» за город, на расстояние 3 км (между дер. Грабовец и Глинище), к заранее подготовленным ямам советские граждане (мужчины, женщины и дети). [За] этот период было расстреляно 5 тыс. чел.

С 17 декабря 1942 г. в течение месяца в гор. Барановичи под непосредственным руководством начальника СД ** унтерштурмфюрера Ам-

* В тексте «когда».
** В тексте неточно «СД-гестапо».

мелюнга Вальдемара и его заместителей немцев: Бартеля Александра, унтерштурмфюреров Шаупеетера, Андераса, Дадишека, майстеров[106] Бригмана, Пегарца, обершарфюреров Берхардта Отто, Бреккера, Гинтера Александра, Эндерса, унтершарфюреров Мулле Шмауха, Шмиделя проводилось * еще более кровавое массовое уничтожение советских граждан. Гитлеровцы за это время расстреляли 7 тыс. чел.

В ноябре 1941 г. на стн. Лесная прибыли эшелоны с военнопленными, которые были подвергнуты массовому уничтожению.

Мобилизованный немцами для охраны железной дороги житель стн. Лесная Иван Михайлович Щепко показал: «В 1941 г. нас, мирных жителей, немцы гоняли для охраны железной дороги. В одну ночь на стн. Лесная привезли много эшелонов военнопленных. Несмотря на сильный 30-градусный мороз, везли их в открытых вагонах и в летнем обмундировании. Военнопленных, которые были обморожены, истощены и не могли идти под конвоем, избивали палками и пристреливали. Вечером пригнали крестьянские подводы и всех убитых и еще живых на подводах возили в железнодорожный ров стн. Лесная, где до этого была вырыта огромная яма. Подводы ездили взад и вперед до часа ночи. Когда все стихло, я подошел к яме, она была слегка засыпана землей, и оттуда были слышны страшные стоны и вопли».

В конце июня 1942 г. на стн. Барановичи в специальных эшелонах были привезены чехословацкие подданные с семьями из разных городов Чехословакии, преимущественно интеллигенция (врачи, инженеры, учителя и др.) в количестве 3 тыс. чел. По прибытии эшелона на станцию привезенным было предложено оставить все свои вещи, сесть в машины и поехать на обед. Под предлогом обеда их вывозили за город на расстояние 2 км в урочище Гай и там расстреливали. Часть была умерщвлена во время перевозок в «душегубках». Все их вещи из вагонов были перевезены в СД **, а затем продолжительное время немцы эти вещи своим семьям отправляли в Германию.

С 27 по 29 июня 1944 г., накануне отступления немцев, под непосредственным руководством шефа концлагеря Колдычево обершарфюрера Иорана Фрица было расстреляно 2 тыс. чел. заключенных, а остальных оставшихся в живых 300 чел. угнали в Германию.

Свидетельскими показаниями, медицинским исследованием и опознанием трупов захороненных установлено, что в гор. Барановичи и его окрестностях уничтожено: 62 врача, 20 инженеров и техников, 5 адвокатов, 60 учителей и лиц других специальностей... всего 335 чел.; служителей

---

* В документе «началось».
** В тексте неточно «СД-гестапо».

культа * (ксендз Езерский из мест. Городище, ксендз Алексук из мест. Новая Мышь, священник Симтов из мест. Клецк и др.) — всего 23 чел.; 5 200 детей различных возрастов, которые, как правило, в ямы бросались живыми. Исключением является расстрел 800 детей из барановичского лагеря в сентябре 1942 г., когда для их уничтожения был выделен специальный день. К детям на глазах матерей применялись пытки и зверства. В период массового расстрела [заключенных] лагеря гор. Барановичи с 23 сентября по 2 октября 1942 г. один из руководителей расстрелов обершарфюрер Берхард Отто выхватил за ноги ребенка из рук матери и размозжил его голову о телеграфный столб.

Жительница стн. Лесная Серафима Юдкевич, которая случайно осталась живой во время расстрелов, рассказала: «13 марта 1942 г. нас, 42 чел., вывезли на автомашине за стн. Лесная. Когда машина остановилась возле ямы, мы поняли, что были привезены на расстрел. Среди нас было 19 детей от 8 месяцев до 7 лет. Руководивший расстрелом немец по имени Роберт приказал всех грудных детей положить на краю ямы, а матерям стать возле них. Когда были расстреляны мужчины и женщины без детей, то по его команде немцы медленно штыками сбрасывали детей в ямы, а потом убили и матерей».

В связи с отказом от вступления на службу в немецкую армию, так называемую «РОА», в лагере военнопленных № 337 была применена машина-«душегубка», [в] которой в августе 1942 г. в течение суток было умерщвлено 720 чел., главным образом командного состава.

Победоносное наступление Красной Армии заставило гитлеровских главарей ** по Барановичскому округу с конца 1943 г. приступить к скрытию следов совершенных ими злодеяний. В этих целях избирались различные способы, как [устройство] кремационной печи для сжигания трупов, маскирование ям-могил (проводились на них древонасаждения).

В концлагере Колдычево (урочище Лозы) в ноябре 1942 г. была построена кремационная печь, в которой сожжено 600 трупов заключенных, привезенных из барановичской и столбцовской тюрем. После сожжения 600 чел., действие печи было прекращено, а 6 чел. заключенных, строивших ее, умерщвлены.

В березовой роще Арабовщина массовые могилы были сравнены с поверхностью земли, и на них было проведено лесонасаждение.

В «Шталаге № 337» многочисленные канавы и искусственные рвы, траншеи, заполненные трупами, сравнивались с поверхностью земли, а рядом делались ложные одиночные могильные холмы.

---

* В документе ошибочно «культуры».
** В тексте «представителей».

III. Места захоронения уничтоженных советских граждан

На основании свидетельских показаний комиссией обследованы места захоронения умерщвленных советских граждан в следующих пунктах:

1. По шоссейной дороге Барановичи — Слоним в 290 м от тюрьмы гор. Барановичи обнаружена 21 могила различных размеров, из которых: 2 могилы размером 250 на 4,6 м, 6 могил 16 на 2,4 м, 2 могилы 2,4 на 2 м и 11 одиночных могил. При раскопках и вскрытиях могил от поверхности на глубине 0,8—3,25 м найдено огромное количество трупов, сваленных в беспорядке и без одежды. Медицинским исследованием и эксгумацией 181 трупа установлено, что это были трупы мужчин в возрасте от 20 [до] 45 лет. В 5 случаях выявлено вмятие грудной клетки с обширными прижизненными повреждениями позвоночников и множественными переломами ребер. В ряде случаев выявлено повреждение костей, черепа и головного мозга [от ударов], нанесенных тупыми, твердыми, тяжелыми предметами со значительной силой. В указанных выше ямах-могилах захоронена 31 тыс. советских военнопленных, содержавшихся в барановичской центральной тюрьме.

2. По шоссейной дороге Барановичи — Слоним в 22 км от гор. Барановичи, в радиусе лагеря военнопленных № 337 до 5 км, обнаружено 60 могил различных размеров, из которых: 13 могил размером 10 на 4 м, 19 рядов могил (длиной каждый ряд 63 м), 3 могилы размером 150 на 4,6 м каждая. В имении Павлиново [обнаружены] 2 могилы 20 на 4 м каждая, в железнодорожной выемке-рве стн. Лесная — 23 могилы различных размеров и рядом в конце этого рва площадь 1 200 кв. м заполнена трупами и замаскирована под общую природную внешнюю обстановку. При частичном вскрытии могил от поверхности на глубине от 0,5 до 2,8—3 м обаружено огромное количество трупов и их остатков. В имении Павлиново при раскопках могил медицинским исследованием и эксгумацией 150 трупов установлено, что причиной смерти захороненных 720 чел. явилось удушение окисью углерода.

В указанных ямах-могилах захоронено 50 тыс. чел., из которых 44 тыс. военнопленных в возрасте от 20 до 45 лет и 6 тыс. мирных советских граждан — стариков, женщин и детей.

3. По шоссейной дороге Барановичи — Новогрудок, в 18 км от гор. Барановичи, в радиусе концлагеря Колдычево до 2 км, обнаружены сплошные места захоронения и в том числе 14 ям-могил массового захоронения.

В самом концлагере Колдычево обнаружена яма-могила в форме буквы «Т» размером 35 на 5 м. При полном вскрытии ямы от поверхности на глубине 0,5—3 м обнаружены трупы мужчин, женщин и детей, сва-

ленные в беспорядке, но вниз лицом с отведенными назад и связанными колючей проволокой руками. Медицинским исследованием и эксгумацией 560 взрослых и 14 детских трупов установлено, что причиной смерти взрослых были сквозные огнестрельные пулевые ранения головы, сопровождавшиеся значительными разрушениями костей свода и основания черепа. Смерть детей, в результате того, что они были брошены в яму-могилу живыми, наступила от удушия.

На захороненных мужчинах и детях сохранилась одежда гражданского образца, но женщины были голые. В одежде обнаружены вещи личного обихода: гребешки, носовые платки, перочинные ножи, кошельки и т. д. Возле и в самой могиле найдено огромное количество пустых гильз от немецких автоматов и карабинов.

Всего в яме-могиле захоронено 1 тыс. чел. заключенных концлагеря Колдычево, в том числе 28 детей, 105 женщин, 867 мужчин, расстрелянных 27 июня 1944 г.

В урочище Лозы в 2 км от концлагеря, близ хутора Нечехи, обнаружено 15 ям-могил размером от 30 [до] 40 м в длину и 4,6 м в ширину. При полном вскрытии одной из указанных выше ям-могил размером 35 на 4,6 м от поверхности на глубине 0,7—3 м обнаружено 3 продольных ряда трупов в 10 слоев каждый, лежащих вниз лицом с отведенными назад и связанными кабелем руками.

Судебномедицинским исследованием и эксгумацией 150 взрослых и 10 детских трупов установлено, что причиной смерти захороненных взрослых почти во всех случаях были сквозные огнестрельные ранения головы [в результате] выстрелов в затылочную область и частично в теменную область черепа. Смерть детей наступила от удушия, в результате того, что они в яму бросались живыми. Возле и в яме найдено огромное количество стреляных гильз от немецких автоматов. Всего в яме-могиле захоронено 860 чел., в том числе 120 женщин, 25 детей и 615 мужчин. Расстрелы проводились с 27 по 29 июня 1944 г.

При частичном вскрытии остальных ям-могил от поверхности на глубине от 0,5 до 2,25—2,8 м обнаружено большое * количество трупов и их остатков, сваленных в беспорядке. Медицинской экспертизой и свидетельскими показаниями установлено, что в урочище Лозы захоронено 15 тыс. советских граждан: мужчин, женщин и детей.

В березнике Арабовщина, близ дер. Арабовщина, в полутора км от концлагеря Колдычево обнаружено 8 ям-могил различных размеров до 45 м в длину. При частичном вскрытии ям-могил свидетельскими показаниями и заключением медицинской экспертизы установлено, что в указанных 8 ямах-могилах захоронено 5 140 советских граждан.

---

* В документе «массовое».

Всего в указанных в настоящем пункте ямах-могилах захоронено 22 тыс. чел.

4. В 300 м от гор. Барановичи в радиусе Зеленого моста при скрещивании железных дорог Лида — Лунинец и Брест — Минск в железнодорожной траншее обнаружена яма-могила размером 60 м в длину и 5 м в ширину.

При вскрытии могилы от поверхности на глубине 0,5—3,25 м обнаружены трупы, сваленные в беспорядке в зимней одежде гражданского образца. В карманах одежды найдены документы, удостоверяющие личность и место жительства захороненных, а также вещи личного обихода (часы, советские деньги, алмазы для резки стекла и т. д.). Медицинским исследованием и эксгумацией 20 трупов установлено, что причиной смерти явилось огнестрельное пулевое ранение головы в затылочную область. Всего в яме-могиле захоронено 3 400 чел. советских граждан, расстрелянных 4 марта 1944 г.

5. В 3 км от гор. Барановичи, в лесу Гай, обнаружены 2 ямы-могилы размером: первая — 45 на 3,25 м и вторая — 15 на 4 м. При частичном вскрытии ям-могил в нескольких местах от поверхности на глубине 0,6—3 м найдены остатки трупов в огромном количестве.

Показаниями свидетелей и медицинской экспертизой установлено, что в лесу Гай захоронено 3 тыс. чел., расстрелянных летом 1942 г.

6. В 3 км от гор. Барановичи, в роще между дер. Грабовец и Глинище, обнаружено 12 ям-могил, из которых 2 ямы размером 60 на 3,6 м, 4 ямы 12 на 3,25 м и 6 ям 10 на 2,6 м. При раскопках ям-могил от поверхности на глубине 0,6—2,8 м найдено огромное количество трупов, лежащих лицом вниз. Медицинским исследованием и эксгумацией 112 трупов установлено, что причиной смерти захороненных было огнестрельное пулевое ранение головы затылочной области. А в 4 ямах-могилах размером 12 на 3,25 м причиной смерти явилось удушение окисью углерода.

Всего в указанных в настоящем пункте ямах-могилах захоронено 15 тыс. советских граждан: мужчин, женщин и детей.

7. В гор. Барановичи в районе 3 кладбищ обнаружено 9 ям-могил — мест массового захоронения. Размер могил от 10 до 15 м в длину и от 3 до 4 м в ширину. Показаниями свидетелей и медицинской экспертизой установлено, что в указанных в настоящем пункте ямах-могилах захоронено 3 710 советских граждан, главным образом интеллигенции гор. Барановичи и Столбцовского, Слонимского, Новогрудского районов Барановичской обл.

IV. Угон советских граждан в немецкое рабство

В длинной цепи совершенных преступлений немецкими захватчиками особое место занимает насильственный угон в Германию на порабощение

мирных советских граждан. Претворяя в жизнь бредовый план Гитлера, его ставленники в гор. Барановичи прибегли к различным методам насилия и провокаций.

В апреле 1942 г. в гор. Барановичи в домах № 54, 56 по Виленской ул., в д. № 111 по Шоссейной ул. по указанию начальника Барановичского СД * унтерштурмфюрера Аммелюнга Вальдемара создаются 2 специальных сборочных пункта по принудительной отправке советских людей в немецкое рабство. Указанные пункты существовали до июня 1944 г., и ежемесячно из них отправляли по 300—400 чел., главным образом работоспособную молодежь.

При выполнении своих планов гитлеровцы встречали упорное сопротивление со стороны населения, поэтому они систематически ночью по всему гор. Барановичи, вламываясь в квартиры, проводили облавы, а часто во время базарных дней оцепляли базары и цинично, как работорговцы, производили осмотр [людей], находящихся в квартирах и [на] базарах. Всех здоровых, главным образом молодежь, хватали [и] отправляли на сборные пункты.

Свидетельскими показаниями жителей города устанавливаются многочисленные факты нечеловеческой жестокости гестаповцев, проводивших облавы. В феврале 1943 г., днем, во время занятий в торговой школе, вооруженные гитлеровцы с собаками оцепили школу и стали производить отбор. По всем убегающим открывали стрельбу и натравляли собак для их задержания. В этот день было схвачено и отправлено в Германию 150 чел. учащихся.

Всего, по неполным данным, из гор. Барановичи было отправлено на каторжный труд в Германию 7 593 чел. мирных советских граждан.

V. Непосредственные руководители и участники злодеяний, совершенных в гор. Барановичи и его окрестностях

Барановичская городская комиссия содействия в работе Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков считает ответственными за зверства и массовое убийство советских граждан в гор. Барановичи и его окрестностях в первую очередь гитлеровское правительство, командование германской армии и непосредственных организаторов этих преступлений:

Вернера Рудольфа, оберфюрера, гебитскомиссара Барановичского округа; Аммелюнга Вальдемара, унтерштурмфюрера, начальника СД; доктора Гавзера, оберштурмфюрера; Райндорфера, гауптштурмфюрера (СД); Мислевитца, гауптштурмфюрера; Иорана Фрица, обершарфюрера,

* В документе неточно «СД-гестапо».

коменданта концлагеря Колдычево; Шредера Вильгельма, оберст-лейтенанта; Гольдбрандта, гауптштурмфюрера; барона фон Штаккельберга, адъютанта гебитскомиссара Барановичского округа; Бертрама Курта, главного инспектора гетто гор. Барановичи; Мешке Курта, хозяйственного инспектора СД Барановичского округа; Гипке, оберштурмфюрера; ...Шлегеля, оберштурмфюрера; ...Шефгольца Карла, оберштурмфюрера; ...Веделя, оберштурмфюрера; ...Валельта; ...доктора Вихмана Артура, главврача Барановичского округа; Вольфа Гельмута, зам. гебитскомиссара Барановичского округа; Крампе Макса, политинспектора при гебитскомиссариате Барановичского округа; Гизеке, политинспектора отдела труда Барановичского округа; доктора Айхлера, государственного советника, начальника отдела труда Барановичского округа.

Все вышеуказанные гитлеровцы были руководителями и непосредственными участниками пыток, угона в рабство, повешений, расстрелов и применения других методов массового уничтожения советских граждан. Все они вместе с гитлеровским правительством должны понести суровую ответственность за совершенные чудовищные злодеяния.

Председатель городской комиссии И. Михин,
зам. председателя А. Бурый,
члены: Левинсон, Чалов,
Акулов, Роговский, Ржевский,
председатель судебномедицинской экспертизы
врач Леонтьева,
судмедэксперты: Горбылева, Долецкая,
майор медслужбы Сергеев

ЦГАОР БССР, ф. 845, оп. 1, д. 6, л. 18—28. Подлинник.

№ 128

Из акта несвижской районной комиссии об уничтожении и ограблении немецко-фашистскими захватчиками учреждений культуры и памятников старины на оккупированной территории Несвижского района Барановичской обл. в 1941—1944 гг.

4 февраля 1945 г.

...Превратив Несвижский район в свою колонию, фашистские поработители не могли оставить населению его культуру и исторические памятники. В первую очередь оккупанты приступили к уничтожению и сжиганию библиотек. Они сожгли и уничтожили в гор. Несвиже город-

скую библиотеку, где находилось 10 тыс. книг лучших писателей. В гор. поселке Городея также была уничтожена библиотека, имевшая 3 тыс. экземпляров книг.

Богатейшая библиотека быв. польской гимназии, где находились лучшие произведения польских и русских классиков, была варварски уничтожена. Кроме этого, в Несвиже и районе имелось 18 других библиотек, в которых насчитывалось свыше 6 тыс. книг научной, художественной и политической литературы.

За период «хозяйничания» немцев в Несвижском районе было уничтожено 3 дома соцкультуры с прекраснейшим оборудованием, городской кинотеатр, клуб рабочих, 17 изб-читален. Полностью сожжено и разрушено 15 лучших школ района, разграблено и уничтожено в 12 школах все оборудование.

Перед отступлением немцы разрушили и сожгли фарный костел, построенный Кишко в XVI веке, разрушили древнюю церковь XV века, снарядами разбили памятник архитектуры XV века «Слуцкие ворота».

В мест. Снов немцами также разрушен костел, построенный в XIV веке. Гитлеровцы разграбили и частично разрушили старинный замок, имевший более 500 лет, выстроенный князем Радзивиллом, с его прекраснейшей архитектурой. Все ценности (картины, скульптуры, мебель XIV, XV веков, ковры и т. д.) немцы вывезли в Германию.

Председатель комиссии содействия
Чрезвычайной государственной комиссии
по установлению и расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Перунов;
секретарь комиссии Понтус
Члены комиссии: гвардии подполковник Казанцев,
ст. лейтенант Кузнецов, врач Галушко

ЦГАОР БССР, ф. 845, оп. 1, д. 6, л. 54—56. Подлинник.

№ 129

Из доклада брестской областной комиссии о зверском истреблении и угоне на каторжные работы мирного населения гитлеровскими захватчиками, размерах ущерба, причиненного ими народному хозяйству, культуре и гражданам области в период фашистской оккупации с июня 1941 по июль 1944 г.

1 марта 1945 г.

I. Злодеяния немцев в области

За период оккупации территории области немецко-фашистскими захватчиками убито и замучено 159 526 мирных советских граждан и 38 858 военнопленных. Более 30 тыс. советских граждан угнано в немецкое рабство.

Гитлеровцы на территории области организовали места массового истребления мирного населения (урочище Бронная Гора Березовского района, где расстреляно более 50 тыс. советских граждан различных возрастов и национальностей).

В мест. Домачево гитлеровцы 23 сентября 1942 г. расстреляли всех 54 детей, оставшихся в детском доме, и воспитательницу Грохольскую. Всего по области немецкими захватчиками уничтожено 44 953 детей и подростков...

Немцы в своей звериной злобе к белорусскому народу уничтожали, живыми сжигая в огне, целые семьи. Так, 17 марта 1943 г. немцами полностью сожжена дер. Зыбайлы Коссовского района. Живые люди целыми семьями были заперты в своих домах и сожжены, а тот, кто пытался бежать, вылавливался и живым бросался в огонь.

10 сентября 1942 г. карательным отрядом СС в Коссовском районе была полностью сожжена дер. Затишье. Всех жителей деревни гитлеровцы согнали в один сарай, заперли его и подожгли. И все население от грудных детей до глубоких стариков погибло в огне.

Таким образом, только в Коссовском районе немцами полностью уничтожено 16 деревень с 1 480 хозяйствами.

На основании произведенных расследований комиссией учтено, что гитлеровцами в Брестской обл. сожжено 949 чел. мирных советских граждан, в том числе более 300 чел. детей.

В рабочем поселке Томашевка Домачевского района фашисты создали гетто, куда согнали все еврейское население в количестве более 2 тыс. чел., а в конце июля 1942 г. немецкие изверги произвели массовое уничтожение населения гетто. По показанию свидетеля гр-на Стула Ф., много советских людей было отравлено ядовитыми газами в закрытом специально устроенном автомобиле. В течение 4 дней немцы отравляли газами и расстреливали все население, находившееся в гетто.

Больных, измученных каторжным трудом и условиями жизни в Германии немцы вывозили из Германии и помещали в лагерь. Один из таких лагерей был организован немцами на территории Брестского района вблизи дер. Речица, где в начале 1943 г. было помещено большое количество больных. Режим в лагерях ничем не отличался от немецких лагерей для военнопленных. Людей держали за двойным забором [из] колючей проволоки. За попытку выбраться из лагеря многие были расстреляны.

Гр-ка Мушницкая Мария рассказывала, что она была очевидцем, как в лагерях больных одну из женщин немцы жестоко били, а потом тут же среди собравшихся повесили на дереве. Тех женщин, что начали плакать, немцы избивали резиновыми палками. Многие советские граждане, измученные непосильным трудом, попавшие в лагерь больных, погибли в лагере.

Выздоравливающих было мало, но их снова отправляли в Германию на каторжные работы.

Несмотря на жестокий террор, немцам не удалось сломить волю белорусского народа к борьбе за свободную жизнь. Население уходило в леса и мстило немецким захватчикам за злодеяния, совершенные * немцами на белорусской земле.

II. Размер причиненного материального ущерба по отраслям хозяйства

В результате проведенного учета причиненного ущерба немецко-фашистскими захватчиками по области составлено 55 222 акта на сумму 9 860 474 тыс. руб., в том числе 352 акта государственных предприятий, учреждений и общественных организаций на 335 176 тыс. руб., 681 акт учреждений культуры, искусства и религиозного культа на 158 635 тыс. руб., 90 актов колхозов на 270 454 тыс. руб., 54 099 актов об ущербе, причиненном 64 506 семьям советских граждан, на сумму 9 096 209 тыс. руб.

Ущерб по отраслям хозяйства характеризуется следующими данными:

---

* В документе «произведенные».

№ п. п.	Наименование отраслей	Количество актов	Сумма ущерба в тыс. руб.
1	Коммунальное хозяйство	33	178 714,4
2	Местная промышленность	93	44 930,3
3	Дорожное хозяйство	15	7 881,2
4	Торговля	7	60 888,9
5	Комитет по делам физкультуры и спорта	8	1 163,7
6	Топливная промышленность	5	1 242,3
7	Издательство и полиграфия	2	1 026,5
8	Отдел социального обеспечения	3	553,1
9	Земельный отдел	48	20 648,5
10	Хозяйство исполкомов и сельсоветов	138	18 127,1
	Итого	352	335 176,0

1. Отдел народного образования	521	49 813,0
2. Отдел здравоохранения	84	15 443,0
3. Управление по делам искусства	3	3 128,0
4. Управление кинофикации	11	4 160,0
5. Учреждения религиозного культа	62	86 091,0
Итого	681	158 635,0

1. Ущерб, причиненный колхозам	90	270 454,0
2. Ущерб, причиненный гражданам	54 099	9 096 209,0
Всего	55 222	9 860 474,0

Областной комиссией установлено, что немецкие захватчики и их сообщники в Брестской обл. убили и замучили 159 526 чел. мирных жителей, 38 858 военнопленных и 30 тыс. советских граждан угнали в немецкое рабство.

В колхозах немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили и разрушили 1858 строений, из них 283 жилых дома объемом 59 807 куб. м, 11 клубов и красных уголков, 5 детских учреждений, 22 здания промышленно-производственного назначения, 967 животновод-

ческих построек, 260 зернохранилищ, 10 овощехранилищ, 300 сараев и навесов; уничтожили и разграбили 5 492 головы крупного рогатого скота, 4 087 лошадей, 4 006 свиней, 6 364 головы овец и коз, 3 657 голов разной птицы, 1 620 пчелосемей, 1 380 т зерна, 1 263 т картофеля и овощей, 1 750 т прочих сельскохозяйственных продуктов; уничтожили 12 029 га посевов зерновых культур, 2 792 га картофеля, 197 га огородно-бахчевых и 342 га кормовых культур, 130 га садов и 460 га лесных насаждений.

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили и разрушили 8 312 строений государственных предприятий, учреждений и общественных организаций, в том числе 2 425 жилых домов объемом 1 595 960 куб. м, 35 больниц, поликлиник и амбулаторий, 15 театров, клубов и красных уголков, 392 школьных здания, 64 здания учреждений, 35 церквей, 3 костела, 39 синагог, 3 прочих здания религиозных культов, 327 промышленно-производственных зданий, 3 электростанции и подстанции, 109 магазинов, 4 445 складов, 179 животноводческих построек, 28 гаражей, 210 прочих построек хозяйственного назначения. Они уничтожили и разграбили 272 головы крупного рогатого скота, 518 лошадей, 378 свиней, 50 овец и коз, 60 голов птицы.

Немецкие захватчики и их сообщники уничтожили и вывезли из Брестской обл. оборудование, машины и сельскохозяйственный инвентарь, принадлежащий колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и общественным организациям: 14 паровых котлов, 1 паровую машину, 32 локомобиля, 22 дизеля, 34 электромотора, 44 электрогенератора, 14 газогенераторов, 40 динамомашин, 39 передвижных электростанций, 42 металлорежущих и 131 деревообрабатывающий станок, 108 автомашин, 347 единиц оборудования полиграфической промышленности, 24 единицы насосно-компрессорного оборудования, 10 тракторов, 233 сортировки, 192 сеялки, 154 жнейки, 252 молотилки, 58 сенокосилок, 317 соломорезок и силосорезок, 4 125 плугов, 1 655 борон, 721 культиватор, 17 картофелесажалок и картофелекопалок, 2 599 повозок, 1 665 саней, 2 241 комплект сбруи, 42 пожарные машины, 826 единиц разного сельскохозяйственного инвентаря.

Немецкие захватчики отобрали у граждан 106 876 голов крупного рогатого скота, 43 332 лошади, 75 195 свиней, 146 144 овцы и козы, 441 649 голов разной домашней птицы, 13 925 пчелосемей, 67 149 т зерна, 5 345 т муки, 88 534 т картофеля и овощей.

Они сожгли и разрушили 17 379 жилых домов и 31 445 надворных построек общим объемом 8 701 168 куб. м; разграбили 31 852 единицы разного сельскохозяйственного инвентаря и машин; уничтожили 75 413 деревьев многолетних насаждений.

По предприятиям и учреждениям союзно-республиканского подчинения зарегистрировано 392 акта на сумму 671 489 тыс. руб.

Общий ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками, составляет 10 531 963 тыс. руб.

За все злодеяния, совершенные немецкими захватчиками в гор. Бресте и на территории Брестской обл., за разрушения культурных и материальных ценностей, истязания и убийства мирных советских граждан и военнопленных комиссия считает виновниками гитлеровское правительство, верховное военное командование, а также следующих организаторов и непосредственных исполнителей злодеяний: начальников СД Пичмана и Герика; зам. начальника СД Цибеля; гебитскомиссара округа Бурата Франца; зам. гебитскомиссара округа Пантикова; начальника жандармерии при гебитскомиссариате Дауэрлейна; начальника жандармерии гор. Картуз-Береза Гэдрэсса; начальников полиции округа Родэ и Биннера; начальника 1-го участка полиции Гофмана и его заместителей Гольтера, Грибера и Босса; начальника 2-го участка полиции Прейзнигера; начальника криминальной полиции Завадского; коменданта криминальной полиции Ивановского; офицеров СД Грибера и Ванцмана; бургомистра гор. Бреста белоэмигранта Малюту Федора; вице-президента города белоэмигранта Проневича Григория; вице-бургомистра города и председателя суда Криницкого Василия; зам. бургомистра и зав. финансовым отделом Клямма; начальника земельного отдела гебитскомиссариата Аккермана; зам. начальника земельного отдела и начальника продовольственного отдела Нобеля; начальника хозяйственного отдела Зука; начальника финансового отдела Штайдера; начальника пропаганды Ропоса; начальника почты Кейлеса; начальника биржи труда доктора Меника; уполномоченного по делам лагерей Ницце; начальника женского отдела немку Герман; начальника лагерей эвакуированных Нойча и начальника штрафного лагеря Литке.

Председатель брестской областной комиссии
по расследованию и установлению злодеяний
немецко-фашистских захватчиков
М. Тупицын
Секретарь комиссии Хромова
Члены комиссии: С. Сикорский, А. Рай,
А. Сергеев, П. Явтухович, А. Тарасевич

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 83, д. 381, л. 6—13. Подлинник.

№ 130

Из акта козловщинской районной комиссии о массовом истреблении мирных жителей, уничтожении и ограблении народного имущества и личного достояния советских граждан немецко-фашистскими захватчиками на территории Козловщинского района Барановичской обл. в 1941—1944 гг.

27 марта 1945 г.

... Вот что рассказывает Павочка Иван Иосифович, житель дер. Великая Воля Рудояворского сельсовета:

«14 декабря 1942 г. в нашу деревню прибыл немецкий карательный отряд с целью проведения облавы на партизан. Жители нашей деревни, боясь зверской расправы, ушли в лес. Но, пробыв в лесу полутора суток, мы убедились, что в лесу скрыться с детьми нет возможности, так как немцы окружили тот участок леса, где находились мы, и вели по нему орудийно-минометный огонь. Мы вышли из лесу и разошлись по хуторам. Вслед за нами явились немцы и приказали идти в свою деревню, добавляя при этом, что, мол, «бояться нас не надо».

16 декабря 1942 г. по приказу офицера по фамилии Сзук был согнан весь скот, т. е. коровы, телята, свиньи, овцы, и отогнан в мест. Козловщина. После угона скота немецкий карательный отряд из деревни ушел, но через час наша деревня оказалась окружена немцами. В деревню вошли немцы и разошлись в каждый дом по нескольку человек и объявили: «Собирайтесь и берите с собой продуктов питания на 3 суток». Через полчаса весь народ нашей деревни был собран. Половину населения деревни повели в одну сторону и вторую половину — в другую сторону. В первой группе было 156 чел., во второй — 130 чел.

В первой группе (156 чел.) находился и я со своей супругой Степанидой Петровной. Она несла на руках нашу дочь Нину 3 лет, а я нес сына Михаила 7 лет. Нас подвели к яме, из которой при строительстве моста через р. Щару брали песок. Тогда мы все поняли, что нас привели расстреливать. Мы стали плакать и просить немцев. Женщины и дети целовали ноги немцам, но немцы не обращали внимания на плач детей и просьбу женщин.

Указав яму, немцы приказали спуститься в нее и ложиться друг на друга. Когда все спустились и полегли, я оказался со своим сыном наверху, обнял его левой рукой. Через несколько минут раздались пулеметные очереди по лежащим в яме. Первая пулеметная очередь про-

шла по головам лежащих, и был смертельно ранен мой сын Михаил, а мне пуля на левой руке оторвала средний палец, а безымянный и мизинец раздробила. Мой сын успел сказать: «Папа, мне больно»,— и скончался. Затем еще было выпущено несколько пулеметных очередей, которыми нас пронизывало вдоль и поперек. Когда закончили стрелять, тяжелораненые продолжали стонать, несколько немцев спустились в яму и раненых расстреливали в голову из пистолетов. Я притворился мертвым. От убитого сына мне облило все лицо кровью, и немцы подумали, что я убит. Но для проверки носком сапога один из немцев ударил мне в голову, я не шевелился. После проверки немцы стали засыпать [яму] мерзлым песком. Засыпав трупы на четверть метра, немцы ушли.

Находясь под песком, я стал задыхаться и решил выбраться, что мне удалось. Вылез на поверхность. Немцев уже не было. После ранения с трудом стал пробираться в свою деревню.

Из второй группы (130 чел.) остались случайно в живых 4 мужчины и четверо детей, которые рассказывали, что их по 12 чел. уводили в лес и там расстреливали.

В то время, когда немцы вели зверскую расправу над мирными жителями, одновременно сожгли нашу деревню, а имущество домашнего обихода разграбили».

То же рассказывает житель мест. Козловщина Баярчук Вацлав Юльянович: «24 ноября 1941 г. по приказу немецкого офицера было собрано 40—50 чел. В этом числе был и я. Всем собравшимся дали лопаты и кирки и приказали выйти из Козловщины. В 3 км от мест. Козловщина приказали рыть ямы и очень торопили, не давая отдыхать. Мы вырыли 4 ямы размером по 20 м в длину, в ширину 3 м и глубиной 2 м, а 2 были меньше — по 10 м длиной. После этого нам приказали оставить лопаты и отправили нас в мест. Козловщину. По дороге нам попались навстречу 4 грузовые автомашины. В 2 автомашинах были евреи, здесь мы поняли, что их везут расстреливать.

Придя домой, я видел, как вывозили евреев. Всего было вывезено 13 грузовых автомашин. Под вечер снова нас собрали у волостного управления, где располагались немцы. Нас направили в лес на то же место. Придя на место, мы увидели ямы, наполненные трупами. Вокруг ям валялись черепа убитых, кровью была залита земля. Даже на сучьях висели мозги, и [были] облиты стволы деревьев кровью. Немцы приказали зарыть ямы с трупами и идти домой.

На второй день немцы делали поиски укрывавшихся евреев в мест. Козловщина и в окрестных деревнях и нашли 18 чел. Привели на кладбище Козловщины, заставили родителей взять на руки детей и расстреляли детей у родителей на руках, а затем избили до потери созна-

ния и расстреляли [самих родителей]. Всего евреев было расстреляно за 24 и 25 ноября 1941 г. около 300 чел. После жестокой расправы немцы начали грабить их имущество. В погоне за золотом взрывали потолки, полы и печи в домах расстрелянных».

Зверская расправа и издевательство над мирными советскими гражданами продолжались в течение 3 лет. Гитлеровские палачи замучили и расстреляли 1 582 чел. и угнали в немецкое рабство 1 037 чел.

За время оккупации немецкими захватчиками разрушено и сожжено крестьянских домов 933, сараев — 872, уничтожено и ограблено имущества домашнего обихода, взыскано налогов и контрибуций с советских граждан Козловщинского района на сумму 222 947 100 руб.

Немецко-фашистские захватчики сожгли и разграбили 8 колхозов в районе, вывезли машины, сельскохозяйственный инвентарь, рабочий и продуктивный скот, запасы продуктов, фуража и причинили ущерб земельным и лесным угодьям на сумму 11 593 630 руб.

Полностью сожгли и разрушили здания и хозяйственные постройки машинно-тракторной станции, ограбили и уничтожили все имущество коммунального хозяйства, запасы продуктов и горючего, весь рабочий и продуктивный скот, 8 тракторов, 2 локомобиля, 4 слесарных станка, 1 гидропресс, 9 тракторных плугов, 2 сеялки, 2 дисковые бороны и другое имущество на сумму 1 010 588 руб.

Сожжен и разрушен ряд предприятий в районе — 3 водяные мельницы, кирпичный завод, сапожные и портняжные мастерские на сумму 360 401 руб., а также разрушены и сожжены здания культурно-бытового назначения: 18 начальных школ, 4 неполные средние школы, 5 изб-читален и клуб, 2 сельские больницы и 1 районная больница, 11 [зданий] сельсоветов, 4 потребкооперации, 4 магазина в райцентре, здание РК КП(б)Б, райисполкома и парткабинета на сумму 3 275 132 руб.

Итого причинено ущерба немецкими захватчиками в сумме 239 186 851 * руб.

Председатель комиссии
секретарь Козловщинского РК КП(б)Б Никитин
[Члены комиссии:] председатель райсовета депутатов трудящихся Лебецкий, Чукавин, Матвеев, Качалов, Коско

ЦГАОР БССР, ф. 845, оп. 1, д. 6, л. 41. Подлинник.

---

* В документе ошибочно «239 185 510».

№ 131

Из справки витебской областной комиссии об итогах работы по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям местного подчинения на территории Витебской обл. в 1941—1944 гг.

20 апреля 1945 г. *

... В Чрезвычайную государственную комиссию областная комиссия представила реестры, сводные ведомости и обобщенные данные и 58 280 актов, в том числе: 335 актов по госсектору, 2 136 актов по колхозам, 55 398 индивидуальных актов и 411 актов-списков с учетом 61 696 хозяйств.

Причиненный ущерб гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям местного подчинения Витебской обл. выражается в сумме 25 258 770,8 тыс. руб. По отраслям народного хозяйства размер ущерба в денежном выражении исчисляется и подтверждается следующими данными:

А. Сельское хозяйство

1. Колхозы — 2 136 актов на сумму 7 188 531,6 тыс. руб.
2. Земельные органы — 34 акта на сумму 15 210,5 тыс. руб.

Итого — 2 170 актов на сумму 7 203 742,1 тыс. руб.

Б. Промышленность

1. Отдел местной промышленности	20	актов на сумму	31 020,5	тыс. руб.
2. » топливной »	8	» »	665,6	тыс. руб.
3. » коммунального хозяйства	25	» »	326 073,5	тыс. руб.
4. » социального обеспечения	5	» »	1 918,1	тыс. руб.
5. » торговли	4	» »	83 163,6	тыс. руб.
6. » дорожный	15	» »	46 993,2	тыс. руб.
7. Управление автотранспорта	1	» »	98,9	тыс. руб.
8. Сельские Советы, городские и районные исполкомы	23	» »	26 158,1	тыс. руб.
Итого	101	» »	516 091,5	тыс. руб.

* Дата установлена по приложению к документу (там же, л. 4).

В. Культура, искусство и здравоохранение

1. Отдел здравоохранения	84	акта на	сумму	54 413,2 тыс. руб.
2. » народного образования	100	»	»	300 676,9 тыс. руб.
3. » по делам искусств	5	»	»	3 429,4 тыс. руб.
4. » кинофикации	8	»	»	4 492,7 тыс. руб.
5. Музеи	1	»	»	664,7 тыс. руб.
Итого	198	»	»	363 676,9 тыс. руб.

Г. Отдел по учету ущерба гражданам

1. Индивидуальных актов	55 398	на	сумму	7 472 106,9 тыс. руб.
2. Актов-списков	411	с учетом	61 696	хозяйств на сумму 9 703 513,4 тыс. руб.
Итого учтено	117 094*	хозяйства	на сумму	17 175 620,3 тыс. руб.

Здания и сооружения

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники причинили огромный ущерб гражданам и народному хозяйству Витебской обл. БССР.

Ими полностью уничтожено 4 852 здания промышленно-производственного назначения и 31 здание частично повреждено, из которых 4 361 здание принадлежит колхозам. Полностью сожжены и уничтожены животноводческие постройки в количестве 12 454 и частично повреждено 46 построек, из которых 12 398 построек принадлежало колхозам.

Полностью уничтожены и сожжены 6 442 здания хозяйственного назначения — овощехранилища, склады и т. д., и 15 зданий приведено в негодное состояние, из которых 6 267 зданий принадлежит колхозам. Полностью разрушены и сожжены 6 403 жилых дома и 2 438 домов приведено в негодное состояние, из которых 1 953 дома принадлежало колхозам.

Немецко-фашистские захватчики полностью уничтожили вместе с оборудованием 18 электростанций, из которых 16 принадлежало колхозам, полностью сожгли и взорвали 892 моста, общей длиной 10 567 м.

Немецко-фашистские захватчики разграбили и вывезли имущество культурно-бытовых учреждений колхозов и предприятий, а строения сожгли и разрушили. Ими полностью сожжены и уничтожены и частично повреждены 1 076 школьных зданий, 205 больничных и амбулаторных зданий, 378 детских учреждений, 1 130 зданий театров, кино и клубов, из которых 665 зданий принадлежит колхозам. Сожжено и

* В документе ошибочно «117 091».

№ п. п.	№ по номенклатуре	Виды имущества	Полностью разрушено	Частично повреждено	Сумма ущерба в тыс. руб.
			количество и кубатура	количество и кубатура	
		I. Здания			
		а. Здания хозяйственного назначения			
1	1	Специальные здания — электростанции и подстанции	18/18 953 *	—	971,6
2	2	Здания промышленно-производственного назначения	4 852/1 181 694	31/115 209	150 735,3
3	3	Скотные дворы и другие специальные здания для животноводства .	12 454/8 141 620	46/29 865	374 772,7
4	7	Здания гаражей	240/64 827	2/930	3 413,3
5	8	Здания магазинов . . .	165/253 272	—	25 804,7
6	9	Элеваторы и зернохранилища	5 863/1 747 067	12/2 244	101 752,9
7	10	Специальные здания овощехранилища	435/84 840	—	6 407,0
8	11	Здания складов, торговых баз и т. д. . . .	144/80 932	3/787	6 686,0
		Итого . .			670 543,5
		б. Жилые здания			
9	12	Каменные	1 917/808 229	1 377/1 373 330	199 496,4
10	13	Деревянные	4 302/1 178 100	979/264 331	831 100,0
11	14	Прочие	184/88 534	82/24 443	11 685,8
		Итого . .			1 042 282,2**

* Числитель — количество, знаменатель — кубатура.
** В документе ошибочно «964 835,7».

№ п. п.	№ по номенклатуре	Виды имущества	Полностью разрушено	Частично повреждено	Сумма ущерба в тыс. руб.
			количество и кубатура	количество и кубатура	
		в. Здания культурно-бытового назначения			
12	15	Музеи	—	3/23 990	197,7
13	16	Здания научных учреждений	11/9 488	—	1 193,2
14	17	Больницы и амбулатории	186/90 487	19/17 712	35 895,9
15	18	Школы	884/1 315 748	192/454 580	159 347,2
16	19	Здания детских учреждений	340/75 712	38/98 807	25 577,2
17	20	Здания высших учебных заведений	1/12 000	1/1 242	1 529,4
18	21	Специальные здания библиотек	2/1 945	2/345	1 060,2
19	22	Театры и клубы	1 032/977 959	98/30 623	49 402,8
20	23	Бани	14/27 257	8/15 080	8 082,8
		Итого . .			282 286,4
		г. Прочие здания и постройки			
21		Сараи и навесы	1 983/1 199 139	41/9 863	148 205,7
22		Служебные помещения .	116/900	—	20,9
23		Уборные	668	—	173,5
24		Прочие постройки . . .	1 199/247 305	113/33 887	22 987,6
		Итого . .			171 387,7
		II. Сооружения			
25	4	Плотины и дамбы . . .	184/1 191 416	—	2 297,0
26	5	Каналы	—	3 920 погонных м	3,1
27	8	Водонапорные башни . .	6/13 829	—	1 570,6

№ п.п.	№ по номенклатуре	Виды имущества	Полностью разрушено	Частично повреждено	Сумма ущерба в тыс. руб.
			количество и кубатура	количество и кубатура	
28	9	Железнодорожное полотно, а) путь	330 погонных м	—	98,7
29	12	Мосты разные	891/10 527 погонных м	1/40 погонных м	9 464,5
30	10	Полотно шоссейных дорог	521 км	1 024	29 135,4
31		Колодцы	1 322	—	3 459,6
32		Мостовые	1 728 451 кв. м	18 000 кв. м	15 896,2
33		Тротуары	25 778 кв. м	—	976,4
34		Скважины	719 погонных м	—	214,3
35		Водопроводная сеть . .	65 250 погонных м	—	242,0
36		Электросеть	5 000 погонных м	—	47,4
37		Заборы	198 842 кв. м	—	3 647,3
38		Прочие сооружения . .	—	—	1 317,0
		Итого . .			68 369,5

уничтожено 4 библиотеки [с] фондом 1 213 449 томов. Ими разрушено 3 музея.

Разрушение и уничтожение зданий и сооружений производственных предприятий, организаций и колхозов характеризуется следующими данными (см. таблицу на стр. 283—285).

Немецко-фашистские захватчики разрушили силовое хозяйство предприятий и колхозов. Они уничтожили: 202 газогенераторных двигателя, 90 электромоторов, станочный парк металлообрабатывающих и деревообрабатывающих предприятий. Немецкими захватчиками приведено в негодное состояние и выведено из строя 20 токарных станков, 1 строгальный станок, 1 фрезерный станок и 6 других станков.

Немецкие оккупанты разграбили транспортные средства и сельскохозяйственные машины и орудия предприятий и колхозов. Они уничтожили и привели в негодное состояние автомобильный парк в количестве 703 автомашин, тракторный парк в количестве 48 тракторов, 56 030 повозок на железном ходу, 55 274 саней и 88 336 комплектов сбруи, из коих 389 автомобилей, 39 тракторов, 55 047 повозок, 54 557 саней, 861 441 комплект сбруи принадлежало колхозам.

Немецкие захватчики сожгли, уничтожили и увезли в Германию 59 012 тракторных и конных плугов, 47 154 борсны, 2 547 сеялок, 9 110 сортировок, 4 215 жнеек, 12 404 молотилки и 19 079 других сельскохозяйственных машин и орудий...

Животноводство и птицеводство

Немецко-фашистские захватчики разграбили животноводческие и птицеводческие фермы, а также пасеки колхозов, предприятий и организаций, они уничтожили племенной и пользовательный скот, 103 908 лошадей, 185 625 голов крупного рогатого скота, 170 420 овец и коз, 56 829 свиней, 128 481 голову птицы, 17 289 семей пчел, из которых 102 465 лошадей, 185 151 голова крупного рогатого скота, 170 149 овец и коз, 56 025 свиней, 125 679 голов птицы, 17 132 семьи пчел принадлежало колхозам.

Расхищение и уничтожение поголовья скота и птицы характеризуется следующими данными:

№ п. п.	№ по номенклатуре	Виды скота	Количество уничтоженного скота	Сумма ущерба в тыс. руб.
55	1	Быки-производители	3 617	14 147,8
56	2	Коровы	105 170	223 006,3
57	3	Волы рабочие	801	2 038,1
58	4	Молодняк крупного рогатого скота	76 037	91 499,5
59	5	Хряки-производители	3 355	3 070,3
60	6	Свиноматки	20 668	23 806,6
61	7	Молодняк свиней	32 803	10 551,3
62	8	Бараны и козлы-производители	5 805	2 110,3
63	9	Овцематки и козоматки	101 149	26 546,0
64	10	Ягнята и козлята	63 466	10 621,5
65	11	Жеребцы-производители	2 525	54 491,3
66	12	Кобылы	28 771	173 835,3
67	13	Мерины	50 749	201 139,5
68	14	Молодняк лошадей	21 863	62 227,3
69	15	Птица (всякая)	128 481	4 353,4
70	16	Пчелы (семей)	17 289	5 548,5
		Итого		908 993,0

Промышленные и сельскохозяйственные материалы и продукты

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили запасы промышленных материалов, топлива и сельскохозяйственных продуктов. Они уничтожили и разграбили 200 т каменного угля, 71 774 куб. м дров, 5 472,8 т минеральных удобрений, 60 тыс. шт. кирпича, 94 932,4 т зерна, 7 355,4 т муки и крупы, 200 820 т картофеля, 8 433,9 т овощей и бахчевых и большое количество других продуктов. Они нанесли ущерб многолетним насаждениям, уничтожив 5 549,1 га садов, 13 109 [га] лесных насаждений, 5 540 шт. оранжерейных растений, 0,5 га мичуринского питомника, 21,4 га декоративных растений, 11,4 га озеленений...

Ущерб гражданам

Немецко-фашистские захватчики разграбили и уничтожили имущество, запасы продуктов питания и пользовательный скот у мирного населения области.

Оккупанты сожгли и разрушили тысячи домов и надворных построек, оставив население — стариков, женщин и детей — под открытым небом.

Имущественный ущерб, причиненный гражданам Витебской обл., выражается следующими данными:

1. Жилых домов полностью уничтожено	68 331
2. Надворных построек	73 651
3. Сельскохозяйственных машин и орудий	3 104
4. Поголовье скота:	
а) лошадей	8 140
б) быков-производителей	28
в) коров	81 767
г) молодняка крупного рогатого скота	26 905
д) свиней	69 629
е) овец и коз	188 669
5. Птицы разной	819 328
6. Пчел (семей)	16 471
7. Многолетних насаждений (деревьев)	49 867
8. Запасов сельскохозяйственной продукции:	
а) зерна ц	389 145
б) муки ц	31 035
в) картофеля и овощей ц	1 563 252
г) фуража [ц]	386 575
д) прочих продуктов [ц]	196 326
9. Ценных вещей (золото, серебро) шт.	9 261
10. Культурные ценности (книг томов)	93 514

Всего на сумму 17 175 620,3 тыс. руб.

На основании актов сводных ведомостей и обобщенных данных общий ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям местного подчинения по Витебской обл., выражается в сумме 25 258 770,8 тыс. руб.

Витебская областная комиссия представила в Чрезвычайную государственную комиссию 289 актов по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими извергами и их сообщниками над мирными гражданами и военнопленными.

Расследование в каждом случае производилось специальными комиссиями и органами следствия. Весь материал оформлен надлежащим порядком, достаточно ясно и полностью отражает все указанные факты злодеяний немецко-фашистских оккупантов как в городах, так и в деревнях по Витебской обл.

Совершение злодеяний над мирными гражданами и военнопленными, а также уничтожение и грабеж имущества, принадлежавшего гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям по Витебской обл., производились по прямому указанию немецкого командования и под непосредственным руководством командиров частей и подразделений немецкой армии и специальной администрации, занимавшихся грабежом, насилием и истреблением советских мирных граждан и военнопленных...

Председатель витебской областной комиссии
Кудряев
Ответственный секретарь
Матюхин

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 84, д. 273, л. 9—23. Подлинник.

№ 132

Акт вилейской городской комиссии об уничтожении мирного населения в гор. Вилейка и его окрестностях немецко-фашистскими захватчиками в 1941—1944 гг.

20 апреля 1945 г.

Комиссия в составе председателя комиссии Князева А. М. и членов комиссии Ефимцева Д. Г. — председателя горсовета, Макеева А. В., горпрокурора Сафонова Г. А., капитана Хохонина и благочинного

настоятеля вилейской православной церкви Белявского Л. А. составила настоящий акт о нижеследующем:

Немецкие захватчики за период с первых дней оккупации гор. Вилейка и его окрестностей и до дня освобождения Красной Армией занимались систематическим массовым уничтожением мирного советского населения — стариков, женщин и детей.

Способы уничтожения применялись * самые дикие, зверские, как-то: расстрелы, пытки, сжигание, убийство холодным оружием и др.

Произведенным расследованием, допросом свидетелей-очевидцев, раскопками ям в местах массового уничтожения граждан установлено, что во дворе вилейской тюрьмы и в 1,5 км от стен с первых дней оккупации гор. Вилейка и до дня освобождения частями Красной Армии немецкие изуверы ежедневно производили умерщвление мирных советских граждан.

Свидетели-очевидцы жители гор. Вилейка Пусевич Дмитрий Александрович и Казанович Вера Игнатьевна показывают: «Немецкие изверги ежедневно выводили партии мужчин, женщин и детей из тюрьмы и тут же, у тюремной стены, расстреливали из пистолетов и бросали в яму, малолетним детям ломали позвоночные столбы и бросали в яму еще живыми, после чего обливали горючей жидкостью и зажигали». Таким зверским способом истреблено советских граждан только во дворе тюрьмы и около северной стены тюремного двора около 7 тыс. чел.

В июле 1941 г. немецкие изверги под предлогом вывоза на работу собрали в еврейскую школу гор. Вилейка около 250 чел., которых погнали за р. Вилию к заранее приготовленным ямам в 500 м от дер. Стайки на опушке леса, и там всех расстреляли. Свидетели-очевидцы Казанович Вера Игнатьевна и Альфер Нина Васильевна показывают, что, когда вышеуказанные граждане были сконцентрированы в указанном месте, то немецкие изверги открыли сплошной пулеметный огонь. Увидя неизбежную смерть, граждане бросились бежать, но их всех поражали вражеские пули. Некоторые оказались ранеными. Их ** стаскивали в ямы и зарывали живьем.

По ул. Партизанской гор. Вилейка в бане собрали около 300 чел. стариков, женщин и детей. Баню заперли и подожгли, и все, находящиеся в бане, были сожжены. Остатки обгоревших трупов зарыли в яму, что подтверждается раскопками ямы, откуда извлечено большое количество человеческих обгоревших костей.

Установить фамилии, имена и отчества всех уничтоженных граж-

---

* В документе «производились».
** В документе «тех живьем».

дан в гор. Вилейка и его окрестностях невозможно, так как погибшие граждане являлись не только жителями гор. Вилейка, но были завезены и из других местностей.

Таким зверским способом было уничтожено около 7 550 * чел.

Все вышеупомянутые злодеяния по уничтожению мирных граждан производились по распоряжению немецких военных властей под руководством немецкого начальника СД Гравие и его помощников.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия (подписи)
Ответственный секретарь
молодечненской областной комиссии Иващенко

ЦГАОР БССР, ф. 845, оп. 1, д. 63, л. 37. Заверенная копия.

№ 133

Акт василишковской районной комиссии об уничтожении гитлеровскими захватчиками советских граждан и населенных пунктов на оккупированной территории Василишковского района Гродненской обл. в 1941—1944 гг.

20 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия в составе председателя комиссии Мельникова Федора Яковлевича (секретарь РК КП(б)Б), секретаря комиссии Утина Виктора Ивановича (секретарь райисполкома) и членов комиссии: Двойнякова Трофима Владимировича (начальник РО НКВД), Гордейчика Бориса Ивановича (зам. председателя райисполкома), Савельевой Марии Ивановны (временно исполняющая обязанности зав. райздравотделом), Бубнова Ивана Григорьевича (зав. районо), Чеховского Ивана Николаевича (техник райкоммунхоза) составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Василишковского района Гродненской обл. за период оккупации.

22 апреля 1944 г., на рассвете, немецко-фашистскими войсками в количестве до 800 солдат и офицеров была окружена дер. Зиняны Нарошанского сельсовета. Затем были собраны все мирные жители деревни в 2 группы: группу мужчин и группу женщин с детьми.

---

* В документе «7 500».

Зверства фашистов начались с детей, которых расстреливали на глазах у родителей. После вышеописанного группу мужчин погнали в одно из гумен, а женщин — в другое. Гумна были облиты бензином и подожжены. Не ограничиваясь этим, немецко-фашистские изверги открыли ружейно-пулеметный огонь по стенам горящих построек, в которые были загнаны граждане данной деревни. Найденных спрятавшихся детей бросали живыми в огонь. Общее количество расстрелянных и сожженных детей, мужчин и женщин — 484 чел. Деревня, состоявшая из 82 домов, полностью сожжена.

В злодеяниях и зверствах принимали участие фашистская жандармерия, гарнизоны, которые находились в мест. Острына, Собакинцы, Новый Двор, Озеры и Бершты.

С 10 по 11 мая 1942 г. в мест. Василишки был произведен массовый расстрел мирных граждан, находившихся в так называемом гетто. Территория гетто была окружена немецко-фашистскими войсками еще за 2 дня до начала расстрела. Возможности выхода жителям из гетто не было. 10 мая 1942 г. немецкие фашисты начали производить массовые расстрелы граждан, которых выводили группами до 60 чел. на кладбище, находившееся на окраине поселка, где уже заранее были вырыты ямы. Граждан раздевали, а затем сталкивали в ямы, в которых ружейно-пулеметным огнем расстреливали. Расстрел продолжался до вечера 11 мая 1942 г.

Общее количество расстрелянных за 2-дневный период 2 159 чел. В зверствах принимали участие войска СС, так называемые «зондертруппен», вызванные из гор. Лида (под командованием штабс-лейтера Виндыша и его помощника Васюкевича), совместно с жандармерией и гестаповцами близлежащих районов и местной полицией во главе с комендантом Ежевским, с помощниками Тубилевичем и Шмигирой, отличавшихся жестокостью.

В последних числах сентября 1941 г. около вышки в 2 км от дер. Лычковцы Березовского сельсовета расстреляно немецко-фашистскими оккупантами 48 советских военнопленных. Фамилии расстрелянных неизвестны.

В октябре 1942 г. в дер. Ходилони Шестаковского сельсовета гестаповцами сожжено живьем в сарае 8 граждан Собакинского сельсовета.

В ноябре 1941 г. немецкие части, конвоировавшие колонну советских военнопленных, расстреляли на участке шоссейной дороги от дер. Синяцевка до дер. Кричичевщина Остринского сельсовета 18 военнопленных, которые похоронены вблизи шоссе, на холме, именуемом Зеленая Горка.

4 апреля 1943 г. немецко-фашистскими войсками была окружена

дер. Огородище Мотыльского сельсовета. Затем жителей согнали в одно место. Часть мужчин заставили копать яму, после чего граждан группами по 10 чел. подводили к ямам и расстреливали. Общее количество расстрелянных граждан дер. Огородище 148 чел. Имущество граждан немецко-фашистские оккупанты вывезли. Деревня, состоявшая из 28 домов, была сожжена.

Поименные списки расстрелянных представляются на 1 498 чел *. [Фамилии остальных расстрелянных] ** установить не удалось.

Общее количество расстрелянных, повешенных и замученных граждан СССР по Василишковскому району составляет 2 865 чел. Угнано в рабство 598 чел.

О чем и составили настоящий акт дня 20 апреля 1945 г.

Председатель комиссии Мельников,
секретарь комиссии Утин,
члены комиссии: Двойняков, Гордейчик,
Бубнов, Савельева, Чеховский
Настоящий акт заверен
Василишковским райисполкомом 27 апреля 1945 г.
Председатель исполкома
райсовета депутатов трудящихся Потапов
Секретарь исполкома
райсовета депутатов трудящихся Чигринов

ЦГАОР БССР, ф. 845, оп. 1, д. 8, л. 52, 53. Заверенная копия.

---

* Не публикуются.
** В документе «остальное количество».

№ 134

Из акта городищенской районной комиссии об истреблении и угоне в рабство немецко-фашистскими захватчиками советских граждан на территории Городищенского района Барановичской обл. в 1941—1944 гг.

23 апреля 1945 г.

...20 октября 1941 г. немцы под предлогом строительства оборонных сооружений собрали в мест. Городище до 100 чел. мужчин из еврейского населения и с лопатами направили их в лес Михновщина и урочище Погорельцы для рытья ям. По окончании работы их там же расстреляли.

21 и 22 октября 1941 г. немецко-фашистские изверги собрали на окраине Городища около православной церкви все еврейское население мест. Городище и часть из него на автомашинах, часть пешком направили к месту истребления в лес Михновщина и урочище Погорельцы в 2 км от мест. Городище, где и были произведены зверские массовые расстрелы. В числе расстрелянных был 105-летний раввин Мордухович, парикмахер Елин, 2 брата по фамилии Красильщик и др.

68 чел. мастеровых евреев разных специальностей были заключены в гетто в Городище на Слонимском переулке. После массового расстрела немцы собирали бежавших и укрывшихся в окружающих деревнях евреев и заключали в гетто.

В начале мая 1942 г. около православной церкви в мест. Городище было расстреляно 35 чел. еврейского населения, содержавшегося в гетто.

В августе 1942 г. около православного кладбища в Городище расстреляно 100 чел. евреев специалистов разных квалификаций.

В ноябре 1942 г. около православного кладбища в Городище было расстреляно 100 чел. цыган.

21 октября 1941 г. немцами было отобрано 70 чел. евреев из числа интеллигенции — учителей, врачей, адвокатов и т. д. Все они были расстреляны в лесу Михновщина.

В марте 1942 г. за православной церковью в Городище были расстреляны Кольцов Виктор, фельдшер, военнопленный; Иванов Владимир, лейтенант Красной Армии, военнопленный; Смирнов Иван, военнопленный.

Весной 1942 г. зверски замучен и убит военнопленный, майор

Красной Армии (фамилия не установлена) и мл. сержант Колсов Иван, которые захоронены за церковью в Городище.

В мае 1944 г. на площади в мест. Городище, якобы за связь с партизанами и антигерманскую деятельность, публично были повешены комсомольцы из дер. Гирмонтовцы Купцевич, Решетник, Шейна, трупы которых висели 3 дня, и родителям их немцы не разрешали хоронить.

Несколько позже была повешена в мест. Городище женщина — полька Карнацевич, якобы за самогонокурение.

В июле 1944 г. при отступлении на улицах мест. Городище немцы расстреляли женщину-акушерку Андрееву Франю.

Летом 1942 г. в Городище около церкви была расстреляна женщина-еврейка, проживавшая в мест. Городище, по фамилии Мордух, с двумя детьми, которая по пути к месту расстрела сошла с ума.

В мае и июне 1944 г. немецким 57-м карательным батальоном в Городище было арестовано 150 советских граждан польской национальности. Все они направлены в концлагерь в Колдычево и там зверски истреблены.

Вскрытием могил убитых в Колдычевском лагере установлено, что большинство трупов имеет на себе следы жестоких пыток, нанесенных жертвам до их умерщвления. Руки трупов связаны колючей проволокой. Всего по мест. Городище истреблено граждан всех возрастов и разных национальностей 4 006 чел.

2 мая 1943 г. дер. Застаринье была окружена 57-м карательным батальоном, прибывшим из Городища. Над мирными жителями дер. Застаринье была учинена жестокая расправа. Население, независимо от пола и возраста, немцами сгонялось по 15—20 чел., где принуждали население ложиться вниз лицом и расстреливали из автоматов, после чего дома с трупами сжигались. В итоге сожжено и убито 382 чел. От пожара сгорела вся деревня — 96 домов.

Вот что рассказывает случайно оставшаяся в живых очевидец Ленько Пелагея Иосифовна 70 лет, уроженка дер. Ялуцевичи, проживавшая в Застаринье: «Когда немцы наехали из Городища в Застаринье, я находилась на улице. С улицы была загнана немцами в дом Фурсы. В доме оказалось человек 18—20, в том числе и дети разного возраста. Нас заставили лечь на пол вниз лицом и после этого начали расстреливать. Когда все закончилось, я, раненая, увидела тут же в доме ребенка Данилевича Василия 2 месяцев, голова которого была разбита, как видно, ударом об стену, а туловище разодрано наполовину».

В мест. Столовичи немецкие оккупанты за период оккупации расстреляли 388 чел. местного мирного населения. Место захоронения

расстрелянных трупов находится в 1 км от мест. Столовичи по шоссе Городище — Барановичи, в лесу Березовка.

Подобные факты массового истребления мирного населения Городищенского района имели место в Крошинском, Подлесейском, Вольновском, Голынковском, Почаповском, Гирмонтовском и других сельсоветах.

Из показаний допрошенного свидетеля по делу истребления мирного населения в Крошинском сельсовете дер. Залюбичи Драгуна Фомы Григорьевича установлено: «20 сентября 1943 г. немцы въехали на 2 автомашинах в нашу деревню и зверски меня избили, добиваясь показания от меня, где находится мой сын. От побоев я потерял сознание. В тот же день немцы арестовали моего сына Виктора, труп которого с простреленной головой спустя 4 дня мы подобрали в Черниховском лесу в 6 км от дома. Суставы рук были поломаны, что свидетельствовало о том, что немцы производили над ним пытку».

Из показаний гражданина дер. Гирмонтовцы Гирмонтовского сельсовета Купцевича Петра Николаевича установлено: «Осенью 1941 г. в дер. Гирмонтовцы приехали немцы на 2 автомашинах и арестовали 3 молодых людей — 2 комсомольцев (Кирея Константина Гавриловича и Решетника Михаила Иосифовича), третьего — столяра Решетника Антона Климентьевича. После этого во дворе Решетника Антона, Решетника Михаила и Кирея Константина немцы расстреляли».

Таким образом, в результате оккупации немцами территории Городищенского района немецко-фашистскими палачами было истреблено (уничтожено и расстреляно) мирного населения Городищенского района * в количестве 3 427 чел. разных национальностей и возрастов.

Кроме того, в концлагере Колдычево было уничтожено и замучено 22 тыс. чел. населения Городищенского района и других районов Барановичской обл.

Помимо массового истребления и уничтожения населения Городищенского района за период немецкой оккупации было угнано в немецкое рабство 573 чел. разных возрастов мужского и женского пола.

Основными виновниками всех злодеяний по массовому истреблению советских граждан и угону в немецкое рабство жителей Городищенского района комиссия считает следующих представителей немецких оккупационных властей:

1) майора Зиглинга **, командира 57-го карательного батальона;
2) лейтенанта Кляца, ортскоменданта Городища;

---

* Без мест. Городище.
** В документе ошибочно «Зиклинга».

3) майстера Ганика, шефа жандармерии мест. Городище;

4) капитана Зораиха, командира роты 57-го карательного батальона;

5) капитана Штрейбена, командира роты 57-го карательного батальона;

6) Иорана Фрица, обершарфюрера, коменданта концлагеря Колдычево;

7) Крамффа, зам. гебитскомиссара Барановичского округа * (он же руководитель войск СС), выезжавшего с карательной экспедицией в Городищенский район;

8) лейтенанта войск СС Менджека, руководившего расстрелами в Молчади.

Настоящий акт подписали:
председатель районной комиссии Лесничий,
зам. председателя Лукашевич,
члены комиссии: Зенкин, Матюхин, Кузнецов,
врач райбольницы Карпушин,
секретарь комиссии Жаров

ЦГАОР БССР, ф. 845, оп. 1, д. 6, л. 32—36. Подлинник.

№ 135

Из сообщения председателя полоцкой областной комиссии о массовом истреблении мирного населения и военнопленных гитлеровскими захватчиками, угоне ими советских граждан в фашистское рабство на оккупированной территории Полоцкой обл. в 1941—1944 гг.

Не ранее 9 мая 1945 г. **

Массовое истребление мирных граждан и военнопленных

Захватив гор. Полоцк, немецко-фашистские захватчики ввели в нем и в районах Полоцкой обл. так называемый «новый порядок». Осуществляя свой чудовищный план истребления мирного советского

* В документе «гор. Барановичи».

** Датируется по последнему событию, упоминаемому в документе.

населения, гитлеровские палачи в гор. Полоцке и районах Полоцкой обл. беспощадно и систематически уничтожали мирных советских граждан. В гор. Полоцке и в районах Полоцкой обл. немецко-фашистские захватчики ввели режим кровавого террора и насилия; с особой силой фашистский террор свирепствовал в гор. Полоцке.

Для массового истребления советского населения фашистами был создан особый аппарат и организовано в гор. Полоцке 2 лагеря (один из них для военнопленных Красной Армии и один для мирных советских граждан).

На основании материалов расследования, произведенного Чрезвычайной комиссией, а также многочисленных свидетельских показаний советских граждан — очевидцев фактов злодеяний и зверств — установлено, что немецко-фашистские захватчики истребили в одном только гор. Полоцке около 150 тыс. чел. советских граждан: мужчин, женщин, детей и стариков, как жителей гор. Полоцка, так и советских граждан, привозимых из других населенных пунктов БССР, а также и военнопленных бойцов и офицеров Красной Армии и партизан.

Лагерь, созданный гитлеровцами для советских военнопленных, был расположен в 1 км от гор. Полоцка... Лагерь для мирных советских граждан находился около кирпичного завода. Оба лагеря были обнесены в несколько рядов забором из колючей проволоки.

Режим в лагерях был подчинен задаче массового истребления заключенных. Заключенные влачили голодное существование. Их пища состояла из выдаваемой один раз в сутки мучной баланды по 2 стакана на человека, сваренной без соли, и 100 г хлеба, приготовленного из смеси древесных опилок со жмыхом.

Заключенных в лагерях морили голодом, заставляли выполнять непосильные работы. Тех, кто выбивался из сил и не мог выполнять работу, расстреливали на месте или зверски избивали палками. Гитлеровцы создали в лагерях условия к распространению заболеваний сыпным тифом и другими инфекционными болезнями.

Немецко-фашистские бандиты изобретали самые изощренные формы пыток советских граждан. Причем все это у них считалось делом чести каждого немца и поощрялось главным военным командованием и правительством.

Заключенные в лагерях и граждане гор. Полоцка, заподозренные в неуважении к «новому порядку», истреблялись без суда и следствия. Пытки, истязания и расстрелы, проводившиеся в лагерях и на улицах города, в окрестных населенных пунктах, являлись предметом развлечений немецко-фашистских бандитов.

«В полоцком лагере содержалось несколько тысяч мирных совет-

ских граждан,— сообщила жительница гор. Полоцка Болтрукова Аксинья Анисимовна,— которые сотнями умирали от голода. На моих глазах было вывезено из лагеря и зарыто на Старосветском кладбище более 500 трупов».

Потерпевшая Александрова Надежда Владимировна сообщила комиссии: «Я лично была сама заключена в лагерь для мирных жителей гор. Полоцка, где в то время находилось более 300 чел., из которых нас осталось всего 17 чел., а все остальные были расстреляны, умерли от голода и издевательств. Нас выгоняли зимой во двор, заставляли ложиться лицом в снег, а [тех], кто не выполнял эти приказания, избивали палками. Немцы водили нас в гестапо, где избивали до полусмерти. Здесь были расстреляны моя дочь Кресик З. А., мой муж Александров, Фальковская А. М., Фальковский В. М., Брытикова Н., Прикатлин, его жена и дочь, Шалаев, Петровский и др.».

Немецко-фашистские изверги издевались над мирным населением. Свидетель Брылева Мария Григорьевна сообщила комиссии: «Я видела, как немецкие палачи согнали мирных жителей гор. Полоцка на окраину города по Артиллерийской ул. и там издевались, избивали их палками, раздевали догола и заставляли бегать по снегу, а потом расстреляли. Было расстреляно семейство Захватаевых — 5 чел. и др. Всего около 300 чел.».

Случайно спасшаяся от расстрела Матецкая Нина Ивановна сообщила комиссии: «Я вместе с депутатом областного Совета Матюшковым, учительницей Фальковской и другими 20 октября 1942 г. была арестована немецким гестапо и заключена в лагерь. 24 ноября 1942 г. нас, в количестве 8 чел., положили в закрытую автомашину, на которой подвезли к яме для расстрела, где уже было 700—800 трупов [людей], расстрелянных и раздетых догола.

Из автомашин нас выводили по одному человеку и подводили к яме с трупами. Стоявший у ямы немецкий офицер ударял подводимого по голове железным ломом и сталкивал в яму, и, если упавший проявлял признаки жизни, его пристреливали. Меня подвели к яме седьмой. Стоявший рядом немецкий офицер ломом нанес мне удар по голове, после чего я потеряла сознание и выстрела не слышала. Находясь в яме, я пришла в сознание, почувствовала, что я ранена — по лицу текла кровь. Не слыша шума, я вылезла из ямы. Голая, шатаясь, ушла в лес. Вечером, получив от знакомых одежду, ушла к партизанам». Аналогичные показания о массовом истреблении советских людей немецко-фашистскими захватчиками дали свидетели Киселева А. В., Кищенко И. Н., Зайковская Я. С., Сотникова В. И. и др.

Немецко-фашистские изверги применяли изощренные приемы

истязаний советских граждан. Свидетель Семенов В. сообщил Чрезвычайной комиссии: «В дер. Зачеревье Миорского района немецко-фашистские изверги замучили 10 чел., в числе которых были мои отец и мать. Издеваясь, они отрезали у отца нос и половые органы, а у матери вырезали груди, после чего их обоих застрелили».

Свидетельница Пушкарева В., жительница дер. Липковщина, сообщила Чрезвычайной комиссии: «22 марта 1943 г. в деревню прибыла жандармерия под командованием Ваймана и арестовала многих граждан, которых после продолжительных пыток расстреляли. Среди расстрелянных был гражданин Пушкарев С., которому немцы сначала выкололи глаза, а затем застрелили. Грудного ребенка гр-ки Лазуревой Олимпиады немецкий солдат взял за ноги и убил его ударом головой о камень». Аналогичные показания дали свидетели Пискун, Гузенок и др.

Немецко-фашистские захватчики убили в гор. Полоцке свыше 200 чел. советской интеллигенции. Еще до захвата гор. Полоцка немецко-фашистские бандиты имели заранее подготовленные планы по уничтожению представителей советской интеллигенции. Тотчас же после занятия гор. Полоцка начались массовые аресты и расстрелы.

Гестаповцы арестовали и расстреляли депутата Витебского областного Совета депутатов трудящихся агронома Матюшкова Дмитрия, врачей Фальковскую Анну, Шалаева, Савицкую, Поликарпова, Плискунова, Кресик и других, учителей Цемахову Геню Исааковну, Зингер Софью Наумовну, Пирогова Дмитрия, Миндалева Георгия и многих др. Расследованием установлено, что немцы замучили и убили в гор. Полоцке свыше 200 чел. советской интеллигенции.

Немецко-фашистские захватчики истребили в гор. Полоцке тысячи советских военнопленных. В лагерях гор. Полоцка за время оккупации перебывало свыше 300 тыс. чел. мирных жителей и советских военнопленных. Из этого числа немцами истреблено одних только военнопленных свыше 100 тыс. чел. Немецко-фашистские палачи ежедневно подвергали пыткам и истязаниям советских военнопленных.

Жительница гор. Полоцка Матецкая Н. И., давшая свои показания следственной комиссии, была очевидцем того, как советские военнопленные, заключенные в лагере, десятками умирали от голода. Она видела, как полуживых советских военнопленных вывозили на берег р. Полота и расстреливали их там. По словам гр-ки Матецкой, в указанном лагере погибло от голода, было расстреляно и зверски замучено свыше 20 тыс. чел.

Свидетель Ободова О. Ф. сообщила: «В лагерях над пленными

красноармейцами страшно издевались, не кормили, избивали палками, заставляли работать по 15—18 час. в сутки. Тех, которые не в состоянии были идти на работу в связи с истощением, сажали в тачки и военнопленных же заставляли их везти. А если последние не в силах были везти, их расстреливали. Всего в лагерях было расстреляно свыше 38 тыс. военнопленных».

Очевидец Кищенко И. М. сообщил: «Я сам видел, как военнопленные в лагерях массами умирали от голода. Военнопленные, работавшие на железнодорожном мосту, изнуренные голодом и работой, не в состоянии были работать, немцы избивали их и расстреливали».

Скрывая следы своих злодеяний, немцы сжигали трупы советских военнопленных. Жители гор. Полоцка Сотникова В. И. и Болтрукова А. А. сообщили следственной комиссии: «На окраине гор. Полоцка, за Спасским монастырем, был расположен лагерь советских военнопленных, где погибло от голода более 20 тыс. чел. Трупы немцами увозились в ров на берег р. Полота, обливались керосином и сжигались».

Немецко-фашистские бандиты проявили исключительные зверства в отношении населения еврейской национальности. В декабре 1941 г. ... в гор. Полоцке был организован специальный лагерь для истребления еврейского населения (гетто), который был расположен около кирпичного завода на окраине гор. Полоцка. Территория лагеря была обнесена колючей проволокой. Выход из гетто никому не разрешался. На работу из лагеря водили под конвоем. В этом лагере находилось более 8 тыс. чел. мирного еврейского населения.

Еврейское население подвергалось полному ограблению со стороны немецких мародеров. Условия жизни в лагере были ужасающими. Люди спали в грязи, под открытым небом. С евреями немцы обращались хуже, чем со скотом. Немцы проводили массовые облавы на еврейское население, не щадили ни мужчин, ни женщин, ни детей, ни стариков. Детей убивали на руках у матерей.

За время существования гетто только в гор. Полоцке немцы истребили в нем более 7 тыс. чел. мирного еврейского населения. Детей, как правило, бросали живыми в ямы с расстрелянными и заживо закапывали.

Жители гор. Полоцка Федотенко М. Е., Бочкарева Х. Е. и многие другие, бывшие очевидцами массовых истязаний, убийств и расстрелов, сообщили комиссии: «В августе 1941 г. в районе гор. Полоцка немцы организовали массовый расстрел мирного населения еврейской национальности. Здесь были расстреляны: Кист Гиля, его жена Рива, Шульке Мендель, его жена, семья Брусилиных, состоявшая из 2 взрослых и 3 детей, и многие др.». Обреченных на расстрел немцы за-

ставляли рыть для себя могилы, затем раздевали, расстреливали и сбрасывали в яму.

Аналогичные показания о массовом истреблении еврейского населения немецко-фашистскими захватчиками в гор. Полоцке дали свидетели Спирова, Ободова, Брылева, Клименко и др. Расстрелы производились за дер. Лозовка, около железнодорожного переезда, правее Зеленого Городка, в лесу, в декабре 1941 г.

Немецко-фашистские бандиты создали разветвленную сеть лагерей в районах Полоцкой обл. По типу лагерей в гор. Полоцке были организованы лагеря в гор. Глубоком, Браславе, в мест. Докшицы, Друя, Миоры.

В сентябре 1941 г. немецкие оккупационные власти организовали около Березвечского монастыря Глубокского района лагерь для советских военнопленных. Обнесенный в 2 ряда колючей проволокой лагерь не имел никаких построек. Преследуя цель массового истребления советских военнопленных, немцы установили невыносимый режим в лагере.

Свидетели Яновский И. И., Зубович К. Л., Смольский, Мякинникова и другие сообщили комиссии: «В лагере сосредоточивалось до 25 тыс. советских военнопленных, которые в осеннее и зимнее время находились под открытым небом, не имея одежды и обуви. Отсутствовало питание. Все это создавало [условия для] массовых заболеваний среди военнопленных».

Немецко-фашистские палачи проводили массовые убийства военнопленных, расстреливали их из автоматов и пулеметов через проволочные заграждения. Комиссией установлено, что за время существования Березвечского лагеря в нем было замучено и расстреляно немцами 27 тыс. советских военнопленных.

С первых же дней оккупации Глубокского района немцы организовали лагерь для еврейского населения — гетто, куда сразу же после его организации было согнано 8 тыс. мужчин, женщин, детей и стариков еврейской национальности.

Свидетель Шапиро Михаил Осипович, находившийся ранее в гетто и случайно спасшийся, сообщил комиссии: «Немцы врывались в квартиры евреев, грабили их, обкладывали евреев налогами, [требовали] золото. При неуплате налогов группами отправляли в урочище Борок, находящееся в 1,5 км от Глубокого, и там их расстреливали».

Весной 1942 г. в один день немцы расстреляли из гетто не менее 2 тыс. чел. Осенью 1942 г. из гетто было отобрано около 1 тыс. нетрудоспособных евреев — стариков, больных, инвалидов, и всех их в тот же день расстреляли в урочище Борок.

Летом 1943 г. в гор. Глубокое прибыли войска СС и окружили

гетто, где еще находилось более 5 тыс. евреев, и стали их уничтожать пулеметным и ружейным огнем. Когда жители гетто оказали сопротивление, гитлеровцы подожгли дома. Большинство евреев было сожжено и убито, а остальных немцы вывели в урочище Борок и расстреляли. Аналогичные показания дали комиссии свидетели-очевидцы Рыжкова Л. И., Зубовик К. Л. и др.

В 3 км от гор. Глубокое в урочище Березвеч следственная комиссия обнаружила 56 могил и рядом с ними 12 ям такого же размера, подготовленных для свалки трупов. Размеры ям 5 на 12 м. При вскрытии нескольких из этих могил оказалось, что в яме-могиле размером в 5 на 12 м были рядами уложены трупы советских военнопленных. В могилах оказалось по 9 рядов трупов. Таким образом, в каждой из могил находилось примерно по 400 трупов, что подтверждается и показаниями бывшего военнопленного Подольского Василия Дмитриевича, ранее находившегося в лагере и занимавшегося закапыванием могил.

В восточной части урочища Борок обнаружено 3 могилы размерами 5 на 12 м, в которых зарыты трупы расстрелянных евреев.

Из показаний свидетелей, а также определениями комиссии на месте установлено, что в первых 56 могилах зарыты трупы замученных и расстрелянных советских военнопленных числом до 27 тыс. чел. В 5 других могилах закопаны трупы мирных граждан числом до 10 тыс. чел.

В районах Полоцкой обл. немецко-фашистские бандиты уничтожали мирное население путем сожжения его, проводимого в массовом масштабе.

Немецко-фашистские захватчики, не имея успеха в борьбе с партизанским движением, всю свою злобу изливали на мирное советское население.

Свидетель-очевидец Жадейко, житель мест. Шарковщина, сообщил комиссии: «В мест. Шарковщина расстреляно свыше 800 чел. мирных жителей. Меня лично 3 раза заставляли зарывать трупы расстрелянных, среди которых были женщины, старики и дети».

Свидетель-очевидец Трабо В. И. сообщил: «В ноябре 1942 г. немцы согнали в сарай 204 чел. — стариков, женщин и детей, жителей [дер.] Куштали — и сожгли их живьем».

Аналогичные показания дали комиссии свидетели Бахир И. И., Циплович Ю. Е., Шабловский М. К. и др.

Как сообщил следственной комиссии гр-н Кучко Захарий Яковлевич, бывший очевидцем злодеяний, совершенных немецким карательным отрядом: «В январе 1943 г. в дер. Осово Докшицкого района прибыл отряд фашистских солдат, которые стали поджигать жилые

дома и другие постройки. Многие жители деревни заживо сгорели в домах. Так, сгорело семейство Ковель и др. В заключение немцы расстреляли уцелевших от огня жителей деревни».

Аналогичные зверства немецко-фашистские изверги чинили в Освейском районе.

В феврале 1943 г. немецкие войска окружили дер. Ладеево Освейского района, в которой захватили все население. Отделив мужчин от женщин и детей, немцы согнали их в дом гр-на Путро Тита. Женщины и дети были загнаны в колхозный амбар. Затем немцы сожгли обе постройки вместе с находившимися в них 42 мирными жителями.

Другая группа немецких солдат, захватив 16 февраля 1943 г. дер. Муквятица, сожгла заживо в деревенской кузнице 14 чел. женщин и детей. После этого в деревне был учинен массовый расстрел уцелевших от огня жителей.

В феврале 1943 г. немецкие солдаты ворвались в дер. Баканиха Россонского района. Немцы согнали всех жителей деревни во двор крестьянина Иванова Михаила Игнатьевича. Здесь их раздели догола, затем отделили 22 чел. и тут же расстреляли. Оставшихся 87 чел. немцы согнали в дом и сожгли живьем.

Не менее жестокие зверства учинили немецко-фашистские палачи в районах: Россонском, Ушачском, Ветринском, Дуниловичском, Миорском, Браславском и др.

На основании материалов расследования, произведенного Чрезвычайной комиссией, а также многочисленных свидетельских показаний советских граждан — очевидцев фактов совершенных злодеяний, установлено, что за 3 года немецкой оккупации в гор. Полоцке и районах Полоцкой обл. фашистскими извергами истреблено: советских военнопленных — 157 007; расстреляно, замучено, сожжено советских граждан — 105 211, в том числе женщин — 15 296, детей — 6 223.

Угон советского населения в немецкое рабство

Наряду с массовым истреблением мирного советского населения, немецко-фашистскими захватчиками был организован массовый угон мирного населения в немецкое рабство в Германию.

Когда жители, несмотря на приказы немецких оккупантов, не являлись добровольно для отправки их в Германию, гитлеровцами * проводились массовые облавы по населенным пунктам, и все трудоспособное население насильственно захватывалось, погружалось в товарные вагоны и под конвоем отправлялось в Германию. Наличие

* В тексте «последними».

грудных детей у трудоспособных женщин не являлось препятствием их отправки в рабство.

Чрезвычайной комиссией на основании произведенного расследования и сообщений свидетелей установлено, что из гор. Полоцка и районов Полоцкой обл. немецко-фашистские захватчики насильственно отправили в рабство в Германию 52 599 чел. советских граждан.

Многочисленные письма от советских граждан, томящихся в немецком рабстве, и показания советских граждан, возвратившихся из немецкого рабства вследствие освобождения их Красной Армией, дают яркую картину грубого издевательства и варварского истребления немецкими рабовладельцами советских граждан...

К ответу фашистских мерзавцев

Чрезвычайная комиссия считает, что ответственными за совершенные злодеяния в гор. Полоцке и районах Полоцкой обл., за массовые убийства многих тысяч невинных мирных жителей, за убийства и истязания военнопленных, за увод в немецкое рабство советских граждан являются правительство и военное командование фашистской Германии, а также непосредственные виновники злодеяний: генеральный * комиссар фон Кубе, командующий соединениями СС Готтберг, каратели — Никкель, Анхольд, Руссель, палач унтер-офицер Герхард Моер, гебитскомиссар Глубокского округа Гахман, начальник полевой жандармерии Керн, начальник лагеря военнопленных капитан Боб, его заместители капитан Вик и капитан Вильге, оберцальмайстер [107] Дошман, обер-лейтенант Лянзенген, офицер Беккер, зам. гебитскомиссара Белинг, комендант гетто Кац, начальник Парафьяновской станции Бенц, комендант гор. Докшицы Кляуз, офицеры Гартман, Унгерман, комендант мест. Россоны Отто Ленц, комендант мест. Клястицы Шмольц, комендант мест. Плисса зондерфюрер Гепперт Франц, офицер Вильям Франц, зондерфюрер Дрешер, жандарм Гайдс, коменданты лагерей обер-лейтенант Зольн и Крене.

Все они должны понести суровую кару за свои чудовищные преступления, учиненные над мирным населением Полоцкой обл. и военнопленными Красной Армии...

Председатель полоцкой областной Чрезвычайной комиссии
по учету ущерба и расследованию злодеяний
немецко-фашистских оккупантов и их сообщников
на территории Полоцкой обл. Жилянин

ЦГАОР БССР, ф. 845, оп. 1, д. 56, л. 39—48, 54, 55. Подлинник.

* В документе ошибочно «рейхскомиссар».

№ 136

Справка о материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Полоцкой обл. в 1941—1944 гг.

Не ранее 9 мая 1945 г.*

Полоцкая областная комиссия представила в Чрезвычайную государственную комиссию 47 207 актов на сумму 12 159 334,3 тыс. руб., в том числе: 152 акта государственных предприятий, учреждений и общественных организаций на 225 058,3 тыс. руб., 118 актов учреждений культуры, искусства и религиозного культа на 208 707,0 тыс. руб., 837 актов колхозов на 3 107 336 тыс. руб., 46 100 актов об ущербе, причиненном 60 870 семьям советских граждан, на сумму 8 618 233 тыс. руб.

Ущерб по отраслям народного хозяйства характеризуется следующими данными.

№ п. п.	Наименование отраслей	Количество актов	Сумма ущерба в тыс. руб.
1	Коммунальное хозяйство	22	113 307,6
2	Местная промышленность	22	24 558,8
3	Дорожное хозяйство	15	41 901,1
4	Торговля	6	11 356,1
5	Топливная промышленность	2	688,3
6	Издательство и полиграфия	7	1 450,5
7	Отдел социального обеспечения	14	1 457,6
8	Земельный отдел	32	12 408,4
9	Хозяйство исполкомов и сельсоветов	32	17,929,9
	Итого	152	225 058,3

* Датируется по документу № 135.

№ п.п.	Наименование отраслей	Количество актов	Сумма ущерба в тыс. руб.
1	Отдел народного образования	54	122 138,0
2	Отдел здравоохранения	36	34 222,0
3	Управление по делам искусства	1	1 933,0
4	Управление кинофикации	4	3 777,0
5	Учреждения религиозных культов	23	46 637,0
	Итого	118	208 707,0
	Ущерб, причиненный колхозам	837	3 107 336,0
	Ущерб, причиненный гражданам	46 100	8 618 233,0
	Всего	47 207	12 159 334,3

Областной комиссией установлено, что немецкие захватчики и их сообщники в Полоцкой обл. убили и замучили 105 211 советских граждан, 157 007 военнопленных и 52 599 советских граждан угнали в немецкое рабство.

В колхозах немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили и разрушили 15 382 строения, в том числе: 738 жилых домов объемом 204 735 куб. м, 182 клуба и красных уголка, 144 детских учреждения, 628 зданий промышленно-производственного назначения, 4 567 животноводческих построек, 6 850 сараев и навесов, 2 066 зернохранилищ, 123 овощехранилища, 84 гаража; уничтожили и разграбили 67 525 голов крупного рогатого скота, 41 468 лошадей, 75 633 головы овец и коз, 38 733 головы разной птицы, 27 260 свиней, 6 390 пчелосемей, 4 092 т зерна, 360 т муки и крупы, 4 258 т картофеля, 45 т овощей, 8 810 т прочих сельскохозяйственных продуктов; уничтожили 115 758 га посевов зерновых культур, 18 260 га картофеля, 973 га огородно-бахчевых и 729 га кормовых культур, 17 969 га льна и конопли, 14 796 га прочих сельскохозяйственных культур.

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили и разрушили 5 302 строения государственных предприятий, учреждений и общественных организаций, в том числе: 1 902 жилых дома объемом 1 157 614 куб. м, 184 здания больниц, поликлиник и амбулаторий, 167 театров, клубов и красных уголков, 37 детских учреждений, 640 школьных зданий, 85 библиотек, 45 церквей и 23 прочие постройки религиозных культов, 344 промышленно-производственных здания,

8 электростанций и подстанций, 1 373 склада, 47 магазинов, 30 гаражей, 417 животноводческих построек. Они уничтожили и разграбили 573 головы крупного рогатого скота, 505 свиней, 897 лошадей.

Немецкие захватчики уничтожили и вывезли из Полоцкой обл. оборудование, машины и сельскохозяйственный инвентарь, принадлежащие колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям: 1 паровую турбину, 10 гидротурбин, 37 локомобилей, 45 двигателей, 2 дизеля, 12 газогенераторов, 2 электромотора, 31 электрогенератор, 36 металлорежущих и 40 деревообрабатывающих станков, 298 автомашин, 20 тракторов, 610 сеялок, 2 685 молотилок, 1 158 жаток, 2 696 сортировок, 1 202 сенокосилки, 222 лущильника, 2 177 культиваторов, 876 соломорезок и силосорезок, 26 196 плугов, 20 824 бороны, 830 [машинных] грабель, 25 656 повозок, 23 207 саней, 32 732 комплекта сбруи, 380 пожарных машин, 365 сепараторов, 137 картофелесажалок и картофелекопалок, 790 льномялок.

Немецкие захватчики и их сообщники отобрали у граждан 70 004 головы крупного рогатого скота, 16 789 лошадей, 51 470 свиней, 147 691 голову овец и коз, 398 191 голову разной домашней птицы, 9 642 пчелосемьи, 160 681 т зерна, 18 103 т муки, 165 015 т картофеля и овощей, 2 813 т прочих сельскохозяйственных продуктов, 46 974 т фуража. Уничтожили и разрушили 34 022 жилых дома и 60 748 надворных построек общим объемом 14 855 693 куб. м; уничтожили 36 345 деревьев многолетних насаждений и разграбили 11 109 единиц машин и сельскохозяйственного инвентаря.

Представленные акты полоцкой областной комиссией составлены в соответствии с инструкциями Чрезвычайной государственной комиссии и могут быть приняты к учету ущерба в сумме 12 159 334,3 тыс. руб.

Ответственный секретарь Чрезвычайной
государственной комиссии П. Богоявленский
Начальник инспекторского отдела М. Соболев

ЦГАОР БССР, ф. 845, оп. 1, д. 56, л. 230—232. Заверенная копия.

№ 137

Из доклада пинской областной комиссии о массовом истреблении мирных жителей, ограблении и разорении народного имущества и личного достояния советских граждан немецко-фашистскими захватчиками на территории Пинской обл. в 1941—1944 гг.

22 мая 1945 г.

...Территория Пинской области была оккупирована немцами в июне [—июле] 1941 г. Под немецкой оккупацией находилась территория 16 300 кв. км в составе четырех городов, шести рабочих поселков и 11 сельских районов, объединяющих 159 сельсоветов, обслуживающих 788 населенных пунктов...

Злодеяния немцев в области

За период оккупации территории Пинской обл. немецко-фашистские захватчики убили и замучили 95 385 чел. мирных советских граждан и 24 613 военнопленных, угнали в рабство 30 861 советского гражданина.

Гитлеровцы на территории области организовали места массового истребления мирного населения. В окрестностях гор. Пинска немецкие палачи организовали 4 концентрационных лагеря для военнопленных (по ул. Лунинецкой и Брестской) и для гражданского населения (по ул. Театральной, Пушкинской, Федоровской, Первомайской и Кировской). Из этих лагерей население вывозилось и расстреливалось в местечках: Красеево, Добрая Воля, Посеничи, Козляковичи и на еврейском кладбище. В этих местечках расстреляно военнопленных 20 тыс. чел., гражданского населения 36 342 чел.

Немецкие палачи приводили на кладбище тысячами советских граждан, снимали с них одежду, а затем натравливали специально дрессированных собак, которые бросались на людей и рвали их тела в клочья, жертвы истекали кровью и погибали. Над военнопленными бойцами и командирами Красной Армии учинялись зверские пытки: разбивали тупыми предметами головы, обезображивали лица, уродовали людей путем вывиха и перелома рук, ног, ребер и т. д. Умерщвляли обреченных путем создания голодного режима, принудительного

непосильного труда, распространения инфекционных заболеваний (тифа, дизентерии) в антисанитарных условиях.

С целью сокрытия совершенных злодеяний немецкие захватчики перед их изгнанием из раскрытых экскаватором могил извлекали захороненные трупы, складывали их в штабеля, обливали горючими веществами и сжигали. Всего ими сожжено свыше 30 тыс. трупов...

В колхозах немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили и разрушили 78 жилых домов объемом 29 375 куб. м, 20 клубов и красных уголков, 2 детских учреждения, 309 животноводческих построек, 103 сарая и навеса, 65 зернохранилищ, 26 овощехранилищ, 32 прочие хозяйственные постройки; уничтожили и разграбили 5 311 голов крупного рогатого скота, 5 282 лошади, 3 341 свинью, 5 570 овец и коз, 1 311 голов разной птицы, 1 995 пчелосемей, 1 166 т зерна, 1 741 т картофеля, 41 т овощей, 78,5 т пр. сельскохозяйственных продуктов, 636 т сена, уничтожили 12 524 га посева зерновых культур, 3 887 га картофеля, 6 га сахарной свеклы, 349 га огородно-бахчевых и 461 га кормовых культур, 5 га подсолнуха, 51 га лесных насаждений.

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили и разрушили 4 498 строений государственных предприятий, учреждений и организаций, в том числе 2 548 жилых домов объемом 997 902 куб. м, 82 здания больниц, поликлиник и амбулаторий, 29 клубов, театров и красных уголков, 314 школьных зданий, 11 библиотек, 2 здания высших учебных заведений, один музей, 6 детских учреждений, 9 церквей и 71 другую постройку религиозных культов, 456 зданий промышленно-производственного назначения, 97 магазинов и складов, 1 867 животноводческих построек...

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили и вывезли из Пинской обл. оборудование, магазины и сельскохозяйственный инвентарь, принадлежащие колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям: 110 паровых котлов, 2 локомобиля, 13 двигателей, 5 тракторов, 127 сортировок, 418 сеялок, 92 жатки, 193 молотилки, 78 сенокосилок, 230 соломорезок и силосорезок, 138 льномялок, 254 лущильника, 15 культиваторов, 1 233 бороны, 4 938 плугов, 14 [машинных] граблей, 22 сепаратора, 3 727 телег, 2 764 саней, 5 340 комплектов сбруи, 209 пожарных машин.

Немецкие захватчики отобрали у граждан 145 263 головы крупного рогатого скота, 53 425 лошадей, 59 864 свиньи, 82 749 овец и коз, 300 091 голову разной домашней птицы, 25 590 пчелосемей, 218 887 т зерна, 4 127 т муки, 48 471 т картофеля и овощей, 4 493 т прочих сельскохозяйственных продуктов, 14 890 т фуража; сожгли и разрушили 24 775 жилых домов и 57 941 надворную постройку, общим объемом

16 231 386 куб. м; уничтожили 76 404 дерева многолетних насаждений и разграбили 17 323 шт. машин и сельскохозяйственного инвентаря...

Председатель пинской областной комиссии
по расследованию и установлению злодеяний
немецко-фашистских захватчиков А. Клещев
Ответственный секретарь областной комиссии
Афанасьев

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 90, д. 199, л. 1—8. Подлинник.

№ 138

Из доклада гомельской областной комиссии о преступлениях и кровавых злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории области в 1941—1944 гг.

9 июня 1945 г.

...Глубокие раны нанесли немецко-фашистские захватчики социалистическому хозяйству и собственности граждан области. Общая сумма причиненного ими ущерба составляет почти 18 млрд. руб. Но никакими цифрами нельзя оценить жизнь десятков тысяч советских граждан, загубленных гитлеровскими палачами.

Руины, развалины, пожарища фашистские убийцы обильно полили кровью советских людей. Они истребили на территории области за время ее оккупации 168 106 советских граждан, в том числе 114 476 военнослужащих РККА, попавших в фашистский плен, и 53 630 местных мирных граждан.

Истребление советских граждан палачи производили с первого до последнего дня оккупации области. Для фашистских головорезов, воспитанных в духе расовой человеконенавистнической «теории», жизнь советского человека не представляла никакой ценности. Они сознательно, организованно проводили массовые истребления советских людей в целях осуществления расистской программы германского империализма по уничтожению славянских народов...

Многообразию приемов и методов, которыми фашистские убийцы истребляли советских граждан, могли бы позавидовать наиболее кровожадные инквизиторы средневековья. Гитлеровские людоеды на территории области расстреливали и вешали советских граждан, заживо сжигали на кострах и в пламени пожарищ, закалывали штыками,

зарывали живьем в землю, топили в колодцах, травили собаками, умерщвляли газом в «душегубках», голодом и холодом, выкачиванием крови, истребляли различными пытками и истязаниями. Из общего количества погибших в области 168 тыс. советских граждан расстреляно и замучено различными способами до 165 тыс. чел.; около 2 тыс. граждан, в том числе несколько сот детей от грудного до 16-летнего возраста, были заживо сожжены; более 1 тыс. чел. погибло в результате воздушных бомбардировок и до 100 чел. повешено.

Немецко-фашистские захватчики начали свои злодеяния в отношении мирного гражданского населения еще в момент боевых действий с войсками Красной Армии. Об этом в свое время на весь мир заявлялось в ноте Советского правительства от 6 января 1942 г.:

«Советское правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-фашистского командования: об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боев с войсками Красной Армии. 28 августа 1941 г. при переправе через р. Ипуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского гор. Добруш Гомельской обл. и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми, скрывая свои боевые порядки, пошли в наступление».

Так началось массовое истребление советских людей в Гомельской обл. Оно продолжалось весь период оккупации и носило организованный характер. Эта организованность, планомерность, тщательная продуманность уничтожения советских людей обеспечивались многочисленными фашистскими шпионско-провокаторскими карательными органами, которыми, словно паутиной, была опутана вся территория области...

Расправившись с советско-партийным активом, гитлеровцы приступили к поголовному истреблению еврейского населения и цыган, являвшихся по фашистской расовой теории совершенно «неполноценными» людьми. Вначале евреев заставили носить унизительные желтые нашивки, затем запретили всякое сношение с гражданами не еврейской национальности, потом, под угрозой смерти, запретили появляться на улицах городов, сел. А еще позднее фашистские людоеды организовали повсеместно еврейские гетто, куда силой оружия сгоняли всех евреев. В Гомеле существовало 4 еврейских гетто, в Жлобине — 2 гетто, в Рогачеве, Речице и многих других местах — по одному.

Узников гетто, содержавшихся в невыносимых условиях, фашисты подвергали систематическим истязаниям, пыткам, вымогали у них золото, деньги, принуждали к самой тяжелой и грязной работе. В Рога-

чеве, например, евреи руками выгребали нечистоты из уборных, на которых «красовались» надписи: «Только для немцев».

После мучительных истязаний советские граждане еврейской национальности повсеместно были немцами расстреляны, а их имущество разграблено. В Гомеле погибло более 4 тыс. евреев, около 3 500 чел.— в Рогачеве, свыше 3 тыс.— в Речице, 1 200 — в Жлобине. А всего в области гитлеровцы уничтожили более 15 тыс. советских граждан еврейской национальности.

Дальнейшая человекоубийственная деятельность фашистских карательных органов была не менее кровавой. Гитлеровцы по-прежнему, как шакалы, рыскали по городам и селам области в поисках жертв; насаждали всюду своих агентов: шпионов и провокаторов, с помощью которых выявляли непосредственных участников партизанского движения, людей, связанных с партизанами и им содействовавших, просто сочувствовавших партизанам и родной Красной Армии, людей антинемецки настроенных, так называемых распространителей антифашистских слухов, разговоров и т. п., словом, репрессировали мирных граждан по любому поводу, по малейшему подозрению, по всякому доносу, без какой бы то ни было проверки.

Не обходилось при этом без разного рода провокационных приемов: шантажа, запугивания, обмана, вероломства и т. п. К подлейшей провокации, например, прибегли фашистские молодчики из гомельского СД, чтобы расправиться с передовыми рабочими крупнейшего в области предприятия — Гомельского паровозовагоноремонтного завода. Здесь с помощью провокатора была организована палачами запись желающих оказать помощь Красной Армии. Охотников нашлось много: записалось около 200 рабочих. Все они 7 февраля 1943 г. были арестованы, а после 2-недельных истязаний и пыток в тюрьме — расстреляны.

То же происходило и в сельской местности. Фашистские головорезы подвергали систематическим дневным и ночным налетам многие населенные пункты области. Причем особо зверские расправы с населением фашисты производили в последний период оккупации. Во время этих налетов истреблялись сотни безвинных мирных граждан, главным образом, за принадлежность их родственников к партизанам, якобы за связь с партизанами. Имущество расстреливаемых разграблялось, скот гитлеровцы угоняли, дома сжигали.

На территорию Старотерешковичского сельсовета за время оккупации выезжало 12 немецких карательных экспедиций, которые осуществляли массовые расправы над населением. При первом налете одной из таких экспедиций, в которой участвовало до 100 фашистских головорезов, карателями были оцеплены 4 населенных пункта. Все на-

селение — 300 чел. согнали в центр сельсовета и подвергли избиениям, якобы за связь с партизанами. 7 чел. для устрашения остальных фашистами были расстреляны.

В другом районе, Чечерском, фашистские каратели, собрав все население дер. Будище, отделили 27 граждан (среди которых были и дети) и загнали их в колхозный клуб. Затем подвергли арестованных мужчин жутким истязаниям, после чего сожгли вместе с клубом. В этот же день по населенным пунктам района фашистами было развешено объявление: «В качестве репрессии за сочувствие и связь с партизанами, сегодня сожжено 27 жителей дер. Будище. Пусть это послужит предостережением. Каждый житель будет расстрелян за сочувствие к партизанам».

В дер. Терюха Тереховского района примерно таким же образом было сожжено оккупантами 40 мирных граждан. Выскочившую из огня гр-ку Лупиненко Ф. Н. с 2 детьми фашисты расстреляли, а детей закололи штыками.

Так же погибли в огне 64 жителя дер. Галеевка Уваровичского района. Имущество крестьян было разграблено, а деревня сожжена дотла.

Наиболее кровавое зверство учинили немецко-фашистские захватчики в Рогачевском, Речицком, Жлобинском и Журавичском районах, уничтожив в этих 4 районах более 17 тыс. жителей.

В Рогачевском районе нет ни одной деревни и поселка, где бы оккупанты не чинили зверских расправ над мирным населением. Некоторые деревни и их жители подверглись полному истреблению. Например, немцы разграбили и сожгли дер. Селец, где расстреляли, замучили и сожгли 204 колхозника. Аналогичным образом была уничтожена дер. Фалевичи и 235 ее жителей. Кровавые расправы происходили и в дер. Мортково, Толочков и др. Всего в районе во время карательных фашистских экспедиций было полностью уничтожено 72 населенных пункта, 50 — частично. Погибло 2 153 сельских жителя.

В Жлобинском районе и соседнем, Стрешинском, помимо злодейских налетов, сопровождавшихся массовым истреблением крестьян, оккупанты широко использовали сельское население для так называемого разминирования дорог. Силой оружия жителей деревень выгоняли из домов, заставляли плотными шеренгами протаптывать минированные партизанами дороги. Многие граждане подрывались на минах. Например, в одной только дер. Жирховка Стрешинского района на минах подорвалось 17 чел.

Немецко-фашистские захватчики, стремясь онемечить белорусский народ, подвергли полному разрушению его национальную культуру, уничтожали представителей белорусской интеллигенции. В Кормян-

ском районе гитлеровцами был расстрелян популярный среди населения сельский учитель Слепцов М. М. В Чечерском районе был повешен учитель Химкевич С. Я. Много представителей интеллигенции уничтожили фашисты и в других районах. Врач Редкин М. С. из гор. Чечерска был расстрелян за то, что читал [книгу] тов. Сталина «О Великой Отечественной войне советского народа».

Оккупанты издевались над религиозными чувствами верующей части советского населения. Многие церкви области фашисты сожгли, разрушили или превратили их в казармы, лагеря для военнопленных, конюшни, а в дер. Телеши (Уваровичский район) церковь превратили в уборную. Церковное имущество гитлеровцами, как правило, разграблялось, священнослужители подвергались всяческим преследованиям. Так, фашистами был расстрелян после мучительных пыток священник лоевской церкви Павел Щерба 47 лет; зверски возле церкви избит священник стрешинской церкви Алексей Валяев, избежавший смерти лишь бегством к партизанам; был расстрелян церковный староста Преображенской церкви с. Ларищево и др.

Особое место в длинной цепи фашистских преступлений занимает истребление ими советских военнопленных. На территории области существовало до 20 лагерей для русских военнопленных, в которых томились одновременно десятки тысяч военнослужащих Красной Армии. Лагеря, как правило, размещались в совершенно непригодных для жилья помещениях (конюшни, амбары, складские здания и т. п.). Чрезмерная скученность заключенных, жуткая грязь и поголовная завшивленность, отсутствие минимальных санитарно-гигиенических мероприятий (лишение военнопленных воды даже для питья и умывания, не говоря уже о бане), исключительно плохое и мизерное питание из эрзацев, отсутствие элементарной медицинской помощи — все это приводило к большим эпидемическим заболеваниям военнопленных дизентерией, тифом, туберкулезом и к колоссальной смертности. В гомельском центральном пересылочном лагере, где одновременно томилось до 30 тыс. военнопленных, «нормальная» смертность составляла 300—500 чел. в сутки, а в зимнее время, когда к указанным выше причинам добавлялось влияние холода, мороза — смертность доходила до 1 тыс. чел. в сутки.

Массовая смертность военнопленных искусственно поддерживалась гитлеровцами изнурительной непосильной работой, на которую ежедневно отправляли узников лагерей; системой избиений и телесных наказаний советских граждан за так называемое «нарушение» лагерного режима и массовыми расстрелами обессилевших, полуживых человеческих существ.

Положение советских военнопленных в лагерях было настолько тя-

желым и беспросветным, что многие из них доходили до состояния отчаяния и кончали жизнь самоубийством, либо провоцировали расстрел, как наиболее «легкое» и верное средство избавления от непрерывных мучений.

Такова характеристика чудовищных злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Гомельской обл. Однако она была бы неполной, если обойти молчанием широко применявшийся гитлеровцами угон в фашистское рабство свободных советских людей.

Немецко-фашистские захватчики показали себя перед всем миром не только кровожадными людоедами, истребившими целые народы Европы, но и жестокими безжалостными рабовладельцами.

Угон советских граждан из области в фашистское рабство гитлеровцы осуществляли посредством специальной организации — биржи труда — при активной помощи фашистских карательных органов, местной полиции и бургомистров. Угон производился различными методами. Применялись поездки в Германию по личному «желанию», так называемая «добровольная вербовка», мобилизация определенных возрастных контингентов, отправка в Германию военнопленных, отбор наиболее здоровой части населения путем массовых облав и пропуска задержанных через медосмотр и, наконец, поголовная насильственная эвакуация всего гражданского населения.

В результате осуществления всех этих преступных методов угона советских людей на каторжную работу в Германию гитлеровцы угнали из области в фашистское рабство 18 745 советских граждан. К настоящему времени возвратилось на родину только около 2 тыс. граждан.

Материальный ущерб, причиненный области оккупантами

Как уже было отмечено, общая сумма ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками социалистическому хозяйству и гражданам области, составляет 17 879 589 тыс. руб. В том числе:

1. Ущерб колхозам области составляет . . . . 5 426 474 тыс. руб.
2. Ущерб государственным предприятиям, организациям, учреждениям местного подчинения составляет . . . . . 419 424 тыс. руб.
3. Ущерб учреждениям культуры, искусства и религиозных культов составляет . . . . 261 734 тыс. руб.
4. Ущерб предприятиям и организациям союзно-республиканского подчинения составляет . . . . . 1 273 930 тыс. руб.
5. Ущерб, причиненный гражданам СССР, составляет . . . . . 10 498 027 тыс. руб.

Ущерб, причиненный оккупантами важнейшим отраслям хозяйства области (без предприятий и организаций союзно-республиканского подчинения), характеризуется следующими данными:

№ п. п.	Наименование отраслей	Количество актов	Сумма ущерба в тыс. руб.
1	Коммунальное хозяйство	30	272 799
2	Местная промышленность	20	9 104
3	Дорожное хозяйство	16	52 872
4	Торговля	7	43 855
5	Топливная промышленность	8	1 858
6	Земельные органы	49	21 157
7	Отдел социального обеспечения	20	430
8	Хозяйство исполкомов и сельсоветов	38	17 349
	Итого	188	419 424
1	Народное образование	846	196 915
2	Здравоохранение	148	42 448
3	Управление по делам искусств	5	2 053
4	Управление кинофикации	7	5 702
5	Комитет физкультуры и спорта	7	2 120
6	Учреждения религиозного культа	16	12 496
	Итого	1 029	261 734
	Ущерб, причиненный колхозам	961	5 426 474
	Ущерб, причиненный гражданам	79 393	10 498 027
	Всего	81 571	16 605 659

Областной комиссией установлено, что немецко-фашистские захватчики только на предприятиях и учреждениях областного подчинения уничтожили и разрушили 6 646 различных строений. В том числе: 3 012 зданий промышленно-производственного назначения, 5 электростанций и подстанций, 1 997 жилых домов объемом до 3 млн. куб. м, 1 117 школьных зданий, 6 театров и кинотеатров, 63 клуба и красных

уголка, 5 библиотек, краеведческий музей, 158 больниц, поликлиник и амбулаторий, 73 специальных детских учреждения.

На этих предприятиях, в учреждениях и организациях фашисты уничтожили или вывезли в Германию: 6 паровых котлов, 2 паровые машины, 14 локомобилей, 7 дизелей, 9 газогенераторов, 60 электромоторов, 17 металлорежущих и 28 деревообрабатывающих станков, 328 комплектов транспортного, подъемного и насосно-компрессорного оборудования, 206 автомашин, 16 тракторов, 3 катка, импортный канавокопатель, 13 бетоно- и растворомешалок.

Немецко-фашистские захватчики уничтожили в области 961 колхоз. В этих колхозах гитлеровцы сожгли и разрушили 21 572 общественных строения, в том числе 1 163 жилых дома объемом до 295 тыс. куб. м, 5 880 животноводческих построек, 4 688 строений складского хозяйства, 1 353 постройки промышленного назначения (мельницы, крупорушки, кузницы, мастерские по ремонту сельхозмашин, кирпичные и черепичные заводы, маслобойни и т. д.), 8 057 прочих построек хозяйственного назначения, 267 клубов и красных уголков, 164 детских учреждения. Они уничтожили и вывезли из колхозов в Германию: 22 трактора, 7 локомобилей, 318 автомашин, 62 различных двигателя, 15 814 разных сельскохозяйственных машин, 70 274 единицы различного сельхозинвентаря, 76 975 повозок и саней, 49 730 комплектов сбруи.

Фашисты в колхозах разграбили и уничтожили 105 309 голов крупного рогатого скота, 78 714 лошадей, 86 096 овец и коз, 48 032 свиньи, 98 823 головы разной птицы, 22 581 пчелосемью, 4 256 т зерна, 639 т муки, 3 011 т картофеля, 150 т прочих сельхозпродуктов, 55 250 т сена.

У советских граждан области немецко-фашистские изверги отобрали 13 211 лошадей, 86 313 голов крупного рогатого скота, 62 855 овец и коз, 66 684 свиньи, 1 389 742 головы разной домашней птицы, 21 885 пчелосемей, 77 940 т зерна, 2 023 т муки, 242 310 т картофеля и овощей, 96 157 т фуража, 32 230 т прочих сельхозпродуктов. Фашистские вандалы разрушили и сожгли 39 958 жилых домов и 52 185 надворных построек общим объемом 14 283 649 куб. м, уничтожили 85 792 дерева многолетних насаждений, разграбили 28 136 машин и сельхозинвентаря и похитили 5 320 золотых и серебряных изделий, 1 415 г золота и 166 964 тома книг. Советские граждане области уплатили немецким оккупантам за время их кровавого господства до 200 млн. руб. налогов и контрибуций.

Глубокие раны причинили немецко-фашистские захватчики областному центру — гор. Гомелю. Они изуродовали до неузнаваемости некогда красивый, жизнерадостный город. Гитлеровцы разрушили в

Гомеле до 5 тыс. наилучших зданий, в том числе 3 800 жилых домов. Они стерли с лица земли более 20 красивейших улиц города, уничтожили городскую электростанцию и все энергохозяйство; разрушили водопроводно-канализационную систему, очень повредили кабельное хозяйство городской телефонной сети и воздушную радиотелефонную сеть.

Полному разрушению гитлеровцы подвергли многочисленные предприятия города: они взорвали все цеха паровозовагоноремонтного завода, станкостроительного завода имени Кирова, судоремонтного и авторемонтного заводов; разрушили стеклозавод, заводы сельхозмашиностроения «Гомсельмаш», «Красный химик», жиромаргариновый комбинат, лесокомбинат, спичечную фабрику, парфюмерную, щетинную, обувную, швейную и трикотажную фабрики; клинкерный завод, 3 кирпичных завода и многие другие предприятия.

Немецкие варвары подвергли неописуемому разрушению огромное и многообразное транспортное хозяйство города: железнодорожный узел, речной порт, аэропорт, автобазу, шоссейные дороги, 3 больших и несколько малых мостов, 3 путепровода.

В гор. Гомеле фашисты подорвали и сожгли 2 института, педучилище, 24 школы, 2 детсада, библиотеки, разрушили 26 разных медицинских учреждений, уничтожили драматический театр, все кинотеатры, Дом народного творчества, городские клубы, водную станцию и оборудование 2 спортивных стадионов.

Не пощадили фашистские варвары украшавшего город огромного парка культуры и отдыха имени Луначарского. Они вырубили в нем сотни многолетних деревьев, запоганили роскошный древний парк фашистскими могилами, сожгли находившийся в парке бывший дворец князя Паскевича И. Ф., являвшийся редким памятником русского зодчества, разграбили дорогостоящее уникальное имущество размещавшихся в здании дворца исторического и антирелигиозного музеев. городского Дворца пионеров.

Подробное перечисление уничтоженного, разрушенного и разграбленного немецкими оккупантами имущества государственных и кооперативных предприятий и учреждений, колхозов и граждан СССР дано в прилагаемых к настоящему отчету обобщенных сведениях об ущербе по отраслям (см. приложения) *.

Виновниками описанных выше фашистских злодеяний являются: преступное гитлеровское правительство, командование германской армии, многочисленные немецкие гражданские и военные чиновники, осуществлявшие злодейские фашистские планы. Областной комиссией

---

* Не публикуются.

установлены имена (и прочие сведения) 292 организаторов, руководителей и исполнителей фашистских злодеяний. Эти презренные имена перечислены в специальных списках, находящихся в материалах области...

Доклад утвержден областной комиссией
на заседании 8 июня 1945 г.
Ответственный секретарь
областной комиссии Рыщук

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 85, д. 413, л. 12—26. Подлинник.

№ 139

Из доклада полесской областной комиссии о зверском истреблении мирного населения фашистскими захватчиками на территории области и угоне его на каторжные работы в 1941—1944 гг.

20 июня 1945 г.

...Оккупировав в августе 1941 г. областной центр гор. Мозырь и районы Полесской обл., немецко-фашистские захватчики превратили гор. Мозырь в административный центр так называемого гебитскомиссариата, входившего в подчинение генерального комиссариата *, находившегося в гор. Житомире. С первых дней оккупации немецко-фашистские захватчики стали вводить так называемый «новый порядок» безудержного ограбления, насилия, пыток, массовых расстрелов и убийств ни в чем неповинного мирного населения.

Желая сломить моральный дух советских людей и превратить их в покорных своих рабов, немецко-фашистские захватчики с первых дней оккупации и до конца ее применяли по отношению к населению методы жестокого кровавого террора в изощренных формах пыток и издевательств.

Сотнями ни в чем неповинных людей — мужчин, женщин, детей и стариков — немцы заключали в тюрьмы или застенки карательных органов СД, жандармерии и полиции. Советские люди, находясь в заточении и особенно при вызове на допросы в СД, жандармерию и другие карательные органы, подвергались жестоким пыткам, всевозможным издевательствам, а женщины — изнасилованию.

---

* В документе ошибочно «рейхскомиссариата Украины».

Помимо расстрелов советских граждан, заключенных в тюрьмы и содержавшихся в СД и жандармерии, немцы по указанию верховного главнокомандования проводили массовое истребление советских граждан — жителей Полесской обл.

На основании материалов расследований, произведенных комиссиями, и путем опросов многочисленных свидетелей установлено, что с первых дней оккупации районов области немецко-фашистские изверги, попирая международные законы о порядках ведения войны и об отношении к населению оккупированных ими территорий, проводили массовые убийства советских людей, жителей районов области.

В результате фашистского разбоя по Полесской обл. всего расстреляно 29 761 чел., в том числе: женщин — 9 789 чел., детей — 5 340 чел.; повешено — 36 чел., в том числе женщин — 17, детей — 3 чел; сожжено — 7 983 чел., в том числе женщин — 2 942 чел., детей — 2 403 чел.; убито и замучено военнопленных — 3 120 чел.

Таким образом, по районам области всего расстреляно, повешено, сожжено и замучено 40 900 чел., в том числе женщин — 12 748 чел., детей — 7 746 чел. (обобщенные сведения в разрезе районов прилагаются) *.

Свидетельница Мудрагель Александра Степановна, испытавшая на себе во время ее ареста весь ужас немецкого зверства, показала следующее: «В сентябре 1943 г. я и моя 57-летняя мать были арестованы СД по подозрению в связи с партизанами. При вызове на допросы в СД нас подвергали жестоким избиениям до потери сознания...»

Свидетельница Козловская Александра Филаретовна показала следующее: «Гор. Мозырь был оккупирован немцами в августе 1941 г. С приходом немецких войск жандармерия, возглавляемая немцем Тицце, согнала все еврейское население города в одно место, в созданный для них лагерь Ромашов Ров. В начале января 1942 г. все еврейское население лагеря, приблизительно 1 500 чел., группами по 100—150 чел. немцы выгоняли за город под дер. Бобры, где и расстреливали. Причем женщин и детей сталкивали в могилу живыми и заваливали трупами расстрелянных».

На основании показаний опрошенных свидетелей установлено, что до 700 чел. жителей гор. Мозыря — женщин, детей и стариков — было истреблено немцами путем потопления в р. Припяти. По данному поводу опрошенная в качестве свидетельницы гр-ка Козловская Александра Филаретовна показала: «Кроме расстрелов, я была свидетельницей того, как немцы на р. Припяти сделали во льду проруби, под-

---

* Не публикуются.

гоняли к ним обреченных и заставляли прыгать под лед. Не желавших прыгать немцы сталкивали в проруби прикладами винтовок».

В ноябре 1942 г. фашистскими войсками СС за день замучено, расстреляно и сожжено живьем в дер. Скородное 309 чел., которых на протяжении нескольких дней запрещали хоронить.

Летом 1943 г. в дер. Кочищи группа немецких солдат и офицеров в количестве 10 чел. поймали гр-на Копача Алексея Кузьмича, которого выстрелом ранили. В это время на крик отца подбежала 15-летняя дочь Копача — Степанида. Немецкие изверги на глазах у дочери раненого Копача сожгли на костре, а 15-летнюю Степаниду изнасиловали, а затем пристрелили и труп бросили в болото.

В марте 1942 г. по Санюковскому шоссе немецкие солдаты гнали 5 партий граждан по 25 чел. наголо раздетых советских людей, собранных из окружающих деревень, которых тут же на шоссе расстреляли. Трупы были оставлены незарытыми. Жестоким пыткам и истязаниям подвергли немецкие палачи 68-летнего гр-на гор. поселка Ельск Бикмана Иосифа Шмерковича и [гр-ку] Бикман Тамару Ароновну. Они отрубили Бикману Иосифу левую руку, а Бикман Тамаре вырезали левую грудь и погнали их под конвоем по направлению гор. Овруч. Когда они, истекая кровью, потеряли сознание, немцы их закололи штыками и оставили около дер. Добрынь. (Из акта комиссии по Ельскому району) *.

В феврале 1943 г. во время блокировки партизанских зон немцы ворвались в дер. Дяковичи Житковичского района и объявили всему населению, чтобы они подготовились для переезда на Украину, обещая им, что они там получат хорошие земельные участки. Когда население под нажимом собралось, тогда немецко-фашистские изверги и их сообщники отобрали у граждан все имущество, а все население в количестве 336 чел. было согнано в один большой, заранее подготовленный сарай, где все были заживо сожжены. (Из акта комиссии по Житковичскому району) *.

Свидетельница Шаповалова Мария Поликарповна показала: «23 сентября 1941 г., находясь около железнодорожного переезда стн. Калинковичи, я видела, как к железнодорожному тупику прибыли 4 грузовые машины полные людей. Среди них были старики, женщины и дети. Немецкие солдаты вытаскивали из машин детей, волокли к яме, ложили вниз лицом и очередью из автоматов расстреливали. Среди привезенных поднялся крик, плач и стоны. Одна женщина, схватив 3 детей, кричала: «Скорее стреляйте, не пугайте детей». Ее тут же немец застрелил вместе с детьми. Мужчина лет 30 перед тем, как его

* Не публикуется.

расстреляли, заявил: «Вы убьете нас, но будет жить Советская власть...» (Из акта комиссии Калинковичского района) *.

В сентябре 1943 г. карательной экспедицией немцев были замучены, сожжены и расстреляны в Переровском сельсовете Туровского района 93 чел. Гр-ке дер. Млынок этого сельсовета Костянко Авдотье Абрамовне немцы вырезали груди, вывернули руки и ноги, после чего посадили на кол.

Из материалов по Лельчицкому району видно, что 22 декабря 1942 г. в дер. Милашевичи прибыл немецкий отряд СС под командованием немецкого генерала. Окружив деревню, подожгли ее с двух сторон. Части населения удалось скрыться. Однако немецкие изверги поймали 55 чел., которых согнали на площадь к большому сараю. После этого все были загнаны в сарай, поставлены на колени и по ним был открыт автоматный огонь. Оставшихся в живых тяжело раненых немцы накрыли соломой и зажгли сарай. Так зверски были замучены все 55 чел.

Свидетельница Альшевская Мария Сидоровна из Наровлянского района показала: «В августе 1941 г. в дер. Вепры Дерновичского сельсовета впервые появились немцы, награбили у мирных жителей продуктов и уехали. В апреле 1943 г. в эту же деревню прибыл отряд немцев около 500 чел., окружил деревню и открыл ружейно-пулеметный огонь по деревне. В это время с воздуха 4 немецких самолета также вели обстрел деревни из пулеметов и бросали зажигательные бомбы. В результате бомбежки полностью сгорела вся деревня в количестве 68 дворов, 79 сараев, все колхозные постройки, инвентарь, скот и хлеб. В деревне остались только старики преклонного возраста, которые не в состоянии были уйти в лес, а спрятались в погребах и подвалах. Однако их немцы обнаружили и собрали 17 чел. стариков и старух, которых заперли в сарай, где держали 2 суток под охраной, без всякой пищи и замучили. В этот же день они замучили гр-ку Фещенко Екатерину Андреевну, ее мужа Фещенко Емельяна Артемовича 1898 г. рождения и убили Прищепу Василия Демидовича 1877 г. рождения и др.».

Документально установлено, что, кроме проводимых издевательств, расстрелов, пыток и т. п., немецкие изверги угнали на каторжные работы в Германию из районов Полесской обл. мужчин 11 850 чел., женщин — 11 097 чел., а всего — 22 947 чел.

В условиях изнурительного труда, от недоедания и издевательства со стороны охранников, направленная на каторжные работы в Германию советская молодежь гибла вдали от Родины, а оставшиеся в живых возвращались на Родину, превращенные в калек и инвалидов.

* Не публикуется.

В начале оккупации немцы намеревались завлечь советскую молодежь на каторжные работы в Германию на добровольных началах, под предлогом выездов на всякого рода «экскурсии» и «научные командировки». Но советские люди, не польстясь на обещания поработителей, оставались верными своей Родине и не желали уезжать добровольно в Германию. Тогда немцы стали проводить набор молодежи для посылки в Германию в принудительном порядке, используя при этом обман и другие коварные методы вербовки. Немцы неоднократно устраивали облавы, и арестованную молодежь насильно грузили в автомашины и увозили на станции, где погружали в железнодорожные вагоны и увозили в Германию. Не раз немцы делали так: на базарах устанавливали патефоны и, когда собиралась толпа, ее окружали немецкие солдаты, отбирали молодежь и угоняли в немецкое рабство. Все это сопровождалось избиениями и издевательствами над советскими людьми...

Председатель полесской областной комиссии
содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии
Былинский

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 91, д. 273, л. 6—19. Подлинник.

№ 140

Из акта гродненской областной комиссии о массовом уничтожении мирных советских граждан и военнопленных гитлеровскими оккупантами на территории области, угоне жителей на фашистскую каторгу в 1941—1944 гг.

25 июня 1945 г.

... Немецко-фашистские оккупанты, захватив 24 июня 1941 г. гор. Гродно и территорию области, на протяжении свыше 3 лет чинили массовое истребление советских граждан.

Многочисленными свидетельскими показаниями, актами, вскрытием массовых могил, обнаруженными немецкими документами подтверждено, что немецкие гражданские власти и командование немецкой армии преднамеренно и систематически истребляли мирное население.

На основании представленных районными комиссиями 76 актов установлено, что немецкими военными и гражданскими властями истреблено по области мирных советских граждан 176 530, в том числе:

по гор. Гродно	расстреляно	33 000	советских	граждан
Гродненскому району	»	21 438	»	»
гор. Лида	»	11 166	»	»
Волковыскому району	»	9 328	»	»
Скидельскому району	»	9 405	»	»
Зельвенскому району	»	6 049	»	»
Свислочскому району	»	4 856	»	»
замучено военнопленных	»	20 000		

Гитлеровские захватчики преднамеренно и систематически организовывали массовые расстрелы ни в чем неповинных мирных советских граждан.

Так, 11 мая 1942 г. в мест. Вороново состоялся массовый расстрел мирных советских граждан в количестве 1 291 чел., которых перед расстрелом [оккупанты] принуждали раздеваться догола и жестоко издевались над ними. Многих закапывали раненными. Общая могила убитых расположена на окраине мест. Вороново, около шоссе, ведущего в гор. Лида.

8 мая 1942 г. в гор. Лида гитлеровцы произвели массовый расстрел 5 670 мирных граждан. Подготовка к расстрелу началась 7 мая 1942 г. Расстреливали из пулемета в огромных 3 ямах, заранее приготовленных. Обреченных заставляли раздеваться, после чего загоняли очередями по 100 чел. рядами в ямы, живые очереди устанавливались на трупах и расстреливались до тех пор, пока не заполнялась яма. Ямы засыпались тонким слоем земли. Не все жертвы были умерщвлены, раненые засыпались в общие могилы. Просьбы раненых умертвить их оставались неудовлетворенными. На следующий день из могил торчали конечности (см. свидетельские показания гр-н Белобородова Ф. 21 г. и Левит А. 24 г.) *. Массовые расстрелы и колоссальные братские могилы, разбросанные по территории всей области (при размерах 33 м на 6 м и в глубину 2 м), свидетельствуют о преднамеренном физическом истреблении немецкими фашистами мирного гражданского населения.

В лагере Колбасино было обнаружено 68 могил, содержащих по 200—300 трупов в каждой.

Оккупировав Гродненскую обл., немцы начали строить лагеря смерти. Строительство лагеря Колбасино началось 21 июля 1941 г. и длилось до ноября 1941 г. Лагерь занимал площадь 50 га, был обнесен колючей проволокой, вокруг ** которой ходили караульные собаки. В лагере Колбасино погибло свыше 18 тыс. чел. Гитлеровские разбойники с большим садизмом расправлялись с женщинами, детьми, стариками.

---

* Не публикуются.

** В документе «среди».

Так, 18 сентября 1943 г. в 16 час. дня 300 гестаповцев окружили дер. Закурье Гродненского района, согнали жителей в одно место и без объявления виновности начали массовую расправу. Было уничтожено 12 семей численностью в 50 чел., из них 18 детей в возрасте от 6 месяцев до 12 лет (см. свидетельские показания граждан дер. Закурье Поцелуйко И. и Перебей И. В.) *.

22 апреля 1944 г. на рассвете немецко-фашистскими войсками в количестве до 800 солдат и офицеров была окружена дер. Зиняны Нарошанского сельсовета Василишковского района. Все население было поделено на группу мужчин и группу женщин с детьми. Зверства начались с детей, которых расстреливали на глазах у родителей. Найденных спрятавшихся детей бросали живыми в огонь. (Акты Василишковского района) **.

В своей звериной злобе немецкие оккупанты истребили лучших представителей советской интеллигенции. 3 июля 1942 г. в гор. Лида было расстреляно 155 представителей интеллигенции. 8 июля 1942 г. расстреляно 120 чел. медперсонала психиатрической больницы, в том числе погиб популярный врач Рубинович. Убийство совершено около помойных ям, в которых трупы были зарыты. 27 марта 1944 г. на базарной площади в гор. Лида фашистские палачи повесили врача Крижановскую Лутьяну 29 лет, учителей Чуракова и Острейко. Трупы висели на площади 8 суток. 2 мая 1944 г. после пыток, сопровождавшихся переломом верхних и нижних конечностей, были уничтожены во дворе тюрьмы 8 общественных деятелей, среди них: адвокат Керзнер, Цидерович, учитель Лихтман и другие (см. свидетельские показания врача Голзмоевского. Акты Лидского района) *. В августе 1943 г. в фортах Сопоцкинского района было расстреляно без предъявления обвинений 85 чел. польской интеллигенции — учителей, врачей...

Зверски расправлялись немцы с мирными советскими гражданами, которые в 1940 г. вступили в колхозы и активно работали в советских учреждениях.

В июле 1941 г. дер. Пузевичи Скидельского района была сожжена, а население расстреляно за то, что в 1941 г. оно объединилось в колхоз. Дотла сожжена дер. Княжеводцы Скидельского района и расстреляно 596 чел. Такая же участь постигла дер. Шкленск, Синий Камень, Полымя того же Скидельского района.

13 сентября 1942 г. немецкие изверги в гор. Скиделе на площади Свободы повесили 8 комсомольцев в возрасте 15—27 лет (акты Скидельского района) *.

---

* Не публикуются.
** См. документ № 133.

Нарушая международные конвенции, немецкие оккупанты уничтожали советских военнопленных. Советские военнопленные содержались в специальных лагерях, где для них был установлен голодный режим при непосильном и изнурительном труде. Вследствие антисанитарных условий и отсутствия медицинской помощи среди военнопленных были очень распространены инфекционные заболевания.

В гор. Гродно, в лагерях Фолюш, Лососна, Колбасино, Кульбаки [оккупанты] уничтожили десятки тысяч военнопленных бойцов и офицеров Красной Армии. В период июль — сентябрь 1943 г. в гор. Лида были расстреляны тысячи военнопленных, братские массовые могилы которых находятся в лесу.

По показаниям гр-на Шамрай Дмитрия из дер. Борки вскрыта могила лейтенантов, где обнаружено 80 трупов советских офицеров. Могила расположена на поляне у старой сосны. Обнаруженные мужские трупы лежали в разных положениях. Вскрыта другая могила, указанная пастухами Тадеушем Болко и Здиславом Лапинским, проживающими в гор. Лида по ул. Красноармейской. Могила расположена в лесу в 100 м от опушки. На глубине 1 м были обнаружены истлевшие трупы, остатки брюк и сапог военного образца. В могиле найдены 200 трупов русских военнопленных, расстрелянных из пулеметов осенью 1941 г.

В сентябре 1941 г. в том же лесу немцы расстреляли 100 цыган и неизвестное количество военнопленных (см. свидетельские показания гр-на Стасевича М. С., лет 60, проживающего в гор. Лида, ул. Мопра, № 6) *.

С 1941 г., с момента оккупации территории области, наряду с истреблением населения немцы насильно угоняли советских граждан на каторгу в Германию. Всего по области было угнано в рабство 53 955 чел.

По мере приближения линии фронта в 1944 г. гитлеровцы, стремясь скрыть следы своих преступлений, откапывали трупы, укладывали их в штабеля по 3—7 рядов, перекладывали соломой и сжигали. Пепел просеивали через сито, а могильные холмы сравнивали граблями и затем разбивали «цветники» и «огороды». Во дворе гродненской тюрьмы под такими «огородами» были раскопаны тысячи трупов и среди них живьем зарытые дети (см. материалы Гродненского района) *.

Организаторами, руководителями и активными участниками и исполнителями всех выше перечисленных злодеяний являются следующие немецко-фашистские преступники:

---

* Не публикуются

1. Фон Плетц — уездный комиссар (гор. Гродно);
2. Эфрелис — начальник гестапо (гор. Гродно);
3. Визе — комендант гетто № 1 (гор. Гродно);
4. Стрельбов — комендант гетто № 2 (гор. Гродно);
5. Шедель — начальник тюрьмы (гор. Гродно);
6. Виндыш — штабс-лейтенант (Василишковский район);
7. Раймунд — начальник жандармерии (Вороновский район);

(см. список немецко-фашистских преступников и их сообщников, совершивших злодеяния по Гродненской обл.) *...

Председатель комиссии по расследованию
и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и учету причиненного ими ущерба по Гродненской обл.,
секретарь обкома КП(б)Б П. Калинин
Ответственный секретарь областной комиссии,
зам. председателя исполкома областного Совета
депутатов трудящихся по учету
и распределению рабочей силы Л. Вульфин
Члены комиссии: зам. председателя исполкома
областного Совета депутатов трудящихся И. Изох,
начальник областного управления НКВД Горлов,
директор педагогического института Власовец,
главный архитектор Гродненской обл. Клименко,
зав. облздравотделом Червинский

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 86, д. 34, л. 13—19. Подлинник.

№ 141

Из докладной записки председателя бобруйской областной комиссии о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период оккупации

Не позднее 5 июля 1945 г. **

... За 3-летний период оккупации [области] немецкие захватчики уничтожили 136 217 чел. мирного населения и военнопленных ***. Из

* Не публикуется.
** Датируется по смежному в деле документу.
*** В документе неточно «136 817».

этого количества расстреляно 131 871 чел., среди них свыше 5 тыс. детей и 8 тыс. женщин; повешено 168 чел., среди них детей — 42 и женщин — 49; сожжено — 4 178 чел., среди них детей — 1 173 и женщин — 1 373. В немецкое рабство угнано 15 675 советских граждан обоего пола.

В целях скрытия следов своих злодеяний немецкие бандиты на протяжении осени 1943 г. и начала 1944 г. извлекали зарытые трупы из мест массовых расстрелов в дер. Каменка, Еловики и других, а также на окраине Бобруйска возле еврейского кладбища, складывали затем трупы в штабеля и под страхом смерти заставляли советских военнопленных сжигать их, а затем уничтожали и самих военнопленных. Не успевая подвергнуть сожжению все трупы, гитлеровцы тщательно маскировали массовые могилы путем прокладки на них дорог, посева зерновых культур и т. п.

Характерным фактом злодеяний немецких варваров над белорусским народом является зверское уничтожение советских граждан в дер. Ала Паричского района.

Утром 14 января 1944 г. немецкий карательный отряд совместно с воинской немецкой частью численностью около 1 тыс. чел. ворвался в дер. Ала, куда были согнаны советские граждане из окружающих населенных пунктов. Началась зверская расправа. Граждан ловили, закрывали в постройки и затем поджигали их. При попытке граждан бежать за пределы деревни немцы расстреливали их из пулеметов и автоматов, а женщин, детей, стариков ловили и бросали в горящие постройки. Таким образом, в деревне было сожжено и расстреляно 1 758 чел., в том числе 950 детей, 508 женщин.

В 1942 г. немецкие карательные отряды, проходя по территории Кировского района, расстреляли и сожгли живьем около 3 тыс. мирных граждан в дер. Збышин, Козуличи, Столпище и Борки.

В 500 м от дер. Хвастовичи Глусского района на Мыслотинской горке немцы устроили место казни советских граждан, куда на машинах подвозили свои жертвы и расстреливали их выстрелом в затылок. Таким образом было уничтожено около 2 тыс. чел.

3 апреля 1942 г. отряд немецких карателей, заняв дер. Карпиловка Октябрьского района, сгонял по 10 чел. в колхозный сарай, где их расстреливали. Когда сарай наполнился трупами, его подожгли. В тот день здесь было уничтожено свыше 600 советских граждан. Подобные зверства чинились немцами и в других населенных пунктах Октябрьского района.

Трудноописуемая трагедия разыгралась в дни октябрьских праздников 1941 г. в Бобруйской крепости, где немцы создали лагерь для военнопленных, преимущественно для офицеров Красной Армии.

Согнав 22 тыс. советских военнопленных в многоэтажные казармы, немецкие варвары забили наглухо окна и двери, а на сторожевых вышках поставили немецких солдат с пулеметами и автоматами. Затем казармы были подожжены. Тех, кто пытался спастись от огня и выбрасывался из окон, немцы расстреливали из пулеметов и автоматов *.

Аналогичные факты зверств фашистских захватчиков над советским народом имели место во всех остальных городах и районах области.

Прямыми виновниками в истреблении мирного населения Бобруйской обл. и военнопленных и причиненного ущерба народному хозяйству являются комендант гор. Бобруйска генерал-майор немецкой армии Гаман, комендант полевой комендатуры майор Предер, окружной комендант по сельскому хозяйству капитан Панзе и др.

Совершенные злодеяния немецко-фашистскими захватчиками и причиненный ущерб Бобруйской обл. полностью подтверждаются свидетельскими показаниями и актами специальных комиссий...

Председатель областной комиссии Ф. Баранов

ЦГАОР БССР, ф. 845, оп. 1, д. 56, л. 70—72. Подлинник.

№ 142

Справка начальника отдела Белорусской республиканской комиссии содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии СССР о материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству Бобруйской обл.

23 ноября 1945 г.

Ворвавшись на территорию Бобруйской обл., немцы систематически и преднамеренно разрушали, сжигали промышленные предприятия, жилые и хозяйственные постройки. За время оккупации гитлеровцами разрушено и выведено из строя 17 электростанций, 189 кирпичных заводов и мельниц, 74 колхозные крупорушки и маслобойки, 813 зданий промышленно-производственного назначения объемом 317 552 куб. м на сумму 32 753 068 руб.

Совершенно разрушены и уничтожены Бобруйский, Старобинский и Паричский торфозаводы, сожжены и частично выведены из строя 16 райгорпромкомбинатов.

* См. документы № 157, 158.

В районах и городах области уничтожено 6 180 зданий животноводческих объемом 7 810 147 куб. м на сумму 364 819 635 руб., в том числе: колхозных конюшен — 1 693, скотных дворов — 1 287, свинарников — 1 035, овчарен — 577, птицеферм — 499.

Уничтожено:	гаражей 345	на сумму	52 156 445 руб.
	зданий магазинов	»	4 918 295 руб.
	зернохранилищ	»	9 324 655 руб.
	овощехранилищ	»	16 968 165 руб.
	зданий складов	»	4 803 229 руб.
	прочих зданий и построек на		277 925 745 руб.

В суммарном выражении ущерб характеризуется следующими данными:

по народному образованию	—	193 753 764 руб.
по здравоохранению	—	38 839 849 руб.
по коммунальному хозяйству	—	136 056 961 руб.
по торговому отделу	—	28 595 477 руб.
по местной и топливной промышленности	—	18 566 539 руб.
по районным и сельским исполкомам	—	16 100 629 руб.
по аптекам	—	5 426 731 руб.
по учреждениям религиозных культов	—	5 174 331 руб.
по кино и искусству	—	5 796 881 руб.
по физкультуре	—	2 167 899 руб.
по соцобеспечению	—	184 655 руб.
по памятникам культуры	—	275 000 руб.
по земельным органам	—	17 963 237 руб.
по колхозам	—	7 314 973 933 руб.

Таким образом, государственным предприятиям, учреждениям местного подчинения и колхозам причинен ущерб в сумме 7 815 236 931 руб.

Фашистские захватчики и их сообщники разрушили многовековые народные творения культуры, искусства.

Ими сожжено 930 начальных, неполных средних школ объемом 1 292 247 куб. м на сумму 110 576 544 руб. Лучшие школы Бобруйска, Слуцка, Парич и других [городов] превратили в развалины.

Краеведческий музей гор. Бобруйска, собиравшийся с 1920 г., имел ценнейшие экспонаты, отражавшие богатства местного края Белоруссии, достижения индустриализации и коллективизации сельского хозяйства за время пятилеток, являлся культурным и научным учреждением города и области; немецкими оккупантами был закрыт. Музейные ценности фашистские мерзавцы разграбили или уничтожили, а

здание музея приспособили под казарму. Во время отступления немецко-фашистские захватчики здание музея взорвали.

При отступлении немецко-фашистские захватчики сожгли и взорвали в гор. Бобруйске целые кварталы по Октябрьской, Пушкинской, Социалистической, Гоголевской, Минской ул., превратив [их] в развалины. Из 7 650 домов разрушено и сожжено более 3 тыс., из которых каменных — 211. Только надворных построек разрушено и сожжено 5 605.

Справку составил
начальник отдела Белорусской республиканской
Чрезвычайной государственной комиссии Логинов

ЦГАОР БССР, ф. 845, оп. 1, д. 60, л. 66—68. Копия.

№ 143—159

Из стенограммы судебного процесса по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Белорусской ССР в 1941—1944 гг.

15—29 января 1946 г.

№ 143

Из допроса подсудимого Иогана Рихерта, генерал-лейтенанта, быв. командира 286-й охранной немецкой дивизии, о расстреле гитлеровцами 100 мирных советских граждан в районе стн. Славное в августе 1942 г.

15 января 1946 г.

...Прокурор: Теперь расскажите, что произошло на стн. Славное?

Рихерт: В августе 1942 г. партизанами была уничтожена вся охрана железнодорожной стн. Славное, разрушено здание вокзала и водонапорная башня.

Прокурор: Какие в связи с этим событием вы получили указания от ставки верховного немецкого командования?

Рихерт: На следующий день я был вызван фельдмаршалом фон Клюге, который сказал мне, что он получил строгий приказ от фюрера, в котором говорилось о том, что нужно 100 чел. расстрелять и сжечь все деревни, расположенные в районе железнодорожной стн. Славное.

Прокурор: На каком протяжении было приказано сжечь деревни?

Рихерт: На протяжении от Орши до Борисова. Фельдмаршал Клюге спросил мое мнение насчет сожжения деревень, я отклонил это предложение, заявив, что немецкая армия не будет тогда иметь места для размещения своих частей, а население уйдет на сторону партизан. Население нам нужно было для того, чтобы зимой очищать снег на железной дороге. Фельдмаршал Клюге согласился со мной и убедил высшее командование в том, что эти деревни сжигать не следует. Но 100 чел. было приказано расстрелять, что и было исполнено.

Прокурор: Кого вы расстреляли, лиц, непосредственно напавших на охрану, или людей, совершенно не имевших никакого отношения к этому происшествию?

Рихерт: Так как виновников, которые действительно принимали участие в нападении на железнодорожную станцию, было установлено мало, то в число намеченных к расстрелу были включены лица, которые никакого отношения к этому случаю не имели. Таким образом, было расстреляно 100 чел.

Прокурор: В числе этих 100 чел. старики и дети были?

Рихерт: Это мне неизвестно.

Прокурор: Таким образом, по вашему приказанию было расстреляно 100 чел. Об этом вы расписали в газетах, огласили по радио. А скажите, зачем вы согнали 1 500 чел. смотреть, как вы расправляетесь с населением?

Рихерт: Это было сделано для устрашения.

Прокурор: Кто непосредственно выполнял приказ о расстреле 100 чел.?

Рихерт: Батальон моей дивизии.

Прокурор: Как вы, Рихерт, расцениваете расстрел этих 100 чел.?

Рихерт: Как меру против человечности, против интернационального права неприкосновенности мирного населения...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)». Минск, Госиздат БССР, 1947, стр. 40, 41.

№ 144

Из показания свидетеля В. А. Баранчика о расстреле гитлеровскими захватчиками 100 мирных советских граждан в районе Крупок в августе 1942 г.

16 января 1946 г.

... Я расскажу, как в 1942 г., в конце августа или в начале сентября было расстреляно 100 чел. в районе мест. Крупки. Это было в воскресенье утром. Немцы с полицией пришли в дом ко мне и с применением силы предложили выйти на улицу. Всех жителей нашего поселка под конвоем повели с площади в ближайший лес, где было согнано около 5 тыс. чел. * из Крупок и окрестных деревень. В лесу была выкопана яма, и около нее стояли 4 автомашины, крытые брезентом. Когда население было собрано, комендант произнес речь, в которой он заявил, что сейчас на наших глазах будут расстреляны 100 чел. со стн. Славное. Затем выступил начальник крупской полиции. Он также сказал нам, что сейчас будет расстреляно 100 чел. и что каждый стоящий здесь должен запомнить и не думать о связях с партизанами или уходить к партизанам, а тот, кто будет замечен в этом, будет подвергнут смертной казни. После этого по команде коменданта открыли брезент, которым были закрыты машины. Мы увидели, что в машинах сидят наши советские люди. Их начинают по 5 чел. брать из машин, приказывают раздеваться тут же около машины и подводят к могиле, укладывают в нее, а потом расстреливают. В числе 100 чел. были также дети в возрасте от 12 лет и младше. В числе находившихся в машине была женщина с грудным ребенком на руках, которую немцы раздели, ребенка у нее вырвали, ее бросили в яму, а вслед за ней бросили ее ребенка и застрелили обоих.

После казни нас построили и заставили пройти возле могилы. В это время нам вторично было сказано: смотрите, что ждет каждого, кто будет связан с партизанами. Кроме этого, в июне 1944 г. было заживо сожжено 400 чел. в лагере, в 1,5 км от Крупок, в лесу. В этот лагерь сажали за всякие мелкие преступления, за невыполнение поставок, невыход на работу по вывозке леса. Однажды всех этих заключенных, в том числе женщин и подростков, вывели и погнали в мест. Крупки, в тюрьму, где всех их посадить не могли, и поэтому разместили по

---

* Так в публикации.

трем домам, которые подожгли, и, таким образом, все заключенные, которые находились в них, были сожжены.

17 сентября 1941 г. в 3 км от торфяных разработок было расстреляно около 2 тыс. евреев...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 53, 54.

№ 145

Из допроса подсудимого Георга Вайсига, подполковника полиции, быв. командира 26-го немецкого полицейского полка, о фашистском методе разминирования дорог путем прогона по заминированным участкам мирного населения

16 января 1946 г.

...Прокурор Полехин: Расскажите суду, как на участке действия вашего полка вы принуждали местное население производить разминирование дорог и полей путем протаптывания.

Вайсиг: В районе Друи, когда я был командиром батальона, разминирование совершенно не проводилось, поскольку там почти не было партизан и минирование дорог со стороны партизан совершалось очень редко.

Когда я принимал участие в операции в районе Глубокое, Готтберг сказал мне: «Вы должны во всех районах своей деятельности проводить работу по разминированию дорог и местности, однако я вам не могу дать достаточного количества саперов. Для этого мы в своей практике применяли следующий метод: сгоняли местное население на дороги и гнали их впереди войск для того, чтобы обезопасить путь от мин». Я этот приказ передал своим командирам подразделений. Когда я посетил командира батальона майора Зиглинга *, то он доложил, что этот метод разминирования он уже применил.

Прокурор: Считаете ли вы метод разминирования, который вы применяли в районе ваших операций, соответствующим международным правилам ведения войны?

Вайсиг: Это противоречит всем законам ведения войны...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 65, 66.

---

* В публикации ошибочно «Зиклинга».

№ 146

Из допроса подсудимого Готфрида Эрдманнсдорфа, генерал-майора, быв. немецкого коменданта гор. Могилева и могилевского укрепленного района, о создании гитлеровцами на пути наступления Красной Армии живого заслона из мирных жителей на восточном берегу Днепра в районе Могилева, о разрушении города захватчиками в мае — июне 1944 г.

17 января 1946 г.

Эрдманнсдорф: ... В мае 1944 г. по моему приказанию начали взрывать каменные дома в гор. Могилеве, а деревянные дома сносились, так как я хотел использовать лес на укрепления. По плану, который я составил, следовало, как я сейчас помню, взорвать около 600 каменных и разобрать около 800 деревянных домов, которые располагались недалеко от линии обороны.

Во второй половине мая или в начале июня, я точно не могу сказать, в гор. Могилеве было совещание. На этом совещании были проверены все проведенные мероприятия по укреплению города, а также те, которые следовало провести. Здесь же возник разговор об эвакуации гражданского населения. На этом же совещании был поставлен вопрос о том, чтобы как можно быстрее вывести нетрудоспособное население на восточный берег Днепра.

Трудоспособное гражданское население не должно было вывозиться из гор. Могилева до тех пор, пока не будет установлено точное время наступления Красной Армии. До последнего момента оно должно быть использовано на работах по строительству укреплений.

Командование армии приказало корпусам, чтобы они сообщили мне, куда можно переселить нетрудоспособное население из гор. Могилева.

На основании сообщений дивизий и корпусов нетрудоспособное население гор. Могилева — старики, дети и женщины — должно было быть вывезено в те места, которые были свободны от размещения немецких войск. Эти места находились на далеком расстоянии от гор. Могилева и не входили в мое подчинение.

Мне было ясно, что для данного населения условия жизни создавались очень плохие, так как квартир, где оно должно было располагаться, не было, а с пайками дело было совсем плохо.

Если бы наступление Красной Армии было немножко позже, то

большое количество нетрудоспособного населения, вывезенного из гор. Могилева, умерло бы или от недостатка продуктов питания, или же от заболеваний. Было ясно, что при наступлении Красной Армии это население подвергнется обстрелу со стороны Красной Армии, а также со стороны немецкой армии...

26 июня 1944 г., согласно плану командования армии, я приказал взорвать промышленные предприятия Могилева, железнодорожное депо, мосты и все другое, что указывалось в списке, полученном от штаба армии. Были взорваны электростанция, мясокомбинат, пивоваренный завод, железнодорожное депо, 2 моста и водопровод. 28 июня 1944 г. я сдался в плен Красной Армии...

Прокурор: Расскажите, Эрдманнсдорф, подробнее о живом заслоне, который был создан на восточном берегу Днепра из 3 тыс. чел. под гор. Могилевом.

Эрдманнсдорф: Нетрудоспособное население гор. Могилева, в состав которого входили старики, больные, дети и женщины, было вывезено в деревни, которые располагались на восточном берегу Днепра.

Прокурор: Чье распоряжение было о вывозе населения на восточный берег Днепра?

Эрдманнсдорф: Это было распоряжение командования IV армии.

Прокурор: Вы подчинялись командующему армией оперативно как комендант города?

Эрдманнсдорф: Да, в оперативном отношении я подчинялся IV армии.

Прокурор: Почему население на восточный берег Днепра было направлено без всякого продовольствия?

Эрдманнсдорф: Я не могу ответить сейчас, получали ли они продукты питания или нет.

Прокурор: Вы на предварительном следствии прямо сказали, что никаких продуктов население, направленное на восточный берег, не получало. Так это или нет?

Эрдманнсдорф: Тогда это будет так. (В залесмех).

Прокурор: Вы знали, что население, переправленное на восточный берег Днепра, подвергалось ударам артиллерии с двух сторон и что это представляло прямую угрозу для жизни людей?

Эрдманнсдорф: Я думаю, что это так...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 89—92.

№ 147

Из допроса подсудимого Ганса Коха, обер-лейтенанта войск СС и криминал-комиссара гестапо, быв. начальника полиции безопасности в Орле, Орше, Борисове, Слониме, о массовом истреблении советских людей, угоне их на каторгу оккупантами, зверских пытках арестованных в фашистских застенках, о режиме произвола и террора в лагере для мирного населения в дер. Орехи Оршанского района Витебской обл. и о сожжении гитлеровцами трупов уничтоженных ими советских граждан с целью скрытия следов своих злодеяний в районе гор. Орша и Борисов

18 января 1946 г.

...Председатель: Какое участие вы принимали в расстрелах и сколько вы лично расстреляли советских граждан?

Кох: При всех расстрелах моей командой я принимал участие. Я сам приказывал и сам лично расстреливал приблизительно в 500 случаях.

Председатель: Сколько вы лично расстреляли?

Кох: 500 чел. (Шум в зале).

Председатель: Кто утверждал заключения о расстреле?

Кох: Я лично утверждал приговоры после того, как был окончен допрос.

Председатель: Какие методы применялись при допросах?

Кох: Арестованных спрашивали, признают ли они себя виновными в преступлениях, в которых их обвиняют.

Председатель: А если не признают?

Кох: Тогда начинали тут же издеваться над этими людьми.

Председатель: Какие же издевательства допускались при этом?

Кох: Подвешивали людей на дверь, загоняли гвозди и иголки под ногти, пороли.

Председатель: А электрический ток при допросах применялся?

Кох: Да, применялись электрические аппараты.

Председатель: А такие методы допроса, как вколачивание шомпола в тело, применялись или нет?

Кох: Да, и это применялось тоже.

Председатель: Какое личное участие вы принимали при уничтожении людей в «душегубках»?

Кох: Когда люди были предназначены для умерщвления, я приказывал сажать их в машины-«душегубки», а также сам командовал выгрузкой трупов из этих машин и давал указания бросать их в ямы.

Председатель: Какое отношение вы имели к лагерю Орехи?

Кох: Я был комендантом лагеря, который находился в дер. Орехи. В нем находилось 3 тыс. чел. населения. В этом лагере находились люди, которые благосклонно относились к партизанам, подозревались в связях с партизанами, партизанские семьи, дети, женщины и старики.

Прокурор: Какой режим был в этом лагере?

Кох: Ужасный.

Председатель: А именно?

Кох: Установленный режим был направлен к тому, чтобы планово истреблять людей, заключенных в лагерь.

Председатель: Как же они истреблялись?

Кох: Людей умерщвляли посредством «душегубок». Кроме того, мы установили заключенным очень маленькие пайки, и дети, обычно быстро умирали от голода. Взрослые работали на постройке противотанковых рвов. После окончания этой работы все они были в этих рвах расстреляны.

Прокурор: А что было с семьями арестованных, содержавшимися в этом лагере, как к ним относились?

Кох: Семьи эти разделялись, женщины и дети оставлялись, а мужчины, обычно, отправлялись на работу в Германию.

Председатель: Куда же девались семьи?

Кох: Женщины и дети в сентябре 1943 г. были отправлены в Майданек.

Председатель: Для уничтожения?

Кох: Да, для уничтожения...

Прокурор: Сколько вами было направлено советских граждан на работу в Германию?

Кох: Из Орла мною было направлено на работу в Германию около 2 тыс. чел. населения, из Брянска — около 1 тыс. чел., из Орши и Борисова — около 4 тыс. чел.

Прокурор: Скажите, Кох, вы принимали участие в сжигании трупов?

Кох: Да, принимал.

Прокурор: Для чего нужно было сжигать трупы, с какой целью это было сделано?

Кох: Основная цель заключалась в том, чтобы скрыть массовое уничтожение советского населения.

Прокурор: Куда девались те команды, которые производили сжигание трупов?

Кох: Трупы откапывали советские граждане, после чего трупы сжигались, а люди, откапывавшие трупы, по окончании работы были расстреляны и также сожжены.

Прокурор: Кем они расстреливались, какими командами?

Кох: Их расстреливал конвой моей команды, который охранял их и наблюдал за сжиганием трупов.

Прокурор: Как вы рассматриваете все перечисленные выше действия по отношению к мирному советскому населению?

Кох: Это было плановое уничтожение советского населения, которое противоречило установленным международным правилам ведения войны...

Прокурор: На вопрос председателя суда вы заявили об отправке 700 чел. из лагеря Орехи в Майданек. Эти люди были отправлены для того, чтобы их уничтожить в Майданеке?

Кох: Это было сделано на основании приказа, изданного Гитлером или Гиммлером в 1943 г., в котором указывалось о необходимости уничтожить все население, которое имеет какое-либо отношение к партизанам или имеет связь с партизанами, а также партизанские семьи для того, чтобы приостановить партизанское движение.

Прокурор: На вопрос председателя суда о сжигании трупов в гор. Орша и Борисов вы не сказали, какое количество трупов было сожжено в этих городах.

Кох: В районе гор. Орша и Борисов нашей командой было сожжено около 6 тыс. трупов.

Прокурор: Это трупы тех, которые были расстреляны вашими органами гестапо?

Кох: Да.

Прокурор: Скажите, по чьему приказу проводилось сжигание трупов?

Кох: Этот приказ исходил от Гиммлера. Я сам получил этот приказ от Эрлингера.

Председатель: Защита имеет вопросы?

Адвокат Михальский: Скажите точнее, как назывался этот приказ?

Кох: Это был приказ «тайной натуры».

Прокурор: Как это понимать?

Кох: Это был совершенно секретный приказ.

Прокурор: Вам говорили почему нужно было сжигать трупы?

Кох: Инструктаж я получил в гор. Могилеве у Эрлингера. Он объяснил, что массовые могилы должны быть уничтожены для того, чтобы впоследствии Красная Армия не могла установить, сколько советских граждан нами было уничтожено.

Прокурор: При этом был проведен наглядный инструктаж, как сжигать трупы?

Кох: Да.

Прокурор: Кто присутствовал при этом?

Кох: Там были комиссары гестапо, которые находились на территории Белоруссии.

Прокурор: Что вы делали с людьми, которых заставляли раскапывать могилы и сжигать трупы? Вы их впоследствии уничтожали?

Кох: Да...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 108—110, 112, 113.

№ 148

Из показания свидетеля Д. Г. Мирука, жителя гор. Борисов Минской обл., о режиме произвола и террора гитлеровцев в тюрьме и концлагере, расположенных в Борисове, и об истреблении фашистами заключенных лагеря 28 июня 1944 г.

18 января 1946 г.

...В 1943 г. по подозрению в связях с партизанами я был посажен в тюрьму и пробыл в ней 12 дней, где я видел страшные трагедии, происходившие с арестованными.

Заключенных кормили очень скверно, получали 100 г хлеба, да и то не всегда, 1,5 л воды и 1,5 л какой-нибудь жидкости. Камеры были переполнены. Заключенные вывозились из тюрьмы каждый день, куда — я не знаю, но обратно не возвращались. Пытки были днем и ночью. Допросы были очень короткие, спрашивали только одно: «связной, где партизанский отряд», и больше ничего.

Если заключенные не признавались на допросах, их сильно избивали до такой степени, что они не могли ходить, их приносили в камеры. Из тюрьмы я ушел следующим образом. Меня увозили в Германию. Когда меня привезли в гор. Минск, на товарной станции при содействии своего связного-партизана мне удалось бежать. Я вернулся

обратно в Борисов, где прожил 6 месяцев. 14 апреля 1944 г. я снова был арестован. При допросе 19 апреля 1944 г. я был избит до потери сознания, били меня плетками и палками. 27 апреля меня перевели в лагерь, который находился рядом с фабрикой «Коминтерн».

Там находилось около 1 тыс. граждан. Эти заключенные работали на фабриках «Коминтерн» и «Профинтерн», а также на строительстве укреплений. Работа была очень тяжелая, непосильная для человека. Кормили очень плохо: давали 1 л воды и 1 л баланды. На таком питании должны были жить заключенные...

28 июня 1944 г., примерно в 12 час. дня, все мужчины были согнаны в один барак, а дети и женщины — в другой. Конвой в лагере был усиленный. Скоро всех снова загнали во двор лагеря, женщин вывели на улицу и увезли, а мужчин свыше 600 чел., оцепленных автоматчиками и пулеметами, начали расстреливать. Я сам, раненный в грудь 3 пулями и одной в ногу, остался среди трупов, которые лежали тут же, а затем с трудом отполз к болоту и залез в сарай. Из этого сарая я видел все, что делалось внутри лагеря, как добивали ни в чем неповинных заключенных советских граждан.

Когда в лагере все были расстреляны, начали делать прическу по болоту и ближайшим домам. Там, где немцы обнаружили раненых или спасавшихся живых людей, то живых приводили обратно в лагерь и расстреливали, а раненых добивали на месте. Они бросали на трупы расстрелянных гранаты и рвали их.

Чтобы скрыть следы своего страшного преступления, они облили трупы какой-то жидкостью и подожгли...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 122, 123.

№ 149

Из показания свидетеля Н. Н. Акимовой, врача Минской психиатрической больницы, об истреблении гитлеровцами больных советских граждан в больнице в Новинках Минского района в сентябре — ноябре 1941 г.

18 января 1946 г.

... По делу уничтожения больных в трудовой больнице Новинки мне известно следующее.

Больные были уничтожены в Новинках в 2 приема. Первый раз

уничтожение происходило путем отравления газом, второй раз были уничтожены остальные больные путем расстрела. Началось уничтожение больных после посещения в августе месяце колонии Новинки шефом СС полиции Гиммлером. Он осмотрел хроническое и рабочее отделения колонии Новинки и уехал. В начале сентября колонию посетил генеральный комиссар Кубе в сопровождении врача генерального комиссариата Вебера. 17 сентября в час ночи меня вызвал шеф местной полицейской бригады Вернер Воленбах, находившийся в колонии, и предложил сделать обход отделений колонии. В то время колония насчитывала около 300 чел. больных.

Больные были размещены в 2 рабочих отделениях — мужском и женском. Метод лечения к ним применялся — трудовой процесс. Они обрабатывали землю, которая принадлежала колонии. Остальные 2 отделения состояли из хроников, тоже мужчин и женщин. Воленбах был в нетрезвом состоянии. Когда мы пришли с ним в хроническое женское отделение и стали ходить по палатам, в коридор вышла одна больная и попросила у него закурить. Я стала успокаивать больную, просила ее возвратиться в палату, но она меня не послушала. Тогда Воленбах вынул пистолет и на моих глазах больную застрелил. Он приказал ночью захоронить убитую, смыть кровь. Я была сильно потрясена случившимся и на рассвете поехала во Вторую больницу посоветоваться с главным врачом больницы, как же в дальнейшем бороться с такими поступками немцев. Но главный врач — доктор Афонский ответил, что на немцев нам теперь жаловаться совершенно некуда.

Я возвратилась назад в колонию. Это было 18 сентября. Когда я приехала на территорию колонии, я заметила необычайную обстановку. На дворе, обычно оживленном, абсолютно никого не было, а возле конторы и на территории колонии стояло несколько грузовых и легковых машин. Я пошла по пустынной территории и недалеко от маленького хронического отделения встретила второго врача колонии — доктора Китаевича. Он был страшно взволнован и рассказал мне, что приблизительно за полчаса до моего возвращения на территорию колонии приехал офицер СС полиции в сопровождении химика и приказал доктору Китаевичу подготовить человек 20 больных на предмет испытания действия какого-то газа. Больных было приказано привести в помещение бани, находящейся тут же на территории колонии, а всех жителей с территории колонии убрать в свои дома.

Я пошла вместе с доктором Китаевичем к бане, возле которой стояли грузовые и легковые машины. Около машин возился немец, назвавший себя химиком. От машины отходил шланг к дверям бани. Из окна бани шла другая труба к генератору другой машины. Баня

была герметически закрыта, в ней было помещено несколько человек больных.

Через полчаса немцы открыли двери бани и стали бросать на машины трупы. Машины с трупами ушли с территории колонии.

Когда я возвращалась в отделение, мне встретился тот офицер, который руководил отравлением больных. Он говорил по-русски и возмущенно накинулся на меня, спрашивал, на каком основании я шатаюсь на территории в то время, как отдан приказ, чтобы никого не было. Я ему ответила, что хожу по колонии потому, что являюсь главным врачом и желаю знать, что тут происходит с моими больными. Он мне ответил, что это меня не касается, и предложил мне сейчас же убраться.

Я пошла все-таки в тяжелое хроническое женское отделение для того, чтобы отобрать более сознательных больных, перевести их в рабочее отделение и этим спасти. Я уже наметила несколько больных, но в это время тот самый офицер в сопровождении шефа местной полиции стал барабанить в окно, предложив мне немедленно уйти, и при этом заявил: «Если вы немедленно не уйдете, вас уберут». Я ему стала объяснять, что я здесь являюсь врачом и желаю лечить больных. Он мне сказал, что ему все равно и что если я не послушаюсь его, то он меня отправит вместе с больными. Я вынуждена была уйти.

В этот день они уничтожили хронических больных в количестве 120 чел., а на следующее утро вывозили на машине евреев, находившихся в рабочем отделении. Тех больных, которые не были уничтожены путем отравления газом, немцы расстреливали.

Таким образом, первый раз было уничтожено около 200 больных. Остались больные рабочего отделения.

В конце октября на территорию колонии была послана бригада жандармерии, шефом ее являлся Шмидт, а его заместителем — Митман. Жандармы неоднократно заходили в рабочее отделение и избивали больных нагайками.

Больных, которые имели родных и могли кое-как самостоятельно работать, я, совместно с доктором Китаевичем, вывезла из больницы. Остальные больные, которые никого не имели, оставались у нас и их надо было кормить. 4 ноября я поехала в городскую управу для того, чтобы выписать продукты на больных. В управе мне заявили, что продуктов они выдавать не будут, так как больница закрыта. Я попросила начальника отдела здоровья при городской управе пройти со мной в генеральный комиссариат к Веберу для того, чтобы выяснить этот вопрос. Начальник и его сотрудники отказались со мной идти в генеральный комиссариат, и я пошла к Веберу одна. В то время его не было, и меня принял его заместитель. Он мне разрешил продлить кредит до 15 ноября и выписал питание. Но ввиду того, что рабочий день

кончался, я с этой бумажкой поехала домой. Когда я приехала в колонию, то увидела, что больные очень встревожены. Они заявили мне о том, что их заставляют рыть какие-то ямы недалеко от больницы, приблизительно на расстоянии 1 км. Им объяснили, что эти ямы роют для установления каких-то пушек. Я, уже наученная горьким опытом предыдущего уничтожения, тоже очень расстроилась и взволновалась. Я спросила немца Воленбаха, что здесь происходит. Он меня успокоил и заявил, что ямы вырыты для установления орудий. Я успокоилась, успокоила больных и ушла домой.

На рассвете следующего дня, т. е. 5 ноября 1941 г., ко мне пришел хозяйственник и заявил о том, чтобы я в колонию не ходила, потому что туда приехала большая полицейская группа, которая окружила колонию и будет расстреливать больных.

Я вышла из дому часов в 6 утра, но в колонию не входила, а находилась около ларька, недалеко от больницы. Я заметила следующую картину: возле рабочего отделения, где размещались мужчины, стояла большая охрана из полицейских.

Как я уже показала, в рабочем отделении находились сознательные больные. Видя угрожающую им опасность, больные пытались выскочить через окна второго этажа, но и тех, кто выскакивал, сейчас же схватывали, бросали в машину и отвозили к тому месту, где была вырыта яма.

То же самое происходило и с женщинами. Никакие мольбы и просьбы не помогали.

Все, в том числе и Митман, выводили больных из комнат, бросали их в машину, отвозили и расстреливали. Беспрерывно с места расположения ямы были слышны выстрелы. В этот день было покончено с больными и с больницей...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 133—136.

№ 150

Из показания свидетеля Л. А. Белявского, церковного служителя в гор. Вилейка, о кровавом терроре и произволе гитлеровских оккупантов на территории Вилейской области в 1941—1944 гг.

19 января 1946 г.

...Все население, невзирая на возраст — от детского до старческого,— должно было работать на немцев. Неявка или опоздание на работу также влекли тяжкие наказания. 65-летний старик из дер. Понятычи в великий пост направлялся в церковь к исповеди и был встречен на дороге немцем, ведавшим лесозаготовками. Якобы за невыход на работу он также был избит до потери сознания и подобран проезжавшими людьми. Мне известен случай, когда молодая женщина Жеймо Бронислава, занимавшая место железнодорожного сторожа на Осиповском переезде, была убита начальником вилейского гестапо Граве за то, что она позволила себе несвоевременно выйти и закрыть перед поездом шлагбаум.

15 июля 1941 г. был убит житель гор. Вилейка, по профессии электромонтер, Зиновий Константинович Коляда за то, что он пришел и пожаловался коменданту на бесчинства и грабеж со стороны немецких солдат, которые производились у него дома. Его убили за «оскорбление немецкой армии».

Теперь я перейду к перечислению случаев массового истребления мирных советских граждан как в самой Вилейке, так и в Вилейской обл. Уже с первых дней оккупации немцами Вилейки началось это кошмарное истребление. Так, 12 июля 1941 г. на берегу р. Вилии, близ города, были расстреляны граждане по подозрению в сочувствии Советской власти. Их было расстреляно свыше 140 чел. Большинство из них принадлежало к еврейской национальности. Все это были жители Вилейки, и я поименно могу перечислить, если это угодно Высокому Трибуналу, имя, отчество и фамилии граждан, принадлежащих к моему приходу.

Председатель: Пожалуйста.

Белявский: Были убиты: Тышковский Иван Мартинович и его сын Тышковский Анатолий Иванович, учитель Малько Иван Михайлович, Николай Игнатьевич Кудин, Иван Даниилович Ковзанович и др.

Вслед за этим также в конце июля была произведена облава в полном смысле этого слова на советских граждан еврейской националь-

ности. По городу сновали огромные грузовые автомобили, в которые бросали еврейское население — женщин, детей и стариков. При этом происходили душераздирающие сцены, о которых, если угодно Высокому Трибуналу, могу поведать.

Среди детей был брошен в грузовой автомобиль мальчик 10 лет — Миша, сын зубного врача, работавшей в городской поликлинике. Обезумевшая от горя мать подбежала и стала кричать, чтобы освободили единственного любимого сына. Врачебная фамилия ее Балашинская, по мужу — другая, не помню. Конечно, ей в этом отказали, и она просила, как милости, у жестоких людей, чтобы они взяли ее вместе с сыном.

Вся эта огромная партия обреченных была увезена за город к 3 траншеям, заблаговременно вырытым. Между прочим, участником рытья траншеи был муж врача Балашинской. И здесь все они были расстреляны и брошены в ямы.

После этого в Вилейке осталось очень небольшое количество граждан еврейской национальности.

Когда в Вилейке организовали областное гестапо, избиение и уничтожение мирных советских граждан приняли организованный регулярный характер как в самой Вилейке, так и в области. Но на этот раз жертвы этих ужасных злодеяний не закапывались в землю, а сжигались. Сжигались в жилых домах и в холодных постройках окружающих деревень.

Вот известный мне проверенный случай. В начале марта 1942 г. были вызваны якобы для поездки в Молодечно на работу все жители гетто, т. е. того сарая, в котором они в холоде и голоде проводили время. Здесь были как остатки еврейского населения Вилейки, так и привезенные сюда из Куренца и Кривичей. Всего их было около 350 чел. Но их увезли, конечно, не в Молодечно, а за полкилометра по Осиповскому тракту и здесь в недостроенном доме сожгли. При этом женщин они заставляли предварительно раздеваться, снимать с себя верхнюю одежду, а затем немцы бросали их живыми в огонь.

Другой известный мне случай массового уничтожения мирного населения имел место в конце ноября 1942 г. Тогда на 2 грузовых машинах из вилейской тюрьмы были привезены в дер. Порса около 150 чел. арестованных и живыми сожжены в бане, принадлежащей гр-ну Черепану Алексею Дмитриевичу. В тех же числах было произведено сожжение живыми более 300 заключенных вилейской тюрьмы в дер. Глинный, в 5 км от Вилейки, по дороге на Молодечно. Они были сожжены в доме, оставленном крестьянином этой деревни Субачем, ушедшим в лес к партизанам.

Как в первом, так и во втором случаях были жертвами дети, муж-

чины и женщины, люди всех национальностей. Я собственными глазами видел пепелище, где были сожжены эти люди, я видел остатки человеческих костей, остатки человеческих черепов. Кровь стынет в жилах при воспоминании об этом ужасном зрелище.

Мне также известны случаи массовых убийств, преимущественно мирных граждан еврейской национальности, в мест. Илья, Куренец, Долгиново, в гор. Воложин.

Известны мне многочисленные случаи, когда за помощь партизанам или под предлогом этого сжигались целые деревни, взрывались храмы и уничтожалось поголовно все население.

В 1943 г. так было уничтожено мест. Козяны Поставского района. В с. Доры Воложинского района православные верующие люди в количестве до 250 чел. были пригнаны к церкви, введены в нее и вместе с церковью сожжены.

Мне, как члену областной Чрезвычайной комиссии, приходилось видеть вскрытие траншей, наполненных трупами замученных людей. Там были и грудные дети, были и молодые и старые мужчины, тут были и женщины. Эти траншеи находятся с северной стороны вилейской тюрьмы, за стеной. Здесь были похоронены расстрелянные, убитые прикладами, ибо черепа были раздроблены. Убитых людей немцы поливали каустической содой, чтобы ускорить процесс разложения. Это установлено судебномедицинской экспертизой Чрезвычайной комиссии.

В стенах тюрьмы в то время ежедневно производились расстрелы тех, которых немцы подозревали в сочувствии партизанам, Советской власти.

Мне самому приходилось видеть большую партию честных мирных деревенских тружеников, которых гнали на верную смерть, в заключение. У меня перебывали сотни людей, приезжавших с разных концов Вилейской обл., прося ночлега, ибо нужно было какими-нибудь средствами добиться передачи хлеба или других необходимых продуктов питания для заключенных родственников.

У меня был ночлежный дом, так называл я свою небольшую священническую квартиру. Я был постоянным свидетелем слез тех, кто уже узнал, что их отцов, их мужей нет в живых.

Население, познавшее все эти ужасы, бежало в леса, бежало туда, где они могли найти защиту у своих же собратьев-партизан.

И эта грозная сила действительно способствовала скорейшему освобождению нашего города и местности от этих тяжких, превосходящих всякие эпитеты, ужасов.

Еще несколько слов о тех страшных разрушениях, бессмысленных, не нужных для самих немцев, какие они произвели, убегая под натиском нашей доблестной, могучей Красной Армии.

От цветущего, правда небольшого, но прекрасного, расположенного на берегу реки гор. Вилейка осталась после пожара, умышленно проведенного отступавшими немцами, только 1/6 часть. Поджигались и взрывались те здания, которые служили культурным запросам людей. Были сожжены и уничтожены 2 хороших театра, 2 школы-десятилетки, поликлиника, школа ФЗО, православный храм, храм на кладбище, торговые и общественного пользования учреждения.

Убытки только по нашим духовным ведомствам, по подсчету комиссии, превосходят 3,5 млн. руб.

Все эти злодеяния проводились под непосредственным руководством начальника вилейского окружного гестапо Граве.

В связи с этим именем я вернусь еще к массовому истреблению мирных граждан. В апреле 1944 г. на подложенную партизанами на шоссейной дороге мину наехала пролетка, в которой совершал свои обычные прогулки этот изверг. И лошадь и сам он были убиты. Эта смерть не прошла безнаказанно для мирных граждан. В тот же день в дер. Илищевичи, откуда была назначена охрана шоссе, были расстреляны и сожжены в собственных домах 34 чел.

29 июня 1944 г., почти в канун своего бегства из Вилейки, немцы ликвидировали тюрьму. Всех оставшихся еще в живых, в том числе страдальца-священника Назаревского с дочерью, они вывезли за 2 км от Вилейки в дер. Макавье, в дом на окраине деревни, который был покинут хозяином Пашкевичем, и здесь в этих покинутых строениях все несчастные жертвы немцев были сожжены.

В феврале 1944 г. был зверски убит выстрелом в затылок 72-летний старик — протоиерей нарочской церкви Сосновский Павел с 11-летним мальчиком, который был единственным слугою этого старика. Он убит немецким лейтенантом, возглавлявшим охрану моста.

Убит в 1944 г. приблизительно в это же время священник с. Слобода Глубокского благочиния Новик Александр. Он был убит со всей своей семьей — женой и детьми — также по подозрению в сношениях с партизанами.

14 февраля 1943 г. в дер. Холопы Куренецкого района были убиты немцами 8 чел. мирных почтенных граждан. Среди них были 3 молодые девушки, собравшиеся на вечеринку.

Убит при облаве на партизан в мест. Козяны псаломщик Мороз также по подозрению в сношениях с партизанами...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 189—193.

№ 151

Из показания свидетеля О. И. Ольшевской, главного врача Минской областной психиатрической больницы, об уничтожении фашистскими захватчиками душевнобольных советских граждан, находившихся на излечении в гор. Минске, во 2-м клиническом городке, в ноябре — декабре 1941 г.

20 января 1946 г.

...События, о которых я расскажу, относятся к ноябрю и декабрю 1941 г. Произошли они в гор. Минске, во 2-м клиническом городке, где я работала врачом. Осенью 1941 г. в психиатрическом отделении 2-й клинической больницы было около 400 больных, которых по состоянию здоровья нельзя было отпустить домой. Приблизительно в ноябре месяце военными немецкими властями было предписано подготовить к отправке в гор. Могилев и в трудовую колонию Новинки больных, страдающих хроническими заболеваниями.

Спустя несколько дней отделение, в котором находились больные, было окружено отрядами полиции и началась погрузка больных на подошедшие крытые машины. Погрузка больных производилась в грубой, жестокой форме, сопровождавшейся угрозами применения оружия, резиновых палок как в отношении персонала, так и в отношении больных. Всего было вывезено около 300 чел., причем в это число, независимо от состояния здоровья, вошли все больные евреи.

Вечером этого же дня от людей, сопровождавших машины, хотя им было запрещено под угрозой смерти что-либо рассказывать, мне стало известно, что все больные были уничтожены на стн. Колодищи путем применения взрывчатых веществ.

В первых числах декабря того же 1941 г. отделение снова было неожиданно окружено отрядом полиции и началось изъятие больных. Больных было взято около 100 чел.

О дальнейшей судьбе этих больных я не знаю, так как попытки вступить в объяснение были не допущены под угрозой расстрела на месте. Но, судя по тому, что в декабре месяце больные выводились из отделения в одном белье и усаживались в неотепленные машины, было ясно, что больные вывозились на уничтожение.

Таким образом, в ноябре и декабре 1941 г. из 2-го клинического городка было вывезено и уничтожено около 400 ни в чем неповинных, беспомощных, тяжело больных людей...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 193, 194.

№ 152

Из показания свидетеля В. Г. Ковалевской, врача-терапевта, жительницы гор. Минска, о режиме террора и произвола, установленном гитлеровцами для советских граждан, заключенных в минской тюрьме в 1943—1944 гг.

22 января 1946 г.

...Я была арестована и содержалась в немецкой тюрьме. За период, когда я сидела в тюрьме, я видела следующие факты. Каждый советский праздник ознаменовывался некоторыми происшествиями. 6 ноября, перед годовщиной Октябрьской революции, из камеры была выведена группа евреев, в том числе и дети. Пришли немецкие полицейские и заставили их петь и играть, а также показать, как евреи живут половой жизнью. Когда все это было исполнено, немцы взяли плетки, принесли доски и начали избивать этих евреев. Избивали их до тех пор, пока они не умерли. После этого открыли камеру, выпустили нас и заставили мыть полы, выносить убитых и сложить трупы в уборную.

В нашу камеру была брошена женщина, сильно избитая за то, что на ее крыльце нашли убитую собаку, принадлежавшую полицейскому. Они начали избивать ее, допрашивая, знает ли она, кто убил собаку. Когда она сказала, что не знает, немцы принесли собачий кал и заставили его есть.

Перед новым годом были выведены из камеры 2 заключенных, которых полицейские заставили петь песни. Они отказались это делать. Тогда немецкие полицейские досками и плетками убили их, а потом сказали, что они умерли от прободения желудка.

В день убийства Кубе из каждой камеры взяли несколько человек, собрали в одну камеру, раздели, а потом приехала «душегубка», и все, приблизительно 300 чел., были умерщвлены.

Рядом с нашей камерой одна девушка заболела сыпным тифом, и всех, кто был в этой камере, немцы умертвили в «душегубке», как они говорили, для того, чтобы зараза не распространялась по тюрьме. В камере было примерно человек 60.

Медицинская помощь заключенным совершенно не оказывалась. В одной камере сидел заключенный, у которого была ранена ступня, а от этого получилась гангрена. Так как следователь не хотел его допрашивать, заключенного перевели в больницу, но и там не оказывалось никакой медицинской помощи. От ноги было страшное зловоние,

в ране завелись черви. Ему даже не разрешили, как он просил, отпилить ногу простой пилой. Он умер в страшных мучениях.

Когда приводились на допрос женщины, немцы раздевали их догола, любовались фигурами или осмеивали, если находили недостатки, после чего начинали пытки. При допросах они применяли электрический ток, били палками, электрическими проводами с алюминиевыми шариками на конце.

Со мной вместе сидела моя мать. Ее вывели из камеры и здесь же стали бить для того, чтобы я могла смотреть на все это. Моя мать, 70-летняя старушка, перенесла страшные пытки. Ее сперва били, а потом принесли раскаленное железо и стали пытать.

Тюремный режим был ужасный. В камерах, которые могли содержать 12 чел., помещалось по 60 чел. Ночью спали люди друг на друге, и, чтобы встать, нужно было идти по людям. Ночью, без всякой причины, людей выводили из камеры и начинали избивать.

Я еще расскажу один факт. Однажды в камеру была приведена одна заключенная с ребенком. Немцы ребенка забрали и на ее глазах стали бить его для того, чтобы она призналась. Ребенку было 4 года. Он был убит.

Я сама видела, когда нас выводили мыть полы, как содержались евреи. Их держали голыми на цементном полу, на котором была вода, камера была без окон. Вместе с женщинами содержались и мужчины.

После тюрьмы меня перевели в лагерь, который находился здесь же, в Минске. Это было в июне 1944 г., перед приходом Красной Армии.

Немецкая полиция жестоко избивала заключенных, сажала на машины и вывозила. Куда вывозила — я точно не знаю, но после того многие матери и отцы рассказывали, что находили одежду своих детей в лагере смерти, в Тростенце. Вот все эти факты, которые я сама лично видела...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 242—244.

№ 153

Оглашенное на суде прокурором показание подсудимого Эбергарда Герфа, генерал-майора полиции и бригаденфюрера СС, быв. начальника полиции порядка Белоруссии и зам. начальника главного немецкого штаба по борьбе с партизанами, о кровавой расправе гитлеровских оккупантов с мирным населением гор. Минска после убийства палача белорусского народа В. Кубе в сентябре 1943 г.

22 января 1946 г.

Страшные злодеяния в гор. Минске после убийства Кубе были совершены по приказу высшего начальника СС и полиции Готтберга, а полиция в этом участвовала по моему приказанию. Происходило это следующим образом. В ночь убийства Кубе я был вызван к Готтбергу, который мне сказал, что функции генерального комиссара он принимает на себя, о чем радировал Гиммлеру, что за жизнь Кубе он безжалостно расправится с русским населением, и находившимся там начальнику СС и полиции Гальтерману, офицерам СД и мне отдал приказ произвести облаву и безжалостно расстреливать.

Утром следующего дня, явившись к себе в штаб, я передал своему начальнику охранной полиции майору Бенецке разговор с Готтбергом о намеченной расправе с населением Минска и приказал ему выделить в распоряжение СД все имеющиеся в наличии силы полиции для облав и расстрелов.

В последующие дни полицией совместно с СД во многих районах гор. Минска были проведены облавы. Схваченные на улицах и в домах ни в чем неповинные люди, в том числе женщины и дети, были расстреляны в разных пунктах города, но указать место, где это было, не могу.

Как мне сообщил Бенецке после моего возвращения из Берлина, в этих облавах было схвачено и расстреляно 2 тыс. чел. и значительно большее число заключено в концлагерь.

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 228, 229.

№ 154

Из показания подсудимого Рольфа Бурхарда, зондерфюрера немецкой комендатуры гор. Бобруйска, о зверской расправе гитлеровцев с населением дер. Козуличи Кировского района Могилевской обл. 11 июня 1942 г.

23 января 1946 г.

...Хочу сказать об особо гнусном злодеянии, в котором я лично принимал участие. Это было, кажется, в начале июня 1942 г. Знакомый мне по работе сотрудник СД Мюллер спросил меня, как я поживаю. Я ему ответил — ничего, только туговато с продуктами для посылок домой. Мюллер мне ответил, что в воскресенье, когда я буду свободен, я могу вместе с ним поехать в район, и там можно будет кое-что достать.

Утром в воскресенье я пошел в СД и вместе с Мюллером поехал на легковой машине в дер. Козуличи. За нами следовали в дер. Козуличи еще 3 грузовика, на которых были посажены эсэсовцы.

Дер. Козуличи Кировского района была оцеплена эсэсовцами, и население выгонялось из своих хат. Я в этом также принимал участие. Таким образом, все граждане были построены и, за исключением старосты и семей полицейских, вывозились на окраину деревни и загонялись на мельницу. После этого все жители дер. Козуличи были сожжены на мельнице. Пытавшихся бежать мы расстреливали на месте. Я видел, как эсэсовцы в горящую мельницу вталкивали или просто бросали детей и стариков.

После этого мы с Мюллером вернулись в Бобруйск. Было забрано порядочное количество продуктов. Из них я получил около 2 кг сала и кусок свинины...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 272.

№ 155

Из показания свидетеля Е. П. Габрусь, жительницы дер. Козуличи Кировского района Могилевской обл., о зверской расправе гитлеровцев с населением дер. Козуличи 11 июня 1942 г.

23 января 1946 г.

...Это было 11 июня 1942 г., ранним утром, когда весь народ еще спал. Мы не знали, что делается вокруг дер. Козуличи. Когда услышали звук машин, то народ вышел на улицу и узнал, что немецкие солдаты оцепили деревню. После этого, примерно часов до 10 утра, немцы ходили по домам и брали все, что им попадалось.

Часов в 10 утра они начали сгонять народ на одну улицу. Когда народ согнали, то начали проверку документов. Оказалось, что документов у большей части стариков и инвалидов не было.

После этого развели народ на две стороны — без документов в одну сторону, а с документами в другую, а затем сказали: «У которых нет документов — возьмите свои семьи с собой и вернитесь сюда». И эти люди пошли, забрали с собой семьи.

Весь этот народ немцы согнали в сарай, сруб и мельницу. Через некоторое время из этих зданий поднялся черный дым — там горели жители дер. Козуличи.

Когда все это сгорело, немцы второй группе людей приказали разойтись по домам, и люди побежали кто куда.

В огне погибли мои родители: 70-летний отец и 65-летняя мать, сестра 1923 г. рождения, брат 1916 г. рождения и его жена 1918 г. рождения, их 5-летняя дочь и 6-месячный сын.

На следующий день жители решили пойти поискать своих родных, но было много сгоревших, которых невозможно было узнать. Из моих родных я узнала только трупы жены брата и [ее] сына, которого она держала на руках. Остальных невозможно было никого отыскать — все они сгорели...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 285, 286.

№ 156

Из показания свидетеля М. Д. Виноградовой, быв. узницы фашистской тюрьмы в Бобруйске, о расстреле ее и других советских граждан гитлеровцами 5 апреля 1943 г.

24 января 1946 г.

...Когда немецкие войска вступили в город, я была с 5-ю детьми в гор. Бобруйске. В 1943 г. ко мне на квартиру приехали 2 жандарма из местной комендатуры и переводчик и заявляют мне, что вчера заезжал ко мне шофер. Я говорю — да. Тогда говорят: разрешите нам сделать у вас обыск. Я говорю — пожалуйста. Когда сделали обыск и ничего при обыске не нашли, тогда переводчик говорит: одевайтесь и пойдемте с нами. Когда привели в местную комендатуру и сказали — это Виноградова, комендант сказал: заведите ее в камеру.

Ввели меня в камеру. Я неделю просидела без всяких допросов. На вторую неделю меня начали допрашивать, подозревая в связях с партизанами. Я говорю на допросе, что с партизанами связана не была. Тогда комендант местной комендатуры говорит: «Как не знаете, когда у вас ночевал шофер и к вам он ездил. Отведите ее в камеру и дайте ей плеток».

Меня завели в камеру и били плетками до потери сознания. На третью неделю опять меня вызывают. Я говорю: что хотите со мной делайте, но я ничего не знаю и не могу сказать. И опять меня начали бить плетками.

После этого мне сделали очную ставку с одной женщиной, которая подтвердила, что я невиновна.

Через неделю меня вывели из камеры во двор, посадили в закрытую машину вместе с мужчинами, которых было 7 чел., и повезли по Минскому шоссе в лес около дер. Еловики. Привезли нас к ямам, остановили машину. Соскакивают полицейские, жандармы и говорят: сходите с машины. Мы все сошли с машины. Полицейские стали по бокам по обе стороны, а жандармы сзади. Подвели к яме. Когда подвели нас к яме, приказали ложиться. Я была в середине мужчин, закрыла руками глаза и легла вдоль ямы. Когда положили мужчин, начали стрелять. Мне пуля попала в грудь.

Мы лежали лицом вниз, я боялась, чтобы они не повернули меня и не посмотрели в лицо, но они не поворачивали никого. Я притворилась мертвой. Полицейские схватили лопаты и немного прикрыли нас

землей. Когда ушла машина, я выкарабкалась из земли и на рассвете выбралась на Минское шоссе и добралась домой.

Моей сестре уже сказали в комендатуре, что я расстреляна. После этого, чтобы не быть обнаруженной, я пряталась в течение 14 месяцев до дня прихода Красной Армии.

О моем расстреле было напечатано в местной бобруйской газете на русском языке. В газете сообщалось о расстрелянных: Герасимове, у которого по месту работы не хватило 3 одеял; механике, который работал заведующим сапожной мастерской, и у него не хватило 3 пар подметок; и обо мне — за агитацию против вооруженных немецких сил...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 303, 304.

№ 157

Из допроса подсудимого Карла Лангута, капитана, быв. зам. коменданта фашистского концлагеря № 131 для военнопленных в гор. Бобруйске, о зверском истреблении гитлеровцами советских военнопленных в Бобруйской крепости 7 ноября 1941 г., о массовой смертности военнопленных во время транспортировки их фашистами по железным дорогам зимой 1941—1942 гг.

25 января 1946 г.

...Прокурор: Расскажите, как был подготовлен с провокационной целью поджог лагеря, в результате которого погибло большое количество военнопленных?

Лангут: 4 или 5 ноября 1941 г. ко мне пришел комендант лагеря подполковник Редер и сказал, что со мной он должен побеседовать. Прежде всего он потребовал, чтобы я дал слово, что никому больше об этом разговоре не расскажу. Такое слово я дал. После этого Редер говорил, что командование отказалось давать транспорт для отправки военнопленных в Германию. Все военнопленные умирали от голода. Поэтому полковник Штурм дал приказ уничтожить военнопленных лагеря № 2. Лагерь имел тогда 18 тыс. военнопленных.

Прокурор: Назовите должностное положение этого полковника.

Лангут: Штурм был представителем штаба по делам военнопленных.

Прокурор: Центрального штаба?

Лангут: Да, по делам военнопленных.

Ко мне 6 ноября должен был прийти руководитель одной из зондеркоманд, которому я должен был показать казармы. Он должен был подготовить и осуществить поджог, причем сделать так, как будто военнопленные сами подожгли лагерь с целью побега.

Руководитель этой зондеркоманды пришел ко мне 6-го. Я ходил с ним по казармам, затем на чердак третьего этажа. На чердаке находилась вентиляция.

Руководитель зондеркоманды сказал, что 6 ноября он привезет материал для поджога, а также горючее. Я пообещал, что буду при этом, когда он приедет.

6 ноября вечером он вернулся и привез материал для поджога. Он был еще с двумя человеками и сказал, что 7 ноября он все устроит и что моя помощь ему уже больше не нужна.

7-го числа, в 15 час., фельдфебель мне доложил, что правый фланг казармы горит. Я позвонил зондерфюреру Мартынюку в пожарную команду, и Редер мне приказал по телефону, чтобы я вместе с Мозебахом, который являлся вторым лагерным офицером, и двумя переводчиками пошел в казармы и выгонял всех военнопленных во двор. Я с Мозебахом туда пошел и увидел, что 3-й этаж горит. Я пошел в барак военнопленных, который также горел, и вместе с переводчиками людей гнали сверху вниз. Понятно, что 18 тыс. чел. не могли сразу сойти вниз. Люди с первого и второго этажа стояли на лестнице и загородили собой выход для пленных, размещавшихся на третьем этаже. Погода была очень плохая, никто из военнопленных не хотел выйти на улицу, в силу чего выход военнопленных из казармы продолжался очень долго. Таким образом, только несколько тысяч военнопленных вышли на улицу.

Комендант мне сказал, что он звонил в 221-ю охранную дивизию, чтобы дали дополнительную охрану, из дивизии также должны были прислать офицеров, чтобы окружить лагеря. Примерно в 17 час. приехала пожарная команда. Я никак не мог понять, почему пожарная команда не приезжала 2 часа. Оказалось, что охранник, который имел приказ никого не пускать в цитадель, не пропустил пожарную команду, которая приехала вовремя. Один гидрант давал некоторое время достаточно воды для тушения пожара, а второй совершенно не давал. В это время уже вся казарма горела, южный ветер помогал пожару.

Комендант лагеря послал меня в другое отделение лагеря посмотреть, все ли там в порядке, и когда я вернулся, большинство военнопленных уже стояло во дворе. Тогда комендант приказал мне и всему

немецкому персоналу, который был в зоне лагеря, выйти на улицу. Здесь же он познакомил меня с одним капитаном из охранной дивизии, фамилию которого я забыл. Капитан в это время поставил 4 пулемета вокруг лагеря. По его приказу охрана была усилена. Коменданту лагеря, как и мне, нечего было больше там приказывать. Капитан дал приказ пулеметчикам открыть огонь.

Один пулемет стрелял в военнопленных, которые находились в 5 м между казармой и улицей. Он все время стрелял в военнопленных, которые находились во дворе.

Военнопленные бежали на другую сторону. Тогда второй пулемет стрелял в ту сторону, в которую направлялись военнопленные. Тогда все военнопленные бросились к средине. Третий пулемет стрелял в средину.

В 20 час. я еще видел военнопленных в одной казарме. В 21 час комендант мне сказал, чтобы я ушел оттуда и сходил в лагерь № 1, так как можно ожидать, что и в других лагерях что-нибудь случится.

На следующий день, в 8 час. утра, я и комендант лагеря пошли в казармы. Казармы сгорели. Оставшиеся в живых военнопленные лежали друг на друге в средине двора и просили, чтобы их отправили в какой-нибудь лагерь. Комендант сказал, что сейчас это сделает.

В 13—14 час. я приказал зондерфюреру Мозебаху направить этих военнопленных в лагерь № 1. Я еще раньше освобождал лагерь № 1. В нем находилось очень мало военнопленных. Насколько я знаю, 14 тыс. военнопленных были переведены в лагерь № 1. Я не могу сказать, было 500 или 600 раненых, остальные были уничтожены. Сколько военнопленных сгорело в казармах, этого мы не узнали.

Когда военнопленные прибыли в лагерь № 1, они получили хорошее помещение. Из этого лагеря 2 тыс. пленных пешком отправили в Слуцк в этот день или на следующий. Как мне рассказали позже, из 2 тыс. военнопленных очень малое количество дошло до Слуцка. Конвоиры говорили, что военнопленные, проходя через лес, хотели убежать и были охранниками расстреляны. Охрану в Слуцке также несла 221-я дивизия.

20 тыс. военнопленных находились в лагере № 1. Через несколько дней они были направлены в открытых и закрытых вагонах на запад.

Прокурор: До этого мы дойдем. Уточните, какого числа полковник Редер обсуждал с вами порядок провокационного поджога казарм, где были помещены военнопленные?

Лангут: 4 или 5 ноября.

Прокурор: Вы были на чердаке и смотрели, какие средства там укладывались для того, чтобы совершить поджог?

Л а н г у т: Нет. Когда выгружали эти средства с грузовых машин, я был, но когда их укладывали на чердаке, меня не было.

П р о к у р о р: Кого вы предупредили, что ежели кто-либо будет спрашивать, что там сложено, ответить, что это краска?

Л а н г у т: Я это сказал руководителю зондеркоманды, что если кто-либо увидит, сказать, что это краска.

П р о к у р о р: Значит, вы без приказания со стороны других сами сделали распоряжение, чтобы скрыть следы подготовки злодеяния над военнопленными?

Л а н г у т: Так точно.

П р о к у р о р: Значит, вы являетесь тем лицом, которое сделало все, чтобы завуалировать факт подготовки поджога?

Л а н г у т: Так, я имел приказ на это

П р о к у р о р: Вы были полностью в курсе дела всей провокационной подготовки поджога с целью уничтожения русских военнопленных?

Л а н г у т: Да.

П р о к у р о р: Какое же количество людей погибло в результате этого провокационного поджога, за который вы хотели свалить вину на военнопленных?

Л а н г у т: 4 тыс. чел.

П р о к у р о р: 4 тыс. чел. было уничтожено в результате пожара. А сколько было расстреляно из пулеметов?

Л а н г у т: 4 тыс. — это общая цифра сожженных и расстрелянных...

П р о к у р о р: Расскажите об отправках эшелонов зимой, при которых большое количество военнопленных замерзало, так как вагоны и платформы не были приспособлены к перевозке людей.

Л а н г у т: Точно не помню когда, но мне кажется в декабре 1941 г., дивизия нам предоставила 50 вагонов, и мы погрузили в них военнопленных. Комендант лагеря приказал перевозить всех военнопленных на открытых платформах.

П р о к у р о р: Какое количество военнопленных было погружено на открытые платформы?

Л а н г у т: 3 200 военнопленных.

П р о к у р о р: Вам известно, что все военнопленные, которые перевозились в декабре 1941 г. на открытых платформах, замерзли и трупы их были сброшены под откос?

Л а н г у т: Об этом я узнал от свидетелей.

П р о к у р о р: Как часто практиковался такой способ переброски военнопленных в зимних условиях?

Л а н г у т: Применяли часто.

Прокурор: Вы на предварительном следствии говорили, что эшелоны военнопленных, отправляемые в зимнее время, не снабжались печами и дровами во избежание пожара в пути. Комендантом лагеря Редером отопление вагонов было запрещено?

Лангут: Открытые платформы все равно не было смысла топить, а в закрытых вагонах отопление было строго запрещено.

Прокурор: Скажите, был ли случай, когда в Бобруйский лагерь № 131 прибыл эшелон с замерзшими людьми?

Лангут: В январе 1942 г. прибыл эшелон из направления Гомель — Брянск. В эшелоне было 600 чел. больных и раненых, из них 200 чел. замерзших.

Прокурор: Где были похоронены тела этих 200 русских пленных?

Лангут: В братской могиле, восточнее лагеря.

Прокурор: Были ли случаи расстрела военнопленных при разгрузке эшелонов?

Лангут: Да, такие случаи были.

Прокурор: Что вы делали с теми военнопленными, которые отставали от колонны после выгрузки?

Лангут: Часть из них была расстреляна, часть — избита, я тоже их бил.

Прокурор: За что вы били этих военнопленных?

Лангут: Это начиналось при выгрузке из вагонов. Военнопленные были недисциплинированны, поэтому их били.

Прокурор: А чем вы били военнопленных?

Лангут: Плеткой, которой я бил свою собаку.

Прокурор: Были ли случаи, когда при конвоировании на работу расстреливали военнопленных?

Лангут: Я тоже слыхал об этом.

Прокурор: На предварительном следствии вы ответили так: «Да, такие расстрелы практиковались почти ежедневно. Военнопленные, которые отставали от конвоируемой колонны, как правило, конвоирами расстреливались».

Лангут: Да, и вместо этих военнопленных хватали граждан.

Прокурор: Следовательно, при конвоировании отстающие военнопленные расстреливались, а чтобы пополнять недостающее число военнопленных, конвоиры хватали по пути гражданских лиц и ставили их в колонны. Как вы, как начальник лагеря, реагировали на все эти преступные факты?

Лангут: Я об этом доносил коменданту лагеря.

Прокурор: Были ли случаи наказания конвоиров, которые

применяли беспричинный расстрел и такой способ пополнения колонны?

Лангут: Нет, я не наказывал.

Прокурор: Это можно расценить, как поощрение расстрелов?

Лангут: Да.

Прокурор: Вы показали на допросе 21 декабря 1945 г., что в октябре 1941 г. во втором лагерном отделении по вашему личному приказанию было расстреляно 12 чел. Кто производил расстрел?

Лангут: Охранники.

Прокурор: Кроме военнопленных, содержалось в лагере гражданское население и в каком количестве?

Лангут: Было, но сколько — мне не известно.

Прокурор: Вы на предварительном следствии показали, что их было 5 тыс. чел.

Лангут: Если я сказал, тогда правильно.

Прокурор: Все эти люди находились в распоряжении местного коменданта Молла?

Лангут: В 1944 г. в январе в лагере военнопленных уже не было, а к нам привели 5 тыс. гражданских лиц по приказу генерала Гамана.

Председатель: С тем, чтобы больше не возвращаться к эпизоду о поджоге казармы, ответьте на следующий вопрос: как был представлен поджог этой казармы общественному мнению?

Лангут: Мы сообщили в Берлин о том, что военнопленные сами подожгли казарму для того, чтобы совершить побег из лагеря, а поэтому мы были вынуждены расставить пулеметы и расстрелять толпу военнопленных.

Председатель: Скажите, какую награду получил комендант лагеря за эту операцию?

Лангут: Точно не могу сказать, но через 2—3 недели он получил военный крест I степени «За военные заслуги».

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 341—347.

№ 158

Из показания свидетеля П. М. Богдана о массовом уничтожении гитлеровскими захватчиками советских военнопленных в концлагере № 131 в 1941 г.

25 января 1946 г.

...Богдан: Я знаю, лагерь № 131 находился в гор. Бобруйске и возглавлялся капитаном немецкой армии Лангутом.

Председатель: Вы Лангута не знаете?

Богдан: Знаю. Он сидит в первом ряду (слева направо) последний. Я проживал во время оккупации в своем доме, в 50 м от входных ворот в лагерь. Поэтому режим в лагере я знаю, как свои пять пальцев, и при таком режиме не могло выдержать ни одно животное.

Кормили людей всякими отбросами продуктов, как-то: гнилой капустой, гнилым и мерзлым картофелем, отбросами с немецкой кухни — шелухой и гречневой мякиной. Из этого делали баланду, давали ее пленным пол-литра, а также 100 г хлеба. Людей в лагере держали под открытым небом. Никакого помещения для этого не было. Пленных заставляли работать на непосильных работах, а за невыполнение норм избивали резиновыми палками, досками, кирпичами. Немцы разбивали доски и кирпичи о головы военнопленных. В особенности избивали пленных, когда отправляли в дальнюю поездку. Людей сажали на машины, и если больной не мог садиться в автомашину — его расстреливали прямо на месте.

Все это совершалось на глазах у Лангута. Сам Лангут всегда ходил с резиновой палкой в руках и избивал пленных.

В декабре 1941 г. он лично расстрелял 4 пленных за то, что они не в силах были везти телегу с трупами из лагеря на кладбище.

От непосильного труда и тяжелого режима люди сходили с ума, бросались на проволоку, шли на ура в атаку, считая, что они могут таким образом уйти из лагеря. Тут же их пристреливали конвоиры.

Были случаи, что пленные, не выдержав этого адского режима, изболевшие, изголодавшиеся, по 2—3 чел. подходили к запретной зоне и просили часового, чтобы он их расстрелял.

В 50 м от здания лагеря Лангут отвел площадь, куда согнал 12 тыс. людей. Эти люди находились почти по колено в воде. При этом, к их несчастию, шли частые дожди. Люди ночью стояли по колено в воде и спасались только днем, когда их отправляли на работу. Понятно, какой это был отдых. В скором времени в этом лагере появились заразные болезни: тиф, дизентерия.

Лангут, вместо того чтобы отделить больных или оказать им врачеб-

ную помощь, делал наоборот. Больных по 8—10 чел. перебрасывал в помещение, где были здоровые люди, и там вспыхивала эпидемия. В день умирало от 600 до 1 тыс. и более человек.

7 ноября 1941 г. немцы выделили 3 тыс. чел. пленных для направления на работу в Слуцк. Нас назначили для сопровождения, т. е. для подвоза больных, отстающих от колонны. В 8 час. утра выгнали их из лагеря, посадили больных на подводы (было 49 подвод), а на мою подводу поставили пулемет и сели 2 офицера. Проехав 7 км, немцы остановили все подводы с больными около дер. Каменка, ссадили больных с подвод, построили по 5 чел. в ряд и объявили: все, кто будет отставать — будут расстреляны. Не прошли они 100 м, как люди начали падать и отставать. Упавших сразу же расстреливали. Военнопленных вел карательный отряд, а я, как ехавший сзади, считал расстрелянных. Пройдя 13 км, до дер. Богушевка, я насчитал 729 расстрелянных.

Из Богушевки все подводы немцы отправляли обратно в Бобруйск, и что было дальше — я не знаю.

В тот же день, в 7 час. вечера, начался пожар в лагере. Горело 3-этажное здание, в котором находилось до 24 тыс. чел. Пожар продолжался всю ночь. Одновременно с пожаром в лагере началась стрельба из пулеметов, взрывы гранат. По слухам, за ночь в лагере было расстреляно и сгорело около 17 тыс. советских военнопленных.

На следующий день Лангут переводил оставшихся в живых, искалеченных пленных из крепости в лагерь № 1, вернее, в башню. При этом расстреливали всех, кто не мог идти. Я лично видел, как Лангут из своего пистолета стрелял в лежащего пленного и толкал его ногой.

В декабре 1941 г. из Барановичского лагеря прислали 17 вагонов пленных, более 1 тыс. чел. Люди не ели 7 дней, ехали на открытых платформах. Почти половину привезли мертвых, остальные представляли из себя тени. Вместо того чтобы спасти оставшихся в живых, Лангут загнал эти вагоны в тупик и держал там двое суток. После того как он передал вагоны на путь к кладбищу, то живых людей было уже очень мало. Живых отправляли в лагерь, а мертвых возили весь день на 60 подводах на ближайшее кладбище военнопленных.

Все эшелоны, прибывающие в лагерь, принимались на путях лично Лангутом и его конвоем. Пленные, которые не могли вылезть из вагонов, на месте расстреливались охраной в присутствии Лангута...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 351—353.

№ 159

Из приговора Военного трибунала Минского военного округа гитлеровским преступникам о людских жертвах и материальном ущербе, причиненных немецко-фашистскими захватчиками белорусскому народу в период временной оккупации территории Белорусской ССР в 1941—1944 гг.

29 января 1946 г.

...В период временной оккупации территории Белорусской республики в 1941—1944 гг. немецкие изверги замучили, расстреляли, повесили, заживо сожгли и удушили в «газен-вагенах» («душегубках») свыше 2 200 тыс. советских граждан, в том числе стариков, женщин, детей и военнопленных, а также угнали в немецкое рабство под угрозой смерти около 380 тыс. советских граждан, из которых многие погибли в результате невыносимых условий труда, лишений, истязаний.

За время оккупации немецкими захватчиками на территории Белоруссии разрушены и сожжены 209 городов, в том числе столица белорусского народа — гор. Минск, гор.: Гомель, Витебск, Полоцк, Орша, Борисов, Слуцк и много других, а также 9 200 сел и деревень. Разрушено и вывезено в Германию свыше 10 тыс. промышленных предприятий, уничтожены и разграблены 10 тыс. колхозов, 92 совхоза, 1 136 больниц, поликлиник, амбулаторий, 1 085 театров, клубов, школ, высшие учебные заведения, музеи и многие другие учреждения, здания и сооружения.

Уничтожено и угнано в Германию 2 800 тыс. голов крупного и 5 700 тыс. голов мелкого скота...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 461.

№ 160

Из отчета ЦК КП(б)Б Центральному Комитету ВКП(б) о людских и материальных потерях, понесенных Белорусской ССР в результате немецко-фашистской оккупации

Не ранее 1 декабря 1946 г.*

За 3 года оккупации Белоруссия подверглась всеобщему разорению и опустошению. Немецкими захватчиками убито и замучено более 2 200 тыс. чел. Наибольший урон понесло население городов и рабочих центров.

Народное хозяйство республики подверглось огромным разрушениям, а население — ограблению. Разрушено подавляющее большинство промышленных предприятий и все электростанции. Оказались уничтоженными 96 проц. энергетических мощностей. Свыше 90 проц. станочного и технологического оборудования было вывезено или уничтожено. Были взорваны и уничтожены все крупные и средние мосты железных и шоссейных дорог, разрушена вся связь, здания вокзалов, депо железнодорожных мастерских и 6 026 км железнодорожных путей.

Сельское хозяйство оказалось глубоко подорванным и дезорганизованным. Посевные площади сократились до 40 проц. Полностью было уничтожено общественное животноводство колхозов, 60 проц. колхозных семей лишились личного скота. Разорены машинно-тракторные станции, уничтожены десятки тысяч сельскохозяйственных машин.

Немцы сожгли на селе 1 200 тыс. строений, в том числе свыше 500 тыс. колхозных общественных построек и 420 996 домов колхозников и крестьян-единоличников.

Особенно большие разрушения произведены в гор. Минск, Витебск, Полоцк, Гомель, Орша, Молодечно, Жлобин, где уничтожены все промышленные предприятия и жилищно-коммунальный фонд на 80—90 проц. Из 10 773 тыс. кв. м жилого фонда городов и районных центров сохранилось всего 2 762 тыс. кв. м. В городах и на селе остались без крова до 3 млн. чел.

---

* Датируется по содержанию документа.

Сожжены и разрушены Академия наук с ее институтами и лабораториями, здания высших учебных заведений, около 7 тыс. школ, библиотеки, Дома культуры, больницы, клиники, театры, музеи, Государственная картинная галерея.

Ущерб, причиненный народному хозяйству Белорусской ССР, Государственной чрезвычайной комиссией определен в размере 75 млрд. руб.[108]

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 29, д. 521, л. 2.
3. Заверенная копия.